

М.В. Ильчук, Н.В. Сурков

Солнечный луч «АПОКАЛИПСИСА»

М.В. Ильчук, Н.В. Сурков

СОЛНЕЧНЫЙ ЛУЧ «АПОКАЛИПСИСА»

Издательский дом Маковского
Казань, 2025

УДК 133.52

ББК 86.42

И45

Философия, религия, культура

Виктору Терентьевичу Бондарю,
заслуженному ликвидатору аварии
на Чернобыльской АЭС,
выражаем сердечную признательность
за спонсорскую помощь.

Благодарим за помощь в издании книги:

А.И. Зинковского, С.А. Бестужеву, А.П. Галкина, Ю.Э. Ефремову,
И.Г. Бирюкову, З.Е. Журавлёву, А.А. Улитину, С.А. Ильчука,
И.А. Кирсанову, А.В. Емельянову, П.А. и О.М. Козловых,
Н.К. Мустафину, Т.Г. Назарову.

Ильчук М.В., Сурков Н.В.

И45 Солнечный луч «Апокалипсиса». – Казань, Издательский дом
Маковского, 2025. – 200 с. илл.

ISBN 978-5-904613-64-8

Данную работу, наверное, можно охарактеризовать как дерзкое вторжение в епархию священных церковных таинств. Между тем, великие священные книги, среди которых «Откровение Иоанна Богослова» («Апокалипсис»), бережно хранимые человечеством и потому дошедшие до нас через века, принадлежат всем. Они являются общим достоянием, величайшим культурным наследием, хранилищем Мудрости и бесценного Опыта. В тенденциях современной жизни просматривается быстрое движение к дикости. Волны разрозненной, бессмысленной и бессистемной информации размывают философские основы бытия, затемняют сознание и самосознание. Это страшные симптомы. Поэтому авторы сочли целесообразным и своевременным поделиться своим видением текста «Откровения Иоанна Богослова», стараясь предельно бережно и трепетно прикасаться к великой святыне. Авторы усматривают в тексте «Откровения» чёткую структурную логику и идеи, которые могут быть представлены как универсальный Учебник Жизни. Работа написана в традициях философской герменевтики, простым языком и адресована широкому кругу читателей.

ISBN 978-5-904613-64-8

УДК 133.52

ББК 86.42

© Ильчук М.В., Сурков Н.В., 2003-2025, текст

© Издательский дом Маковского, 2025, оформление

ВМЕСТО ВСТУПЛЕНИЯ

Солнце – в который уж раз?! – неспешно поднялось из-за леса, торжественно освещая тайну ещё одного дня.

И искрящиеся росинки – эти крошечные подобия солнца, рассыпанные повсюду, радостно отозвались: «Да, тайну, тайну!».

«Ох, уж эти мне тайны...», – подумал человек, потирая сонные глаза и выходя на крыльцо своего ещё пахнущего свежей древесиной домика. «Можно подумать, что, кроме меня, некому их разгадывать!»

«Не-е-е-кому ж-ж-ж», – прожужжал пролетающий мимо толстый шмель.

«Некому, некому!», – радостно подхватили росинки.

«Конечно же, кроме тебя, некому, – улыбнулось солнце. – *Не идёт твоя дорога от тебя и для тебя...*».

«Старших надо слушать!», – подумал человек, решительно поднялся по кое-как сколоченной горе-строителями скрипучей лестнице в свою крошечную комнатку, гордо именуемую им кабинетом, кинул на стол стопку исписанных и исчерченных схемами бумаг, плод долгих терзаний и...

...Тайна тёплым вихрем сначала едва уловимо, потом всё более явственно закружилась вокруг него в ритме вальса.

Раз, два, три... Раз, два, три...

Небо – Земля – Человек...

Раз, два, три...

Солнце – росинки – шмель...

Раз, два, три...

«Это я, что ли, шмель, – толстый и ленивый?», – подумал человек и, охваченный предчувствием радости, расхохотался раскатисто и звонко, как в детстве.

«Раз!» – солнце взошло.

«Два!» – вспыхнули росинки.

«Три!» – засмеялся человек.

Да, сейчас он в который раз откроет «Апокалипсис» и отчётливо увидит там и величественный Закон жизнедательного Солнца, и законопослушную Природу, и себя, терзаемого вечными вопросами, – послушника и бунтаря одновременно.

«Раз, два, три»...

1

ОБРАЩЕНИЕ К ТЕКСТУ

Текст «Апокалипсиса» вырывает нас из реальности и уносит в некий мир фантастических образов, смыслы которых спрятаны глубоко за внешней атрибутикой. Человек в белых одеждах, держащий в руках семь звёзд и ходящий среди семи светильников с обоюдо-острым мечом в устах, которого видит Иоанн на небе; Агнец, читающий Книгу; страшная саранча и кони в доспехах, жалящие хвостами; Зверь из бездны; Вавилонская Блудница и мн. др. – сплошь аллегории, понимание которых невозможно без смыслового ключа. Это особый образно-символический язык и, как всякий язык, он представляет собой логически организованное семиотическое целое...

В дни тревог невольно обращаешься к Небу – далёкому, желанному, вечному. Кажется, всмотришься повнимательнее, и увидишь там ответы на вопросы о земной жизни, которым, как и Небу, не видно конца.

У Николая Рериха есть картина под названием «Голубиная Книга». На ней изображена упавшая с Неба огромная книга, вокруг которой собрались люди. Книгу эту способен прочесть только один человек –

царь Давид – автор библейских псалмов. Слышит и понимает Давида князь Владимир, а уже он передаёт всё, что понял, собравшимся людям. Ни толпа, ни Владимир прочесть эту книгу не могут.

В «Апокалипсисе» среди небесных картин, Иоанн Богослов также видит дивную книгу и множество праведников в белых одеждах, которые безуспешно стараются её прочесть. И только «как бы закланный Агнец» снимает печати тайны.

О чём это? Да о том, что Книга Неба открыта для всех! Вот она – над нами!!! Но, увы! Язык её знает редкий из когда-либо живших на земле людей...

Апостол и евангелист Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, на попечение которого была оставлена Богородица, сам став глубоким старцем, сократил свою проповедь до одной-единственной фразы: «Детки мои, любите друг друга...» Что тут добавишь?

Закон Любви – главный Закон Вселенной. Это исходная и мировая всесвязующая сила. И в конечном итоге ОНА ВСЕГДА ПОБЕЖДАЕТ. Но чтобы победить, мало обладать самыми прекрасными, благородными, тончайшими качествами души. Нужно быть готовым при необходимости добровольно принести себя в жертву, то есть стать тем самым «как бы закланным Агнцем»...

Итак, мы начинаем разговор о мистерии «Апокалипсиса».

2

ДВАДЦАТЬ ДВЕ ГЛАВЫ «АПОКАЛИПСИСА»: ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЙ КЛЮЧ

Канонические евангельские тексты, авторство которых приписывается Иоанну Богослову, существенно отличаются от всех остальных своей глубиной и насыщенностью таинственными символами и образами. В них явно чувствуется гностико-герметический Дух. А если это так, то уже в самой их структуре должна прослеживаться системность и безусловная внутренняя логика. В «Апокалипсисе» двадцать две главы...

В «Апокалипсисе» Иоанна Богослова двадцать две главы... Так же, как и в «Граде Божьем» Великого Августина. А если мы суммируем количество книг в двух главных произведениях Платона – в «Государстве» их десять, а в «Законах» – двенадцать, то опять получим число двадцать два.

Случайно ли? И откуда такое число? А число это имеет непосредственное отношение к генезису человека и эволюции его сознания.

Число двадцать два содержится – ни много, ни мало! – в генетическом коде человека. В двойной спирали ДНК двадцать две больших бороздки, двадцать две пары аутосом.

А что касается развития человеческого сознания (жизни сознанием), то древние учёные в числе двадцать два усматривали универсальную познавательную систему. Существует предание, что в двадцати двух буквах еврейского алфавита зашифрована логика мироздания. В некоторых источниках находим, что та же логика как квинт-эссенция герметизма прослеживается и в двадцати двух аллегорических картинах, которые осмысливались бесстрашными искателями истины в древнеегипетских мистериях. В них – тайна тайн о Высшем Предназначении Человека и его миссии во Вселенной. Кстати, картины эти дошли до наших дней в виде двадцати двух карт Таро – так называемых Больших арканов. Карточные игроки – народ крайне суеверный, и именно суеверный страх помог пронести древнее знание практически без искажений через периоды дикости и катастроф. Вот такую уловку придумали древние хранители Истины!

Современные учёные также серьёзно озабочены проблемой передачи накопленного знания будущим поколениям в случае катаклизмов и моральной деградации, которую сегодня повсеместно наблюдаем. Это очень непростая проблема!

Ну, давайте разбираться дальше...

В поднятном вверх указательном пальце Платона на фреске Рафаэля «Афинская школа» отражена идея о Едином универсальном небесном Законе, в котором «всё». Но постичь это «всё» – одновременно, вспышкой, сразу, – наш разум не может. Разум человеческий ткёт ковры реальности стежок за стежком, как в мифе о состязании ткачихи Арахны с Афиной. Афина – богиня, которая, в отличие от Арахны-человека, могла мгновенно увидеть «всё» – целостную картину мира. Естественно, Арахна проиграла. Миф предупреждает: с богами лучше не спорить – земной человек должен постигать мир постепенно, шаг за шагом, ступень за ступенью: раз, два, три...

А раз, два, три – это древний инструмент математики, на языке которой передавалось знание о Законах Мироздания. В период осевого времени мистериальная математика, философская по сути, была переосмыслена Пифагором. Добавив к ней экспериментальную составляющую, он создал первую в Европе научную теорию – философско-музыкально-математическую, став родоначальником науки в совре-

менном её понимании. Надо сказать, что для древних мыслителей Пифагор был неким полубогом. Даже Отец ранней христианской церкви Климент Александрийский в подтверждении истинности чего-либо в своих «Строматах» ссылаясь на Пифагора: «Сам сказал». Нам бы тоже не мешало повнимательней отнестись к пифагорейскому наследию!

Так вот, в математике Пифагора, где каждое число осмысливалось философски, «всё» обозначалось числом десять. А если прогнать десятичный ряд туда и обратно (от единицы к десяти и назад) – получится процесс познания этого «всё». Такая схема может быть проиллюстрирована символическим спуском с Небес на землю и последующим подъёмом.

Гегелевская модель дифференциации и объективации Абсолютного Духа при спуске его в материю для получения земного опыта и последующей доставке этого опыта к первоначальному источнику – Отцу; образы Горы Меру и Лестницы Иакова, по которой спускаются и поднимаются Ангелы, идентичны по смыслу. В сути – идея спуска и подъёма.

Предлагаем посмотреть, как эта идея отражена в Библии.

Блаженный Августин в своём комментарии на «Нагорную Проповедь» говорил о её параллели с восхождением Моисея на Синай, тем самым усматривая символическую связь между Иисусом Христом и Моисеем. Мы полагаем, что в Ветхом Завете в сухом остатке отражён некий спуск. Моисей на горе получает скрижали Небесного Закона, затем спускается и отдаёт их людям. Здесь метафора: Сын, отправляясь в опасное путешествие, получает от Отца наказы: не делай того, другого, третьего. Все родители это проходили. А если вершина – это Свет, то чем ниже спускаемся, тем темнее и строже запреты: «не убий», «не укради», «не завидуй»...

В Нагорной Проповеди Нового Завета (Пятая глава Евангелия от Матфея) Христос призывает подниматься в гору. Этот труднейший десятиступенный подъём со ступеньки на ступеньку к вершине¹ – Радости – Христос именует «блаженствами». Здесь звучит призыв вспо-

¹ Мы подробно описали процесс восхождения в книге «Государство» Платона – десять ступеней к совершенству».

нить, что человек – не раб, он есть дитя Неба, Сын Бога-Отца! И он светоносен по своей сути. «Вы – соль земли, вы – свет мира...».

При спуске важно послушание, при подъёме – свободный и самостоятельный выбор Пути.

На скрижалях высечены десять Заповедей-Законов, Христос произносит десять «блаженств». Итого двадцать, которые символизируют круг.

Но чтобы этот круг стал витком эволюционной спирали, необходимо его разорвать. Нужен синтез в сознании. К двадцати надо прибавить два главных пункта, в которых обобщаются понимание Вселенной и Человека: **на земле осмысливается Небо, а Небу нужен земной опыт.**

Получается число двадцать два. Здесь необходимо понять, во-первых, что Вселенная, как и всё в природе, циклически обновляется, во-вторых, что Человек как разумная сила активно участвует в этом обновлении – в процессе развития Вселенной. Человек – это космический путник, Сын Небесного Отца, который должен повзрослеть и «ума набраться» за время своего трудного земного пути; как сказочный Иванушка-Дурачок, он должен однажды «слезть с печи» и отправиться в опасное путешествие, сразиться с чудовищами и победить, чтобы стать, наконец, Иваном Царевичем. Иначе сказки не получится.

Эту старую сказку каждое поколение проживает по-своему. Надо вставать с печи и идти сражаться. Иначе что мы расскажем детям?

Предлагаем применить данный смысловой герменевтический ключ к прочтению двадцати двух глав «Апокалипсиса».

Истина проста. Она есть Высший Закон Неба. Закон, который бы работал во благо, нельзя выдумать. Закон есть связующая нить между Небом и землёй. Небесный Закон, который является эталоном для земной жизни, мы утверждаем каждый день, когда в молитве произносим: «Да будет воля Твоя на земле, как на Небе». Однако реальность отражает Небо в кривом зеркале. Так, жуткую гротескную пародию на законотворчество, Химеру, являет собой сегодняшняя мировая политика...

3

ПЕРВАЯ ГЛАВА. ТАЙНА СЕМЁРКИ

Как сказать, не впадая в научность, фанатизм и мистику, и сохраняя при этом глубочайшее уважение к данному великому источнику знания? Сильно. Просто. Достоверно. Красиво. Морально. Благоговейно. Действительно...

Как в числе Один, в Единице потенциально содержится «ВСЁ», так и в Первой главе «Апокалипсиса» даны зёрна всех идей, которые в последующих главах развернутся в грандиозные картины небесных событий. И что нам, прежде всего, следует увидеть и понять, – так это то, что уже в первых строках «Откровения» скрыта универсальная схема спуска и подъёма, о которой мы говорили выше.

Читаем: *«Откровение Иисуса Христа, которое дал Ему Бог, чтобы показать слугам Своим, чему надлежит быть вскоре. И Он показал, послав оное через Ангела Своего слуге Своему Иоанну».*

Здесь очевидна нисходящая схема – спуска наказа Небесного Отца через Христа и Ангела Иоанну, стоящему на земле. Перед нами – четыре действующих лица. Число четыре – Тетрактис – считалось священным у пифагорейцев. Четвёркой они клялись. Священный крест

впоследствии стал и главным символом христианства. Почему?

Много объяснений, но одно из них математическое. При последовательном сложении первых четырёх чисел простого ряда $1+2+3+4$ получается число десять, то есть «всё»!

Таким образом, в четвёрке скрыта потенциальная десятка! Тетрактис в древней герметической традиции² символизировал миры по мере их уплотнения: огненный, ментальный, астральный, физический. Они же – стихийные силы в человеке (огонь, воздух, вода, земля).

В формуле $1+2+3+4$ скрыта идея дифференциации Единого – нисходящая волна. Боже-

ственная Идея (Отец) облекается в форму мысли и становится Словом (Христос) и через образно-символический ряд (Ангел передаёт Иоанну информацию в виде картин) транслируется на земной физический план (Иоанн).

Небесную весть Иоанн призван передать семи Ангелам семи церквей. Невольно задаёшься вопросом: неужели здесь Небесным Силам нельзя было обойтись без Иоанна и самим напрямую передать сообщение, минуя человека? Оказывается, нельзя!

² Герметизм (сокровенный, наглухо закрытый) – древнее учение о Высших Законах Природы. Отсюда герменевтика – метод интерпретации древних текстов.

Оказывается, у человека, стоящего на земле и с почтением смотрящего в Небо, – особая уникальная миссия! Человек может не только просить у Неба помощи и брать, брать, брать... Он призван помогать Небу – отдавать! Пока мы только берём, мы дети по уровню своего сознания, но, начиная понимать свои возможности непосредственного участия во вселенской жизни, мы становимся по-настоящему взрослыми. Всё, как в обычной жизни.

Здесь мы и подходим к ключевому положению «Откровения», к его главной идее: все увиденные Иоанном картины суть страницы небесного учебника, который можно назвать

«Пособием по эволюции человеческого сознания». Понимание этого принесёт нам неоценимую пользу.

Итак, Иоанн – любимый ученик Христа, сосланный на остров Патмос за свою апостольскую деятельность, был призван передать наказ Небесного Отца неким семи Ангелам семи церквей. Обращаем внимание на появление нового значимого числа – числа семь. Оно не есть «ВСЁ». Это десять минус три. Тройку, которая отнимается от десятки, можно трактовать как некий высочайший абстрактный план – заповедную божественную область, недоступную человеческому пониманию. Поэтому относящееся к развитию сознания земного человека характеризуется числом семь. И действительно, с семёркой всё ясно: это и радуга, и звукоряд, и неделя – чувственно воспринимаемый мир.

В описании первой небесной картины, увиденной Иоанном, – а он видит прекрасного солнцеликого человека в белоснежных одеждах, – также присутствует семёрка: это семь звёзд в Его руках и семь светильников, среди которых Он ходит. Опуская пока другие детали в описании божественного облика и обращённые к Иоанну слова, которые очень важны для понимания смысловой логики последующих глав, обратим внимание на заключительный абзац Первой главы, раскрывающий смысл и цель всего Небесного Послания: *«Тайна семи звёзд, которые ты видел в деснице Моей и семи золотых светильников есть сия: семь звёзд суть ангелы семи церквей, а семь светильников, которые ты видел, суть семь церквей»*.

Даётся подсказка, которая одновременно является и загадкой. Стоит заметить, что древний символический язык – в частности, мифов, – всегда включает одновременно загадку и ответ на неё.

Так, в слова о *«ключах ада и смерти»*, которые Иоанн слышит далее, вкладывается фундаментальный смысл: речь идёт **о ключах человеческого бессмертия**.

Отныне Иоанн становится не просто участником, но некоей точкой опоры, стартовой точкой в небесно-земной Мистерии обретения этих смысловых ключей. Ибо Иоанн, который может быть рассмотрен не только как индивидуальная личность, но и как собирательный образ всех подвижников всех времён, приносивших людям небесную весть, способен трансформировать обжигающие вибрации космических идей до уровня обычного человеческого понимания.

Туда, в мир семёрки, и будет лежать наш дальнейший исследовательский путь.

* * *

Сегодня вершится смертельная битва между Добром и злом. Время вместе подумать, как нам помочь Небу.

Почему Небу, а не земле?

Потому что истинная история земли вершится на Небесах.

4

ПЕРВАЯ ГЛАВА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

У человечества есть богатейшая сокровищница синтезированного опыта, именуемая Культурой, в пространстве которой хранится всё, что помогает проходить многотрудные дороги жизни. И главная драгоценность культуры – СЛОВО...

Продолжим разговор о Первой главе «Апокалипсиса».

Итак, Иоанн, находясь в Духе, обращивается на голос, и первое, что он видит на Небе, – это семь золотых светильников, а посреди них – «подобного Сыну Человеческому», который держит в руке своей семь звёзд.

Основываясь на логике предложенной ранее четверичной схемы «спуска» Посланий Небесного Отца – через Иисуса Христа и Ангела – Иоанну, под «подобным Сыну Человеческому» понимаем Иисуса Христа.

Мир Мысли – это Его мир. Небесный Отец порождает идеи, а Христос облакает их в ментальные формы – мысли и слова.

РАЗУМ, СЛОВО, СВЕТ – этим логическим триединством можно определить ментальную ипостась Христа, которого Иоанн видит солнцеликим: «Его лицо, как солнце, сияющее в силе своей». Но, кроме Христа как главного источника Света, Иоанн видит светильники и звезды. Све-

тильники символизируют нечто рукотворное, феномен человеческой культуры, тогда как звезды – феномен природный. Христос ходит среди семи светильников и держит в руке семь звёзд. Мир Света – Его мир. Он властелин знания, сознания и самосознания, ассимилирующих Свет. Слово Христа подобно белому лучу. И как белый луч, Оно распадается на семеричный спектр смыслов. И Оно не может быть познано иначе, как только будучи проявленным в семи аспектах.

Космическая философия, корни которой уходят в древние ведические системы знания и герметизм, рассматривает семь главных Принципов Мироздания. В соответствии с традицией, их можно обозначить ключевыми понятиями: Сущность, Явление, Связь, Равновесие, Движение, Расширение и Ограничение. Носителями этих Принципов в древности мыслились планеты. Христос как сама Абсолютная Истина (Солнце, сущность), держа в руке семь звёзд, по сути, держит Знание о мироздании, – о Едином Небесном Законе, проявленном в семи аспектах.

Итак, в соответствии с древней доктриной, фундаментальными Принципами Мироздания являются Сущность, Явление, Связь, Равновесие, Движение, Расширение, Ограничение. Принципы эти универсальны и просты в сути.

Можно легко объединить их все в краткую формулу: **каждое явление имеет свою сущность, всё со всем связано, проявленный мир держится в равновесии и находится в непрерывном движении и развитии, имея начало и конец.**

Теперь о светильниках. Описание увиденной Иоанном на Небе картины начинается именно с золотых светильников: *«Я обратился, чтобы увидеть, чей голос говорил со мною, и обратившись, увидел семь золотых светильников».*

У Альбрехта Дюрера одна из иллюстраций к «Апокалипсису» так и называется – «Видение семи светильников».

Видятся сначала светильники, а потом уже Христос, держащий в руке своей семь звёзд, потому что светильники – это нечто более доступное нашему пониманию. Зажги светильник – и получишь некое освещённое пространство – область или сферу сознания. Светильники создают люди, это продукт их культуры. Изготовление красивого золотого светильника есть процесс совокупного труда – человеческой творческой мысли

и мастерства рук. Поэтому **светильники – реалья социума**, и освещают они **общественное сознание**.

Универсальных сфер сознания семь – так же, как и фундаментальных Принципов.

На Небе звезды – на земле светильники. На Небе Принцип (звезда) – на земле социальная структура (церковь), которая обязательно формируется вокруг определённой сферы общественного сознания (светильник). В философском смысле каждый из светильников освещает один из Принципов мироздания. Поэтому светильники (сферы общественного сознания) *«есть суть семь церквей»* (социальных образований), а звезды (Принципы мироздания) – *«суть ангелы этих церквей»*, их космическая сущность.

Принципы Мироздания незыблемы, они лежат в основе космических Законов, нарушение которых всегда влечёт негативные разрушительные последствия, о чём и повествует далее «Откровение», что мы и наблюдаем повсеместно в современной жизни.

Многие современные политики, оголтело рвущиеся к мировому господству с помощью лжи и силы оружия, попирая космические Законы, являют собой поистине босховские образы. Но на всех картинах Иеронима Босха, художника, вероятно, видевшего, как и Иоанн Богослов, вещи, невидимые для других, среди изображаемых им монстров, уродов и тварей, всегда присутствует лицо Мыслителя, Философа, беспристрастно взирающего на реалии жизни.

Это напоминает нам, что истинное предназначение Человеческого Разума – доводить все явления жизни до Высшего Смысла, коими в синтезе Семь Принципов Мироздания и являются.

5

В ПОСЛАНИЯХ СЕМИ ЦЕРКВАМ...

«Откровение» Иоанна Богослова адресовано сознающему и самосознающему человеческому разуму. Самостоятельно и творчески мыслящий человек стремится не только понять, как устроен мир, но и осознать свою уникальную роль в мировой жизни. В Посланиях семи церквам освещаются именно эти вопросы.

В драматургии «Апокалипсиса» семеричность представлена в насыщенной динамике развития. Так, Послания семи церквам имеют смысловое продолжение в эпизодах снятия Агнцем семи таинственных печатей, затем – в символизме семи трубящих Ангелов и, наконец, в семи чашах гнева Божьего, изливаемого на землю. Вокруг семёрки разворачиваются поистине грандиозные картины со всё нарастающим драматизмом. И в этом драматизме опять же можно усмотреть развитие идеи спуска «Поручения» Небесного Отца через Христа и Ангела – Иоанну... Спуск с Небес во тьму земной жизни...

Теперь поразмыслим, кому же всё-таки адресованы Послания Небесного Отца? По тексту – семи церквам в Азии. Если, опираясь на традицию, рассматривать это как прямое указание на реальные церкви в реальных городах, находившихся некогда в Азии, получим явную несоразмерность. Получается, что Высший Разум, Небесный Отец оза-

бочен устройством небольших социальных институтов и даёт им наставления!

Но, в сакральном смысле, раздвинув смысловые рамки, слово АСИЯ можно ассоциировать, как с высшими богами Асами – в германо-скандинавской мифологии, например, так и с первой буквой русского алфавита – Аз... Не к Высшему ли божественному началу в человеке адресованы Послания – не к нашему ли **разуму**?

Послания излагаются во Второй и Третьей главах «Откровения».

Во Второй главе – Послания четырём церквам (Эфесской, Смирнской, Пергамской и Фиатирской). В числе четыре, как мы выяснили ранее, присут-

ствует всё, что есть в «каждой простой природе». Чтобы стол стоял устойчиво, нужны четыре ножки. Для сознания «теоретические ножки» – это Принципы Сущности, Явления, Связи и Равновесия, так называемый стихийный план жизни, – ключи к прочтению текста Второй главы.

Фундаментальные Принципы – это эссенция, суть объективных Мировых Законов, регуляторов мировой жизни. Принципы как смысловые семена формируют Законы. Поэтому, по тексту «Откровения», *«Звёзды суть ангелы»*. Звезда – Принцип, Ангел – Закон.

Рассмотрим четыре первых Принципа – Сущности, Явления, Связи и Равновесия.

Каждое Явление, как мы выяснили, имеет свою Сущность – единичное семя, из которого это явление вырастает. В мироздании это – таинственный Творец; в человеке – геном с искрой Божьей; в мировоз-

зрении – идея; в психологии поведения человека – мотивация и т.д. Из маленького зёрнышка вырастает колос, цветок, дерево...

Трудно не узнать в Принципе Сущности число один – Единицу как потенциальность всякого развития. Сущность как Первопринцип лежит в основе великого Мирового Закона **Единства**.

Идём дальше. Уже в самом противопоставлении Сущности и Явления присутствует двойственность. Свет – тьма, Добро – зло, Правда – ложь... Одно непостижимо без другого. В единстве и борьбе двух противоположностей заключён смысл развития мира. Сократ, Платон, а потом Гегель называли это диалектикой. Явление как Принцип Двойственности лежит в основе Закона **Диалектики**.

Всё в мире взаимосвязано. Нет ни одного явления, которое бы не вплелось в грандиозный мировой ковёр причин и следствий. Каждый человек включён в эту мировую причинно-следственную связь. Автономия невозможна. Можно отгородиться высоким забором в материальном мире, но невозможно – в более тонких мирах. Принцип Связи всего со всем лежит в основе Мирового Закона **Причинности**, исключающего случайность.

Каким образом удерживается в равновесии весь космос?

На основании объективного Закона Гармонии. Даже орбиты планет Солнечной Системы являют гармоничные пропорции – некий мировой монохорд. Крылатое латинское выражение гласит: «Est modus in rebus» (мера в вещах). Существуют коды культуры. Пропорции красоты и гармонии можно повсеместно наблюдать в природе. «Во всех вещах, – писал Николай Кузанский, – присутствует естественное стремление существовать самым лучшим образом»³. А это значит, не нарушая мирового равновесия. Несоразмерность в мыслях, желаниях, поступках обязательно рано или поздно приведёт к разрушительному хаосу. В терминологии «Откровения»: четвёртая звезда символизирует Принцип Равновесия, Ангел – Закон **Гармонии**.

Итак – Законы Единства, Диалектики, Причинно-Следственной Связи, Гармонии...

Далее мы будем читать текст «Откровения», держа в руках эти волшебные ключи. Будем читать его как интеллектуальный феномен – на языке логики.

³ Николай Кузанский. Сочинения в двух томах. Т. 1, с. 50.

6

ВТОРАЯ ГЛАВА. ПОСЛАНИЕ ЭФЕССКОЙ ЦЕРКВИ

В Послании Эфесской церкви даются жизненно важные мировоззренческие ориентиры, требующие честного ответа самому себе: кто я и с кем?

В Первой главе «Откровения» подробно описывается облик Христа. Но вот на что следует обратить особое внимание: во Второй и Третьей главах, в начале каждого Послания представлена какая-то одна из деталей Божественного Образа. Выделяемая характеристика очень важна: она как смыслообразующий символ задаёт тему всему Посланию.

Итак, Вторая глава. Послание Эфесской церкви начинается словами: *«Ангелу Эфесской церкви напиши: так говорит Держащий семь звёзд и Ходящий посреди семи светильников».*

Задаётся тема. Это тема Христа как олицетворения Истины, проявленной в семи аспектах. Перед нами образный ряд: семь аспектов познания и их синтез.

Многое можно понять и из названия церкви.

Что такое Эфес? Эфес – это город в Малой Азии, считавшийся некогда центром знания. Здесь примерно во второй половине VI века

до н.э. возникла сильная философская школа, связанная с именем Гераклита, провозгласившего огонь первоначалом всего сущего. А стихия Огня в герметической традиции символизирует мир идей. Эфес был известен своей большой метафизической Коллегией, где во времена апостола Павла учили гнозису и платонизму.

Известно также, что в Эфесе находилась большая Коллегия ессеев. А по многим апокрифическим источникам, Христос какое-то время жил в общине ессеев и, следовательно, ассимилировал их идеи, корнями уходящие в ведическое знание и герметизм.

Что из всего этого может логически вытекать? То, что Послание направлено в некий Центр древнего тайнознания и философии. Не предлагается ли именно там искать идейные корни истинного христианства?!

Есть и другое значение слова «эфес» – это рукоятка холодного оружия (сабли, шашки, шпаги), держась за которую, можно идти в бой, т.е. в активную творческую жизнь, держась за которую можно и нужно победить, ибо в Первом Послании именно побеждающему обещается возможность *«вкусать от древа жизни, которое посреди рая Божия»*⁴.

Обратим внимание: Древо Жизни растёт посреди Небесного Сада. Опять-таки указание на некий единый центр. Древо – мощнейший символ, символ возвращивания плодов синтеза земного историко-культурного опыта.

А кто осуществляет на земле функцию синтеза?

Философы. Именно Философия как метафизика сущего, держит связующую нить времён. Именно она бережно хранит принципиальные основы. Философия как методология познания и центральная точка синтеза человеческой культуры здесь представлена в образе Древа Жизни посреди Рая Божьего.

Светильник Эфесской церкви освещает **философское сознание**.

«Имею против тебя то, что ты оставил первую любовь свою... Вспомни, откуда ты ниспал...», – читаем мы далее в Послании.

О чём речь?

⁴ Откр., 2:7.

О человеке как явлении космическом. Истинный человек *ниспал* (снизошёл) с Неба. Там его духовная родина. В человеке земном живёт Человек Небесный! Об этом надо помнить всегда. Данная идея – центральная в ведическом, герметическом знании и в платонизме.

«Оставил первую любовь свою»... Бог есть любовь. Истинное предназначение человека, рождённого любовью Небесного Отца, – любить. Это основа человеческой жизни.

Итак, первое Послание иницирует **идею о небесном происхождении человека, любимого дитя Бога**. Эта идея является сущностью христианства. За неё и нужно держаться, как за эфес, чтобы правильно понимать себя и мир.

В Эфесском Послании упоминается о неких николаитах, которых Христос ненавидит. Речь идёт о лжеучителях, исторически якобы поощрявших христиан идти на компромисс с миром. Идейные компромиссы недопустимы.

По тексту, в случае нарушения заветов Небесного Отца и непокаяния, *светильник* Эфесской церкви может быть *сдвинут с места его*. Сдвинуть светильник – это угроза лишить идейной устойчивости в сознании. Не будет неподвижной точки опоры для построения истинной картины мира.

Общественной **формой философского сознания** является **институт идеологии**. Идеология всегда формируется вокруг одной идеи.

В философии Платона, так же, как и в христианстве, так же, как и в социалистическом обществе, центральной является идея Общего Блага. Противоположная идея – жизнь за счёт других. Именно из последней идеи, представленной в «Апокалипсисе» образами Зверя, Дракона, Блудницы вырастает ядовитый анчар, рассадник мировых войн и катастроф.

Итак, воспользуемся нашими волшебными ключами синтеза и построим смысловой ряд Эфесского Послания: одна из семи звёзд в деснице Христа символизирует Принцип Сущности, Ангел Эфесской церкви – Закон Единства, Светильник – философское сознание, а сама Эфесская церковь – идеологию.

Истина проста – она всегда заключена в **одной идее**, как в семени.

7

ПОСЛАНИЕ СМИРНСКОЙ ЦЕРКВИ

«Человеку много ль надо?» — пелось в одной из песен Эдиты Пьехи. Телу — кров, хлеб, одежда. Но человеческой душе требуется гораздо больше: ей нужна ЛЮБОВЬ — по мере её взросления — любовь к другой душе, семье, Родине, планете Земля, Небу. И так уж человек устроен, что только тяжёлые испытания способны переводить фокус сознания с ценности своего собственного существования на Общечеловеческое... Послание Смирнской церкви — об этом.

Если первое — Эфесское — Послание раскрывает сущность мира идей, то второе, Смирнское, — их воплощение в земной жизни. В Смирнском Послании скрыта суть числа два — выбор, за которым всегда следует изменение вещей, а значит, развитие.

Послание начинается словами, которые сразу задают диалектическую тему: *«Так говорит Первый и Последний, который был мёртв, и се Жив»*. Это тема конкурентной борьбы как Закона земной жизни. А подтверждение тому находим в Шестой главе в эпизоде снятия второй печати, где происходит развитие смирнской темы, — там появляется рыжий конь с всадником, в руках которого большой меч. Всадник этот пришёл, чтобы

взять мир с земли, чтобы люди убивали друг друга. Вечная тема... Материальные ценности как причина всех мировых войн.

Словами «Первый и Последний» Христос заявляет о себе как о кураторе грандиозного космического цикла, в конце которого мы с вами, по всей видимости, и живём. Время когда-то начиналось и когда-то закончится – как для каждого из нас, так и для Вселенной.

А что потом? «*Был мёртв, а теперь Жив*», – отвечает Христос. А это значит, что каждый человек может остаться живым после своей физической смерти, живым в сознании, в мире энергий, мысли, где он может реализовать свои творческие устремления и участвовать в эволюции. Посмертие может стать Бессмертием. А вот состоится ли оно, во многом определяется потребностями и устремлениями в жизни земной. И стартом к этому могут стать хорошо выученные уроки Смирнского Послания.

Если первый, эфесский, урок заключается в усвоении идеи о космическом статусе человека, любимого сына Бога, то второй, смирнский урок – о Законах Земного Бытия, Материальной жизни.

«*Знаю дела твои, – читаем далее в Послании, – скорбь, нищету (впрочем, ты богат!), злословие от тех, кто называет себя иудеями, но они не таковы, а сборище сатанинское*». Материальная жизнь – это мир явлений, где всё зыбко, нестабильно, брэнно. Отсюда скорбь. Болезни, разрушения, смерти... Построили прекрасный богатый дом. Мыслилось – на века. Внукам и правнукам... Сколько вложено в него сил, надежд, но налетел ураган, наводнение, а то и посыпались с неба бомбы... Что уж говорить о скорби от потери любимых людей...

В тайнознании материальная жизнь всегда ассоциировалась с тюрьмой для вольного Духа. По тексту Послания далее – «*дьявол будет ввергать некоторых из вас в тюрьму, чтобы искусить вас и будете иметь скорбь дней десять*». Скорбь десять дней... Не трудности ли моисеевского спуска в материю, сопряжённые с искушением дьявола – убивать, красть, лгать, – можно понимать под десятью днями тюремного заключения? В темнице могут оказаться не все, но только некоторые, те, в ком ещё нет нужной силы Духа для восхождения. Людям, живущим на восходящей волне, темница не грозит.

Теперь о нищете, которая, по тексту, есть богатство. Бедность-богатство – диалектические противоположности. Как прожить на зем-

ле без хлебушка – т.е. без удовлетворения физических потребностей? Но другой полюс – «...не хлебом единым...» И испокон веков здесь, в этой драматической дилемме, восстают в человеке то небесное, то земное, то животное, то божественное, заставляя его выбирать...

Почему Христос называет *богатыми* людей, у которых нет не только достатка, но, возможно, и самого необходимого? Потому что усилен духовный полюс. Физические потребности сведены до минимума, а Дух парит. Это духовное подвижничество.

О противоположном полюсе Владимир Маяковский писал: «О, кому же охота помнить номер нанятого тащиться от рождения к смерти?!».

В нормальной человеческой жизни – по космическому Закону Гармонии, именуемому золотой пропорцией, духовные и материальные потребности должны соотноситься как одна треть к двум третям. Либо одна треть духовных, две трети – материальных, либо наоборот.

Ключевыми в решении этой дилеммы можно считать слова Эммануила Сведенборга: *«Добро не от Господа не есть добро»*. Богатыми он называл тех, у кого сколько не отними, им всё достаточно, а бедными – тех, которым, сколько не дай, всё мало.

Теперь о тех, которые *говорят о себе, что они Иудеи, но на самом деле – сборище сатанинское*. Речь идёт о самоназванной элите общества, которая во все времена заявляет о своей избранности, исключительности и праве на материальное богатство, но... за счёт других.

Далее: *«Не бойся ничего, что тебе надобно будет претерпеть... Будь верен до смерти, дам тебе венец жизни. Побеждающий не потерпит вреда от второй смерти»*.

Тут всё ясно. Правильно отстроенная пирамида потребностей, ценностей и устремлений в земной жизни откроет перспективу продолжения активного творчества в высших мирах. Это и есть Бессмертие.

В самом названии Смирнской церкви – ответ на вопрос о потребностях человека. Смирна – смирение, умеренность, мир. Умеренность и смирение, умение довольствоваться необходимым и достаточным, ведут к миру. Плохо, когда нет необходимого, но ещё хуже, когда пятого особняка с золотыми бассейнами кажется мало... Какое уж тут «*Est modus in rebus*»...

Существовал некогда город Смирна (ныне Измир), богатейший в Малой Азии. Именно в Смирне был найден самый древний образец

большого двухэтажного дома (VII век до н.э.). Но что отличало Смирну, так это её способность чудесным образом возрождаться после уничтожения землетрясениями, пожарами, эпидемиями, войнами. Прямо-таки птица Феникс! Смирна (мирра) означает также ароматное благовоние, которое употребляли как во время рождения человека, так и

для бальзамирования мёртвых.

Не читается ли в смысловых значениях слова «смирна» и исторических фактах, связанных с городом Смирной идея о бренности, нестабильности, опасности земной жизни, где жизнь и смерть, созидание и разрушение всегда рядом? А может быть – здесь притаилась и крамольная идея перевоплощения?

Светильник Смирнской церкви освещает **экономическое сознание**, отражающее, осмысливающее и оценивающее в соответствии с потребностями материальную жизнь общества. Современная экономика, как никогда, неразрывно связана с геополитикой и экологией, является мировой ареной лютой борьбы не на жизнь, а на смерть, и заставляет всех нас думать, думать, думать... Хозяйственную жизнь общества (Смирнскую церковь) можно осмысливать по-разному: теоретически, эмпирически, обыденно. Мы сделали попытку, опираясь на текст Смирнского Послания, рассмотреть её философски, в контексте диалектики.

У Дюрера в изображении звёздного неба великан Орион (по мифам, умевший ходить по воде и прозревший от слепоты) замахивается палицей на огромного небесного Тельца – символизирующего материальную жизнь. Дух грозит материи... Вечная небесно-земная дилемма.

8

ПОСЛАНИЕ ПЕРГАМСКОЙ ЦЕРКВИ

Одним из ключей к прочтению Пергамского Послания является картинка всадника на вороном коне, описанная в Шестой главе. Русский учёный-энциклопедист Н.А. Морозов, исследовавший этот раздел «Апокалипсиса» с применением естественно-научного и историко-мифологического ключей, пришёл к выводу, что чёрный конь символизирует планету Меркурий⁵. Меркурий – Гермес – традиционно считается родоначальником и покровителем не только торговли, но и науки. Тот-Гермес в древнеегипетской культуре часто изображался с головой ибиса – птицы, которая пьёт только самую чистую воду. Чистота воды – это символ истинности Знания, хранимого в сокровищнице Культуры.

В Послании Ангелу Пергамской церкви Христос предстаёт как *«Имеющий острый с обеих сторон меч»*. Остриё, выходящее из уст Христа... Что это может быть, как не символ Слова, а правильное сказать, Перво-слова, Божественной Истины, Причины всех причин. Тогда как другой

⁵ Морозов Н.А. Небесные вехи земной истории человечества. С. 38-44.

конец меча – вовне, в ином пространстве, там, где стоят светильники, в мире следствий, творимых свободной волей людей. И создаётся великая причинно-следственная связь, берущая своё начало от Слова из уст Христа – как фокуса Божественной Истины и порождающая бесконечное множество логически вытекающих следствий... Два конца обоюдоострого меча как бы разделяют миры – небесный и земной, – но в то же время показывают их в единстве.

Мечом логики сражается Христос. Там, где нарушается простая логика связи причин и следствий, рождается ложь, по тексту – *Сатана*. Для Сатаны, устроившего свой престол в Пергаме⁶, нет ничего ненавистнее логически обоснован-

ной Правды. Исторически доводами лжи против такой Правды являются дубина, костер, виселица, газовая камера, фосфорная бомба...

Именно в Пергаме был сожжён ученик Иоанна, старец Антипа. В литературных источниках находим сведения об Антипе, обладавшем не только огромной духовной силой: епископ Антипа имел научный склад ума и много сил отдавал просветительской деятельности. В религиозной литературе описывается, как на вопрос царя, зачем он прогнал пергамских богов, Антипа ответил просто: *«Смертный человек не мо-*

⁶ Престол сатаны – в широком смысле – уровень плотного мира на земле. В конкретном смысле, престолом сатаны назван «Пергамский алтарь» – знаменитое архитектурно-скульптурное произведение эллинистического периода, один из самых значительных памятников того времени, сохранившийся до наших дней. (Н.В. Трошина).

жет прогнать истинного бога». И всё! Если это боги, то человек не может прогнать их, а если прогнал – значит, это не боги, а бесы в христианской терминологии. Что тут возразишь?

Логика с её законами, где тезису противопоставляется антитезис, ведущий к синтезу, – оперативный инструмент научного познания.

Утверждение царя: «боги истинны» – тезис, ответ Антипы: «человек не может прогнать бога» – антитезис, «это не боги» – синтез.

Такая универсальная тройственная схема познания Истины, описанная в «Науке логики» Гегелем, уходит в Беспредельность.

Размышления об Антипе как ученике Иоанна, дают ещё одно косвенное подтверждение, что сам Иоанн был мыслителем очень высокого уровня. Мы ещё и ещё раз убеждаемся в этом, любясь красотой логики его «Откровения», сохранившего, несмотря на многочисленные вторжения и искажения, непоколебимую структурную целостность.

Теперь о Пергаме. Справочные источники сообщают, что город Пергам, куда было адресовано Послание, был третьим по величине в античном мире после Рима и Александрии. Там была собрана обширная библиотека (чуть меньше александрийской), там работали научные школы. В Пергаме был изобретён пергамент, а точнее, усовершенствован египетский папирус, который Птолемеи запретили вывозить из Египта. В отличие от папируса, на пергаменте можно было смывать текст, написанный растворимыми чернилами и писать новый, причём с обеих сторон листа. Изобретение пергамента открыло новый этап в познании, ведь письменность как форма существования человеческого языка и способ передачи информации обрела новый носитель.

А какая сфера общественного сознания имеет своим предметом информацию, т.е. сведения об объектах и явлениях окружающей среды, их параметрах, свойствах, состоянии? Конечно же, наука с её рациональностью и языком логики. Человеку дан ум, который надо научить логически мыслить, чтобы понимать законы и принимать правильные жизненные решения. Всё это епархия **науки**, которую и освещает пергамский светильник.

Мы уже говорили ранее, что существует логическая и динамическая связь между разделами «Откровения», связанными с семеричностью: семь Посланий, семь Печатей, семь трубящих Ангелов, семь Чаш...

Каждый из разделов представляет собой этап, фазу развития единого цикла. Каждый раздел служит дополнением и, более того, смысловым ключом к пониманию остальных.

Так, заглянув в Шестую главу (снятие Агнцем третьей печати), мы можем найти подсказку к расшифровке пергамской темы. Там пред взором Иоанна предстаёт вороной конь с всадником, держащим меру в руке. Странные слова сопровождают эту картинку: «...хиникс пшеницы за динарий, и три хиникса ячменя за динарий, елее же и вина не повреждай». И если мы правильно поняли смысл символа светильника пергамской церкви как сферу **научного сознания**, то не переводятся ли с символического языка таинственные слова о пшенице, елее и вине примерно так: «Учёные мужи! Не касайтесь религии (елея) и проверенного опытом сокровенного знания (вина)! Занимайтесь рациональной деятельностью, помогающей в обычной земной жизни (пшеница, ячмень!)». Елей (религия) и вино (эзотеризм) как особое аксиоматическое знание науке трогать нельзя. Хотя всё меняется... Эмпирическое знание накапливается и ломает старые научные парадигмы, постепенно соединяя, по выражению Валерия Брюсова, «тайну с знанием». Но как бы не видоизменялось понятие рациональности, епархия науки – это достоверное, объективное, логически обоснованное знание, которое призвано помогать людям в цивилизационном развитии.

Резко осуждаются в Пергамском Послании действия Валаама – прорицателя, звездочёта, учениками которого, по преданию, были волхвы. Смысл соблазна, исходящего от Валаама (*«есть идоложертвенное и любодействовать»*), заключается в том, что нельзя использовать сокровенные знания для убажания плоти и иметь от них выгоду. Елей и вино надлежит жертвовать только Богу.

Далее, по тексту Послания, говорится о возможности *вкушать сокровенную манну* и о *Белом камне, на котором написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает*. Сокровенная манна и Белый камень обещаются в качестве награды побеждающим.

Манна сокровенная... Все великие открытия в науке сделаны людьми, «вкусившими сокровенную манну», т.е. воспринявшими из ноосферы (термин В. Вернадского) новые идеи. В науке это называется открытым механизмом познавательной деятельности. Новая идея,

эврика – это всегда награда Неба за кропотливый труд и за отточенность логических доводов, за мастерство синтеза и верность Истине. Все великие открытия в науке это дар Христа. Поэтому притязания на авторские права «с Небесной точки зрения» просто смешны.

Теперь о Белом камне. В ведических сказаниях Алатырь – это священный «живой» Камень-Звезда, кристалл, «отец всех камней». В нём записана вся информация Вселенной. Алатырь держит на себе Мировое Древо и источает живительные воды. В русских ведах по воле Сварога из Алатырь-камня искрами явились свету Боги. Мощный символ.

Иммануил Сведенборг в «Открытом Апокалипсисе» назвал Белый камень Небесной церковью как основой знания. Да, фундаментальная основа знания, краеугольный камень науки находится не на земле, а на Небе; мы много об этом говорили.

Есть и другие значения Белого камня.

В античном мире это и *тессаре* (маленькая каменная табличка с письменами – символ привилегий человека), и голос помилования в суде, и написанное на речной гальке священное имя человека, которое никому не говорилось и тайно использовалось как талисман.

Объединив данные смыслы, приходим к такому выводу: у добросовестного учёного, мыслителя, самоотверженно ищущего Истину, могут быть особые привилегии в виде ментальной связи с небесным наставником. Механизм такой связи является индивидуальной тайной и предполагает передачу на землю принципиально новой Истины.

Продуктом такой ментальной связи с Великим Учителем Мориа, например, стала «Живая Этика», переданная человечеству Еленой Ивановной Рерих.

Новое Имя, о котором говорится в Послании, относится уже к следующему этапу развития человечества. Это принципиально новая идея, которая станет краеугольным камнем и с которой всё начнётся...

Наука, имея уникальный инструмент диалектической логики, призвана объяснить, как, по каким природным законам устроен мир, как всё в нём взаимосвязано, как ткётся ковёр причин и следствий, – то есть дать людям рациональную целостную картину мира. А точка опоры этой грандиозной картины – Логос – находится на острие меча, выходящего из уст Христа.

9

ПОСЛАНИЕ ФИАТИРСКОЙ ЦЕРКВИ

Так ли безобидны произведения искусства, транслирующие ложные идеи? Ответ на этот вопрос находим в Фиатирском Послании.

Говоря о Фиатирском Послании, как и раньше, будем акцентировать внимание на ключевых «аллегорических деталях» в описании облика Христа. Здесь это *«очи, подобные пламенному огню, и ноги, подобные халколивану»*⁷.

В глазах всех находящихся в состоянии вдохновения людей – творцов, поэтов, пророков – горит пространственный огонь, который в тайнознании называется Фохатом. Все мы знаем, что без такого горения в глазах невозможно кого-то в чём-то убедить, без пламенного желания ничего стоящего в жизни не сделать!

Христос и прошёл свой земной путь, глядя на мир *очами, подобными пламенному огню*, прошёл ногами, *подобными расплавленной меди*, – прошёл до своей Голгофы...

В городе Фиатире действительно были знаменитые медеплавильные печи, но в аллегорическом смысле расплавленная медь символизирует преобразование, трансмутацию твёрдой материи под воздействием ог-

⁷ Чистая расплавленная медь, напоминающая золотую руду.

ненного Духа. Это мощный алхимический процесс, когда огненная идея как некое семя облекается в чувственную материю, формирует образ и производит трансформацию, «переплавку» людей, их очищение, катарсис.

Какая сфера общественного сознания может дать такой эмоционально-чувственный посыл? Конечно же, **искусство**, тончайшей материей которого является чувство как сила сердца, а продуктом – художественный образ.

Искусство своими корнями уходит в древние ритуалы и мистерии, где фундаментальные идеи облекались в символические художественные образы. Словарь Брокгауза сообщает, что большую роль в религиоз-

ной жизни античного государства играли так называемые, сивиллины книги. Изложенные в них идеи легли в основу многих римских обрядов и культов. Существует предание, что первая вещая дева – сивилла – сошла с Геликона, где она была воспитана Музами, спутницами Аполлона. Одна из таких дев-пророчиц и находилась в фиатирском храме Аполлона, где в состоянии изменённого сознания, близкого к исступлению, вещала волю богов и предсказывала будущее. Прорицательница была единственной религиозной достопримечательностью Фиатир.

В Фиатирском Послании и говорится о некой женщине – Иезавели, оказывавшей большое влияние на церковь. Исторически ключ к её характеру можно искать в ветхозаветной Иезавели, которая за блудодейство и волхование обрела дурную славу. По тексту, Иезавель «учи-

ла, совращала блудодействовать и есть идоложертвенное». Удивительно, что имя «Иезавель» с древнееврейского переводится как «целомудренная», «непорочная», «добродетельная», «чистая». Рождённая невинной и чистой, она по своей свободной воле избрала путь разрушения и духовной смерти.

Мы уже упоминали об учении Валаама, которое находило своих последователей в Пергаме – на теоретическом, ментальном уровне. Образ фиатирской пророчицы – харизматичной женщины, наделённой мистико-магической силой и владеющей тайными знаниями – был искушением посильнее пергамского. Ведь идеи пророчица передавала, наполняя их невероятной чувственной силой, что открывало прямой доступ к душам тех, кто был рядом.

В глубине образа Иезавели скрыта суть искусства! Искусство – это особый путь к душе, где очень сильна подсознательная компонента. На подсознательном уровне искусство формирует «тональность души», которая по Закону Резонанса будет созвучать с идентичной. Любая самая мерзкая идея, поданная сильно, талантливо, красиво, может выстрелить в душу, особенно в юную... Поэтому чем талантливее транслятор ложной идеи – актёр, режиссёр, поэт, проповедник, – чем сильнее, привлекательнее и целостнее созданный им образ, тем это страшнее...

Но вернёмся к Иезавели. Каяться она не хотела. Какие же наказания нарекаются Христом людям, не желающим учить уроки Фиатирской церкви? Первое, они лишаются жизненных сил и радости (*«повергнуть на одр в великую скорбь»*, – читаем в тексте). Второе, они лишаются будущего (*«поразить детей смертью»*).

В Шестой главе, при снятии четвёртой печати, появляется *«конь бледный, и на нём всадник, имя которому смерть, и ад следовал за ним, и дана ему власть над четвёртою частью земли – умерщвлять мечом и голодом, мором и зверями земными»*.

Что это за страшная картина? О чём она? О том, что одним из четырёх стихийных миров – *«четвёртой частью земли»* – является астральный мир. Это мир чувств и желаний.

Тайнознание утверждает: астрал сам по себе не способствует эволюции сознания. Это тупиковый путь развития. Аллегорически –

смерть. Кстати, заметим, что Фиатира в переводе означает «постоянное жертвоприношение, скорбь». Астрал без своего ядра – идеи и оформляющей её мысли – это бездонная воронка подсознания, куда уходит энергия человеческих переживаний. Каждый человек хоть один раз в жизни испытал, как сильно может захватить его чувство – это поистине адские муки страстной неразделённой любви, ревности, страха или скорби по утрате.

Астрал в низшем своём проявлении умерщвляет: *мечом* – разделением людей; *голодом* – отсутствием пищи для Духа, *зверями земными* – разжиганием животных страстей.

Не эту ли картину мы наблюдаем сегодня в искусстве? Ведь «бледный конь смерти человеческой души» уже здесь, дышит рядом – в льющейся с экранов грязи, крови, лжи, пошлости. Он на наркотических рок-концертах. Он на театральных подмостках, где глумятся над Шекспиром... А если это продолжается много лет подряд? Тогда смертоносный бледный конь отражается в перекошенных ненавистью лицах духовно голодных подростков, громящих всё на своём пути – наших детях... И, как следствие, – хаос, страдания, смерть в огромных масштабах... Разве не так?

Художественное сознание, организованное в обществе как сфера **искусства** – Фиатирская церковь, – является своеобразной ахиллесовой пятой эволюции. Недаром Платон рекомендовал публично сечь на площади поэтов, воспевающих ложные ценности. Ох, как нужно помнить о бледном коне художественным деятелям, ведь чем больше им дано, тем строже и спросится...

Но без желания и творческого огня духовный путь не одолеть. Высший же астральный план – эталон прекрасного – достигается только в результате прохождения горнила чувственного опыта. Как говорится, «на своей шкуре...».

Искусство должно давать людям силу и желание жить, преодолевая трудности земного пути, жить ради будущего, по тексту – «*звезды утренней*»⁸, которая обещается в награду за правильно выученные уроки Фиатирской церкви. «*Держите, пока я не приду*», – говорится в

⁸ Христос называл себя «утренней звездой».

Послании. Держите крепко *железный жезл* власти Красоты Истины – только им можно сокрушить *сосуды глиняные* сиюминутных ценностей. Христос призывает не допускать попустительства и активно бороться в обществе с явлениями иезавелей, николаитов, валаамов, актуальными во все времена.

Идея мирового равновесия в Фиатирском Послании аллегорически представлена в образе утренней Венеры⁹. В тексте мы находим намёки на это – «ноги как медь», «я есть испытующий почки»¹⁰.

«Звезда утренняя» – это красота и гармония рублёвских икон, мцартовского Реквиема и многих-многих шедевров искусства, излучающих духовный огонь вдохновенных гениев. И без жертвенного служения искусству таких шедевров не создать. Совращение же в сторону какой-либо иной мотивации и цели, кроме такого служения, метафорически и представлено в образе псевдопророчицы Иезавели.

Фиатирское Послание задаёт высокую ноту вечных общечеловеческих ценностей – это и прогрессивное развитие (по тексту, «*последние дела твои больше первых*»), и, конечно же, любовь, вера, терпение, служение.

Формирование в обществе нравственных идеалов как триединства Истины, Добра и Красоты – исключительная прерогатива искусства. Недооценивать важность этого – значит, вести человечество к «*постоянной скорби*».

⁹ Тайнознание сообщает, что именно с Венеры пришли на землю духовные Учителя.

¹⁰ В тайнознании медь и почки считаются вибрационно соответствующими планете Венера.

10

ОБОБЩЕНИЕ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ. «НЕ СОТВОРИ СЕБЕ КУМИРА»

«Не сотвори себе кумира!». Не занимайся наукой ради науки, искусством ради искусства, созданием материальных форм ради них самих...

Ранее, говоря об общей структуре «Апокалипсиса», мы предложили представить её в виде простой схемы: сначала десятиступенный спуск с горы (символически, с Небес на землю), затем десятиступенный подъём – устремлённое восхождение к вершине (символически, к Небу). В этом контексте смыслы первых десяти глав «Апокалипсиса» будут иметь корреляцию с десятью ветхозаветными заповедями – Законами Моисея, которые тот получил от Бога Иеговы на вершине горы Синай.

Так, смыслы двух первых глав «Откровения» можно соотнести с двумя первыми заповедями Моисея.

Заповедь Первая гласит: *«Я – Господь Бог твой – вывел тебя из земли египетской, из дома рабства. Да не будет у тебя других богов».*

А что в Первой главе «Откровения»? Иоанн видит на Небе Иисуса Христа, который говорит о себе как о единственном, *о первом и последнем, об альфе и омеге, начале и конце...* Христос – куратор большого космического цикла – в сути является перед Иоанном, чтобы

помочь человечеству выйти из «дома рабства», где хозяином с хлыстом является материя.

А о чём Вторая Заповедь? «*Не сотвори себе кумира ни на Небе, ни на земле, ни на воде. Не поклоняйся и не служи им*». Не природные ли, стихийные миры имеются в виду, где Небо – воздух символизирует интеллектуальный мир; земля – материальную жизнь; вода – эмоционально-чувственный мир?

И в контексте наших размышлений о Второй главе, содержащей четыре Послания, задаёмся вопросом: не читается ли во Второй заповеди Моисея главный Закон Земной Жизни –

строгий наказ человечеству, который можно сформулировать примерно так: ценностям стихийных, природных миров нельзя поклоняться и служить. Жизнь на земле – это школа, где мы должны хорошо выучить уроки логики, красоты, экономии. Каждому человеку даётся время, чтобы понять главное: он рождён для того, чтобы плоды своей жизнедеятельности, свой индивидуальный опыт – интеллектуальный, чувственный, физический – принести на огненную вершину горы земной жизни.

Итак, четыре Послания церквам в Азии включают идеи о сути четырёх сфер природной, стихийной земной жизни, которые человечеству следует осознать.

1. Эфесское Послание направлено в сферу **идеологии**. В Послании скрыта идея Единства и идентичности человека с Небесным Отцом. «*Вы – боги*», – читаем в Евангелии от Иоанна¹¹. Каждый рождённый на земле человек есть потенциальный Бог, и он призван выполнить свою созидательную роль в эволюции Вселенной. Но возможно это лишь в том случае, если человек осмыслит себя в неразрывном единстве с другими людьми и Богом и научится жить во имя Общего Блага. Нет ничего проще теоретически и ничего сложнее на практике...

Представим себе детскую пирамидку с нанизанными на стержень кольцами. Идея Эфесской церкви – это и стержень, и наконечник такой пирамиды, сияющая огненная верхушка. Символизирует стихию Огня.

2. Смирнское Послание освещает сферу **экономики**. Нижнее кольцо пирамидки.

Центральная идея: материальная жизнь не может и не должна быть самоцелью.

Она должна мыслиться как школа, дающая воспитание и образование внутреннему духовному человеку – будущему Богу. Земная материальная жизнь предоставляет человеку безграничные возможности для обретения практического опыта. Её главная мотивация и цель – обеспечивать условия для развития высших духовных человеческих качеств. Стихия Земли – это природная основа, мать, и её забота накормить, защитить, согреть, только для того, чтобы дитя хорошо училось.

3. Пергамское Послание адресовано в сферу **науки**. Центральная идея: человек, обладая умом, должен учиться осмысливать Законы Мироздания логически в причинно-следственных связях. Сегодня мы имеем возможность мгновенно получить любую информацию, которая накапливается в нашей памяти как множество несвязанных между собой сведений. Это не даёт понимания мира и себя. Процесс познания – это не запоминание отдельных фактов, а диалектический поиск Истины – постоянное сражение, трудный Путь. Ум должен устремляться по идейному стержню к вершине пирамиды. И чем выше он под-

¹¹ Ин. 10:34.

нимется, тем яснее увидится целостная картина мира, в которой всё связано со всем. Стихия Воздуха.

4. Фиатирское Послание проливает свет на сферу **искусства**. Чувственный мир – это мир желаний, фантазий, мечтаний, воображения. Наше сознание творит образы – как существующие в реальности, так и принципиально новые, предвосхищая будущее. Развитое воображение и умение мечтать очень пригодятся человеку после его физической смерти. В субъективном мире реальность будет строиться его воображением. Но на земле – уж если мы договорились, что это школа, – надо учиться создавать в воображении красивые, гармоничные образы. Сегодня мы удовлетворяем потребность в красоте, занимаясь большей частью созданием материальных, физических форм – дизайн, ландшафт, фитнес, макияж, и мало задумываясь об их содержании.

А что внутри? Что в этом красивом теле, что излучают умело накрашенные глаза, насколько радостна жизнь в роскошных красивых домах?

Экзамены в современных школах показывают невероятную безграмотность и невежество как в знании языка, так и в понимании культуры в целом...

Как ум должен устремляться к Истине, так чувство – к этико-эстетическому Идеалу, совершенству, к огненной вершине. В нашей символической пирамиде эмоционально-чувственная жизнь (стихия Воды) должна быть нанизана на идейный стержень Духа.

«Не сотвори себе кумира!».

11

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

ПОСЛАНИЕ САРДИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

Эммануил Сведенборг называл язычниками людей, которые говорят одно, а делают другое. У пифагорейцев и в платоновской Академии центральным было понятие «философской жизни», когда весь жизненный уклад философа подтверждал высказываемые им идеи. Абсолютным воплощением Правды как соответствия слова и дела была жизнь Сократа. Сардийское Послание есть некий моральный камerton...

В Третьей главе «Откровения Иоанна Богослова» излагаются Послания трём церквам, смысл которых открывается ключами понимания аллегорий Принципов **Активности, Расширения и Ограничения**.

Мы ничего не можем изменить в природной структуре мира. Мир таков, каков он есть; нам надо это понять и принять как данность. Осознать и понять, что в каждом явлении имеется сущность, что всё связано со всем и что мир удерживается в равновесии. Это теоретический план.

Три следующих Послания выделяются в отдельную главу, потому что аллегорически представляют Принципы и соответствующие им Законы, требующие от человека не только их осознания, но и практического применения в жизни. Это более высокий ментальный уровень – уровень **самосознания**. «Я не просто стремлюсь понять, как устроен мир, я хочу знать, **как мне жить** и что мне делать в этом мире – мне, единственному, такому уникальному и неповторимому!».

Каждый из нас – это активная воля. Каждый из нас призван выполнить индивидуальную программу развития. Жизнь каждого из нас заключена в определённые временные рамки, и каждый из нас – создатель своего собственного микрокосма. Что построим, в том и будем жить!

Итак, в Третьей главе речь пойдёт о Законах развития самосознания – это Законы Свободы Воли, Эволюции (самосовершенствования) и Цикличности.

Поговорим о **Послании Сардийской церкви**.

Город Сардис славился своей безнравственностью и богатством. Именно здесь некогда царствовал богат Крёз, имя которого стало нарицательным. Но всё проходит, город разрушился, и ко времени написания «Откровения» Сардийская церковь пала с высоты своего величия, что по тексту в соответствии с традицией можно понять из слов: *«Носишь имя, что ты жив, но ты мёртв...»*.

Но это на поверхности...

В глубинной же сути всё гораздо многограннее и мощнее по идейному накалу.

Иисус Христос в начале Третьей главы предстаёт как *имеющий семь духов божьих и семь звёзд*. О светильниках, которые мы определили как символы сфер общественного сознания, не говорится ничего. Фокус переносится на сознание индивидуальное – самосознание.

Да, человек может прекрасно усвоить Мировые Законы Единства, Диалектики, Причинно-Следственной Связи, Гармонии. Может даже написать на эту тему диссертацию и преподавать курс в университете. Может стать специалистом с мировым именем в этих вопросах. Но... Если он не будет применять эти Законы на практике своей жизни, то грош цена всей его деятельности.

Сардийское Послание предупреждает о том, что проверка выученных «уроков Небесного Законодательства» всегда бывает внезапной. *«Найду на тебя, как тать, и ты не узнаешь – когда»*. В этом контексте пара противоположностей «жив – мёртв» может иметь такой смысл: живой человек – это человек, постоянно бодрствующий в своём сознании¹². Жить в таком сознательном бодрствовании – значит, всегда помнить о смерти: *«Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти»*. Такое сознательное бодрствование обязательно повлечёт за собой постановку смысложизненных вопросов: «Кто я? Откуда? Зачем живу?»

И как следствие появится сначала стремление познавать, а потом (дай-то Бог!) и поступать в соответствии с понятыми смыслами.

Так теория становится практикой, а философия – Живой Этикой.

Мир находится в непрерывном движении. Каждая частица в природе проявляет свою активность в соответствии с Высшим Законом. И только человек – сын Бога, обладающий самосознанием, наделён правом свободного выбора. Ему дано право нарушать природный Закон. Зачем? А иначе не создать ничего нового!

Человек мыслился Небесным Отцом как потенциальный Бог и создатель новых миров. В небесной иерархии даже Ангелы – служители Неба – не обладают свободой воли. Именно поэтому, когда Иоанн пал к ногам Ангела, тот сказал: *«Смотри, не делай этого, ибо я сослужитель тебе...»*.

«Memento mori» (помни о смерти), – так некогда приветствовали друг друга посвящённые. *«Memento mori»* – подумай, как и чем ты живёшь, как используешь данное тебе Небом право свободы выбора, что ты творишь...

Всё ещё отдыхаешь???

Не мёртв ли ты?

Спящее самосознание – это явление страшное... Но всегда – всегда, всегда! – есть возможность покаяться и начать ЖИТЬ. Помнить о смерти, значит, ценить великий дар творчества. Значит, понимать, что время, отведённое нам для жизни, неповторимо и уникально в своих возможностях.

¹² У Платона в «Государстве» много говорится об этом.

Помнить о смерти, значит, совершать свой выбор сознательно, – как в большом, так и в малом, опираясь на знание и понимание Мировых Законов. Но если это трудно, то хотя бы в моменты выбора держать в уме, как эфес, идею Небесного Отца. Многих ошибок можно избежать...

Тупое и фанатичное следование Закону не даст развития. Не может быть готовых предписаний на все случаи жизни. Надо самостоятельно учиться овладевать Живой Этикой, учиться, выражаясь языком «Откровения», *не осквернять одежду своих...*

В Пятом Послании побеждающему обещаются *белые одежды*.

Откроем Шестую главу, скрывающую, как мы убедились ранее, сакральный смысл Посланий семи церквам.

При снятии пятой печати появляются *«под алтарём души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели»*. Это души в *белых одеждах*, требующие справедливого возмездия за свою кровь.

И что было сказано им? *«Сказано им, чтобы они успокоились ещё на малое время, пока и сотрудники, и братья их, которые будут убиты, как и они, дополнят их число»*.

Белые одежды праведности...

Их нельзя купить ни за какие деньги. Их нельзя и вымолить, даже день и ночь стоя на коленях. Их можно только заработать, смело воплощая в своих делах Высшие Идеалы.

Об этом и гласит третья заповедь Моисея: *«Не произноси имя Господа всуе»*. Будешь наказан. Докажи делом. По делам будут судить.

В «Божественной комедии» Данте многие великие церковные иерархи находятся в самых нижних мирах...

Белые одежды получают и сегодня люди, готовые стоять до конца за землю свою, за Правду. Может, именно они и дополнят число небесных праведников, вписанных в великую Книгу Жизни, приблизив Небесный Суд...

Итак, о **нравственном самосознании** идёт речь в пятом, Сардийском наказе.

12

ПОСЛАНИЕ ФИЛАДЕЛЬФИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

«Вот, Я сделаю, что из сатанинского сборища, из тех, которые говорят о себе, что они Иудеи, но не суть таковы, а лгут, – вот, Я сделаю то, что они придут и поклонятся пред ногами твоими, и познают, что Я возлюбил тебя».

«Откровение» 3:9

Следующая тема – Филадельфийское Послание. В нём много скрытых смыслов, пластично переплетающихся и фокусирующихся в конце концов на обещании Христа *«побеждающего сделать столпом в храме Бога»* – столпом, символично соединяющим землю с Небом...

В Шестом Послании ключевыми характеристиками Христа являются *«Святой, Истинный, имеющий ключ Давидов...»*. *«Святой»* – этическая категория, *«Истинный»* – философская. Эти определения относятся к осмыслению тайны человека и мира, для чего и даётся Давидов ключ.

Одна из основных догм иудаизма – приход спасителя-мессии, который должен быть потомком царя Давида. Вот он и пришёл – Иисус Христос – пришёл как наследник Давида не только по крови, но и по Духу. Образ Давида – это образ героя, победителя Голиафа, идеально-

го властителя, отвергавшего человеческие жертвоприношения. Это и царь, и пророк, и музыкант, постигший сакральную силу музыки, и поэт – автор библейских псалмов. Сыном Давида был мудрейший Соломон. На картине Николая Рериха «Голубиная книга» небесные письма читает именно Давид. Мощный образ Давида создал великий Микеланджело.

Одним из сакральных символов тайнознания является шестиконечная звезда Давида (гексаграмма). Другое название – «Давидов Щит», т.к. гексаграмму изображали на щитах давидова войска. Звезда состоит из двух равнобедренных треугольников – вершинами вверх и вниз. Треугольник – универсальный символ – символ Троицы, Мировой горы. Это и спираль на плоскости...

Два наложенных друг на друга треугольника представляют собой тайну тайн, символ Философского Камня, скрывающего великие проблемы жизни, смерти, добра и зла. В Индии это – Знак Вишну.

Якоб Бёме в «Авроре»¹³ рисует образ двух древ – одно имеет корни в Небе, другое – на земле. Небесное дерево – это синтетическое знание, вырастающее из зерна Абсолютной Истины, земное дерево – произрастающий из зерна потенциальных возможностей человека его уникальный опыт. Не об этом ли универсальном ключе познания идёт речь в Филадельфийском Послании? Ключе, который *«отворяет – никто не затворит, затворяет – никто не отворит»*... *«Я отворил пред тобою дверь, и никто не может затворить её»*.

Какую дверь? Не ту ли, которая отворилась и перед Иоанном? Ведь только Господь может открыть заповедную дверь в Тайнознание, символом которой является треугольник с вершиной вверх. Дается по вере и устремлениям. Но у каждого из нас имеется возможность излить свой собственный свет в Небо – расширяя своё духовное пространство и участвуя в мировом культуротворческом процессе. Символ индивидуальной эволюции – треугольник с вершиной вниз. Каждому человеку из точки осознания своих уникальных потенций надо расти в Небо... Ибо, как говорил Конфуций, «человек измеряется не от ног до головы, а от головы до Неба».

¹³ Бёме Я «Аврора, или Утренняя заря восхождения».

Если мы мысленно соединим вершины треугольников вертикальной линией, то и получится столп, о котором идёт речь. *«Сделаю тебя столпом в храме Бога Моего. Напишу на нём имя града Бога Моего, нового Иерусалима и Имя Моё новое»...*

Индивидуальное сознание соединяется с излучающей точкой Света Истины.

И пусть человек, как говорится в Шестом Послании, *«не много имеет силы, но сохранил Слово Господа и не отрёкся от Его Имени»*, этого может быть достаточно, чтобы совместно с небесным наставником начать строить Новый Мир.

Каждое поколение получает свой уникальный, принципиально новый опыт. Каждое поколение по-новому видит и осмысливает мир. Пример. Сегодня двух-, трёхгодовалые дети свободно обращаются с компьютерной техникой, тогда как многие профессора не могут освоить простые программы...

Новое время... Новый мир... Тайна... И трудно сказать лучше, чем в своё время написал великий Пушкин: *«Здравствуй, племя младое незнакомое...»*. Мы для Неба – *«племя незнакомое...»*.

Откроем Шестую главу. Агнец снимает шестую печать, и Иоанн видит картину стихийных бедствий – землетрясений, космических катастроф. Здесь тайный смысл Филадельфийского Послания. Катастрофы, войны, эпидемии и другие бедствия есть непреложные явления земной жизни, развивающейся циклично.

И в *«годину искушения»*, которая *«придёт на всю вселенную, чтобы испытать живущих на земле»*, спасутся те, кто будет *«держатъ свой венец, сохраняя слово терпения Господа»*.

Говоря словами «Апокалипсиса»: *«Иди и смотри»!* Оторвись от суеты, от бесконечных шопингов и поиска развлечений! Смотри хоть иногда в Небо, устремляйся сознанием вверх.

В этом спасение! Ведь и при гибели Атлантиды и других мировых катастрофах всегда невероятным образом спасались посвящённые или просто светоносные люди. Один из таких архетипических образов – библейский Ной.

Но не в физическом спасении суть. Суть в сохранении сознания. В герметической литературе описаны феномены, когда погружен-

ные в свою творческую деятельность люди даже не замечали своей физической смерти. Например, увлечённые чтением учёные, «не прерываясь на смерть» (если можно так выразиться), продолжали свои исследования в небесных библиотеках, уходящих в бесконечность...

Изливающийся на каждого из нас поток Высшего Знания (сверху вниз) и устремление человека к познанию, к освоению культурного наследия, к поиску своего уникального пути развития, к художественному творчеству (снизу вверх) – вот Давидов ключ, который имеет Христос.

Теперь немного о малоазийском городе Филадельфия. У древних Филадельфия называлась малыми Афинами, а Афины, как мы знаем, являлись колыбелью западной философии, искусства, науки – культуры в целом. Город был основан с особой целью – создать культурный центр для распространения греческой культуры и языка.

Интересно, что Филадельфия в переводе означает «братская любовь». Ещё один смысл в понимании шестого Послания! Единый поток изливается на всех нас – это поток Космической Любви и Мудрости. И в его Свете все мы – братья. Но каждый из нас, формируя индивидуальную связь с Небом, по мере расширения спирали своего развития будет видеть в этом потоке своё.

В установлении такой сокровенной связи с невидимыми Великими Учителями и заключается истинный смысл религии. Религия есть поклонение Свету. А на древнем санскрите «поклонение» – «культ», а «свет» – «ур». Что получается? Культур!а!

Культура в своём сакральном смысле и есть продукт религии, ибо ни один шедевр человеческого творчества не создаётся без связи его автора с Небом. Есть над чем подумать...

Ангелом шестой Филадельфийской церкви в нашей терминологии является Закон **Эволюции**, содержащий в своей сути идею **Расширения** как Мировой Принцип. А поскольку, как мы определили ранее, речь в Третьей главе идёт о самосознании, то Закон Эволюции здесь индивидуализируется – и становится Законом **Самосовершенствования**.

Религия как сфера общественного сознания в своём Высшем Смысле есть суть культуры. Она аллегорически представлена одним из семи светильников. Все институты личного самосовершенствования относятся к Филадельфийской церкви.

13

ПОСЛАНИЕ ЛАОДИКИЙСКОЙ ЦЕРКВИ

«Ты за белых или за красных?»

Начнём с названия церкви. Лаодикия в переводе – «народное право», «народное управление», «народовластие». Явно задаётся тема политической организации жизни общества.

Ранее мы говорили о символическом значении звёзд и Ангелов церквей.

В данной классификации седьмая звезда в деснице Христа символизирует **Принцип Ограничения**. И действительно, любая политическая структура (в первую очередь – государство) предполагает пространственное и правовое ограничение.

Ангел Седьмой церкви в нашей терминологии – это **Закон Цикличности**, диктующий ограничения во времени.

Лаодикийское Послание – последнее. Поэтому Христос и говорит о себе «Аминь», что является утверждением завершения чего-то важного.

А что происходит после снятия Агнцем седьмой печати? Это в Восьмой главе. *«И когда он снял седьмую печать, сделалось безмолвие на небе как бы на полчаса. И я видел семь ангелов, и семь труб были даны им»*. Явное указание на завершение некоего этапа и подготовку следующего с его неизменной семеричной динамикой.

Несколько слов о цикличности. Цикл – это круг. Земля сделала оборот вокруг оси – суточный цикл, Солнце прошло по кругу – годичный цикл. Любой природный цикл имеет четыре фазы со своими закономерными особенностями (суточный: утро, день, вечер, ночь; годичный: весна, лето, осень, зима). Если рассматривать человеческую жизнь как цикл, то это соответственно детство, юность, зрелость, старость.

Картины «Апокалипсиса», коими являются Послания семи церквям, снятие Агнцем семи печатей; семь трубящих Ангелов; Ангелы с семью чашами; наполненными гневом Божиим – условно можно рассмотреть в контексте развития некоего смыслового цикла. А если мы проведём аналогию с циклическим развитием человека, то первая фаза – Посланий церквям – как бы сольётся со второй – снятием печатей Агнцем, как детство сливается с юностью. Ведь юность лишь вскрывает суть личностных потенций.

Седьмое же Послание в этом случае как бы знаменует символический переход в третью зрелую фазу человеческой жизни. А что, прежде всего, требуется от человека при переходе в зрелость? Определиться со своей мировоззренческой позицией, а за сим – и с **политической**. В исторических закономерностях ничего не меняется.

Сегодня многие политики вполне серьёзно рассуждают об однополярном и многополярном мирах. Но в физическом мире, как известно, полюсов только два – **положительный** и **отрицательный**. «Холодный и горячий» – по тексту «Откровения». А всё, что между ними, – «тёплое» – пресловутую многополярность – Христос *извергает из уст Своих*.

Здесь не нужно много говорить. Нужно внутренне определиться, с кем ты, и Христос будет обращён к тебе.

Далее: *«Ты говоришь: я богат, разбогател и ни в чём не имею нужды. А не знаешь, что ты несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг. Советую тебе купить у Меня золото, огнём очищенное, чтобы тебе обогатиться. И белую одежду, чтобы одеться и чтобы не видна была срамота наготы твоей. И глазною мазью помажь глаза твои, чтобы видеть»*. «Кого я люблю, тех обличаю и наказываю».

«Тёпленькая» аполитичная позиция имеет страшные последствия. Христос никогда не будет с тёпленькими, благодетельными, сколько бы они

не молились и не соблюдали посты. Христос говорит о необходимости быть активно включённым в политическую жизнь, осмысливать и переосмысливать шкалу ценностей, в первую очередь, морали, учиться видеть истинную реальность. А трудности жизни воспринимать как необходимые испытания силы Духа.

«Будь ревностен и покайся», – читаем далее. Здесь концептуальная мысль. Возможность остановиться и оглянуться на прожитую жизнь и свои дела даётся каждому из нас в любой момент. Самые мерзкие свои поступки всегда можно вынести на Суд Господа. Сердечно, с *ревностным* намерением начать жить по-другому, а не в обмен на хорошее здоровье и удачу в делах. Покаяние – это великий очистительный дар... Искреннее покаяние поможет выйти из духовной спячки – из тёпленького состояния.

Христос стоит у двери и стучит. Он всегда у нашей двери. В любой момент. Нужно только *услышать голос Его*. Открыть сверхсекретные замки своих особняков, убрать охрану, отворить двери – и тогда Он войдёт и разделит трапезу. Человек не может быть вне политики. Если самосознание дремлет, если тебя не могут разбудить даже летящие на головы соседей бомбы, то смогут разбудить бомбы, которые полетят в твой дом.

«Побеждающему дам сесть со Мной на престоле Моем».

Кого надо победить? Да свою собственную лень, тупость, инертность, чванливость, ненасытность. Да мало ли всякой дряни живёт в человеческой душе! Сам Христос некогда победил в себе низшие проявления, что дало ему право *«сесть с Отцом Своим на престоле Его».*

И белые одежды, и очищенное духовным огнём золото – Знание, – всё это можно «купить» у Христа, заплатив своей чётко сформулированной позицией и сердечным покаянием. Время циклично, и надо постараться успеть! Таковы идеи Лаодикийского Послания.

Всё просто.

14

ОБОБЩЕНИЕ ПО ТРЕТЬЕЙ ГЛАВЕ. «БОДРСТВОВАТЬ!»

Три первые главы «Апокалипсиса» представляют собой своеобразную экспозицию грандиозной небесно-земной симфонии. Это идеальный план, без понимания главных идей которого и принятия их сердцем невозможно будет идти дальше.

Сделаем некоторые обобщения.

Если Вторая глава «Откровения» в символической форме освещает сферы человеческого сознания, определяя сущностные смыслы базовых теоретических понятий, жизненно необходимых каждому мыслящему человеку (в Эфесском Послании – это суть идеологии, в Смирнском – экономики, в Пергамском – науки, в Фиатирском – искусства), то скрытый смысл Третьей главы – в применении этих знаний на практике. По делам нашим и только по делам – по тому, как мы улучшили земную жизнь, что построили и чем украсили, какие деревья посадили, каких детей вырастили и какие ценности им привили, несмотря на внешние влияния среды, какими оппонентами обзавелись, – только по этим критериям можно судить, хорошо ли усвоены уроки теории. Только практика формирует самосознание,

требующее от человека ответы на главные смысложизненные вопросы: «Кто я? С кем? Зачем живу?».

Третья заповедь Моисея – смысловой ключ к Третьей главе «Откровения»: *«Не произноси имя Господа всуе»*.

В наших философских беседах мы, как положено, рассматриваем отвлечённые теоретические вопросы. Высоко взлетаем и подолгу парим в Небесах. И порой трудно представить, что столь абстрактное может стать вполне конкретным, стать нашей повседневностью и вплотиться в обычные земные дела. Всё зависит от нашего выбора.

Когда один из учеников художника А. Куинджи посетовал, что у него нет времени рисовать, поскольку он с девяти утра и до вечера находится на службе, тот ответил вопросом: «А что вы делаете до девяти утра?». Другой ученик Куинджи – Николай Рерих – за свою жизнь написал более 7000 потрясающих картин. И при этом возглавлял всемирную организационно-просветительскую работу по утверждению культуры, читал лекции, ездил в экспедиции. И бытовых дел никто не отменял. Вот две судьбы...

В Третьей главе «Откровения» три Послания.

Главный призыв **Сардийского** Послания – бодрствовать! Бодрствовать духовно и физически. Бодрствовать, чтобы, подобно вольтеровскому Кандиду, претерпевшему множество жизненных коллизий в поисках Истины, понять, в конце концов, что нужно просто идти и возделывать свой сад.

И если мы думаем, что это наш сад, мы ошибаемся! Всё принадлежит Господу, и здесь, на земле, кроме сознания, по большому счёту, никакой другой собственности у нас нет! И белые одежды праведности даются только усердным и творческим работникам в этом общем саду. Назовём ли мы это идеей Общего Блага, служением Господу или голосом совести – всё суть одно.

«Не произноси имя Господа всуе». А если сказал – делай.

Хочешь жить радостно? Не спи сознанием! Работай!

Тему Сардийской церкви развивает **Филадельфийское** Послание, о котором скажем аллегорически. Вселенную можно сравнить с гигантским оркестром, где у каждого человека свой инструмент и своя партия – пусть крошечная, но своя! Научиться играть на инструменте

своей души, знать, что играть и когда, чтобы не нарушить гармонию мировой музыки – невозможно без учителя, дирижёра, который знает всю симфоническую партитуру и изливает на человечество это Знание. От нас требуется устремление к Учителю. Надо стараться жить в чистом пространстве культуры. Мастерством можно считать импровизацию – создание новой музыки, не нарушающей вселенскую гармонию.

А если без аллегорий, нет ничего важнее в жизни, чем поиск пути единения с Небом. Земная жизнь, особенно трудная, наполненная кризисами и катаклизмами, предоставляет предостаточно учебного материала для развития сознания и самосознания.

«Чем хуже, тем лучше», – говорит наш Дух.

Чем труднее жизнь, тем интереснее сказка, тем быстрее мы учим уроки Бессмертия.

Лаодикийский урок – это выбор идеологического полюса. Их два.

«Да-да, Нет-нет – прочее от Лукавого», – говорится в Писании.

Сделал свой выбор – держись, не сделал – думай, изучай исторический и культурный опыт, анализируй свою жизнь. Ведь как наверху, так и внизу: и в человеческой душе, и в государстве, и на Небесах – идёт постоянная борьба сил Света с тьмой... Это непрекращающаяся борьба, в которую вовлечён каждый из нас, и без участия в которой нам не обрести настоящей космической силы. И отвечать на беспрестанные вызовы тьмы нужно только **делами**.

Итак, первые три главы «Откровения» это идеальный план, некая программа, замысел Небесного Отца относительно развития сознания и самосознания человека, что является заключительным этапом эволюции Вселенной, уже прошедшей космические зоны развития материи и формы.

В этой грандиозной программе человек мыслится как творец Новых Миров, которые могут создаваться только **сознанием**, и на Земле человек призван повторить эволюцию Вселенной с её тремя этапами (развития материи, формы и сознания) с единственной целью: чтобы когда-нибудь стать совершенной по своим моральным качествам и синтезному мышлению мощной космической светоносной силой – стать Богом...

Каждому из нас даётся возможность попробовать...

15

ЧЕТВЁРТАЯ ГЛАВА

Самая большая ценность человеческой жизни –
ВРЕМЯ...

По современным представлениям, человек есть неотделимая часть биосферы, но по представлениям древних натурфилософов, человек мыслился как неотъемлемая часть Вселенной, как элемент единого вечного неразрушимого Духа, как носитель сознания, которое и формирует человеческое тело – «*храм Духа*» – с его уникальным механизмом восприятия, тело, которое призвано программу Духа реализовать. Эти древние постулаты сегодня во многом находят научное подтверждение. Сознание уже рассматривается как живой фактор, а самосознание – как вид энергии, неразрывно связанной с клеточной структурой физического тела.

Первые три главы «Откровения» и посвящены теории сознания и самосознания – представленной в образах и символах, как и положено при передаче сакральной информации. Это своеобразная экспозиция многосложной симфонии жизни – её идеальный план. Четвёртая глава – как бы на стыке идеального неживого и реального живого.

В древнееврейском космогоническом Древе Жизни аналогичный смысл имеет одна из сефирот – Хесед – милосердие, синтез, соединение, сила, проявленная Вселенная.

Центральная фигура в Четвёртой главе – Сидящий на престоле, которого Иоанн описывает, ассоциируя его с камнями *ясписом* и *сардиксом* и видя над ним *смарагдовую* (изумрудную) радугу.

Почему камни? Камень – древний символ первоосновы мироздания, символ долговечности, стабильности, силы. В настоящее время наукой доказано, что кристаллы реагируют на человека и на музыку. И ещё они имеют свой собственный характерный энергетический, но абсолютно стабильный узор.

В станцах древнейшей «Книги Дзиан»¹⁴ изложена идея семеричной цепи развития сознания. Первое звено в этой цепи – минеральное. Современные люди научились управлять каменным царством – обрабатывать и широко использовать камни в строительстве, промышленности, медицине, научились понимать их, чувствовать своё родственное созвучие с ними.

Изумрудная радуга в Четвёртой главе «Откровения» – не символ ли это цепи природных царств, в лоне которых и взращивается человеческое сознание, проходя эволюционные этапы от минерала до Бога...

О необычных свойствах камней известно с глубокой древности. В Библии самоцветы упоминаются как в прямом значении, так и в символическом. В Ветхом Завете, например, восприятие Бога чаще всего ассоциировалось с непостижимо-таинственным синим сапфиром.

Новозаветный Вседержитель представлен в «Откровении» красными и зелёным камнями, а русская иконография создала на этой основе потрясающие образы. Например, рублёвский «Спас в силах», где алый ромб, алый квадрат и зелёный овал, на фоне которых изображён Спаситель, можно рассматривать как геометрические символы драгоценных камней – *ясписа*, *сардиса* и *изумруда*... Они же символизируют три главные силы Бога – соответственно Бытие, Любовь и Мудрость.

О свойствах «камня Бытия» – **ясписа** (красной яшмы) на Руси говорилось, что этот «красный камень сердце отвеселит, кручину и неподобные мысли отгонит, разум, честь и силу умножит». В Двадцать Первой главе «Откровения» говорится, что стена Нового Града Иерусалима, символа Нового Бытия, будет построена именно из ясписа – «осно-

¹⁴ Е.П. Блаватская. Тайная доктрина. Т. 1.

вание первое яспис...». Новое человеческое бытие мыслилось огненно-ясным.

«Камень Любви» – **сардис** (красный сердолик). Название «сердолик» означает «радующий (или напоминающий) сердце». В словах «сердолик» и «сердце» слышится определённое созвучие! Сердолик красного цвета, а это значит, что Высшая Любовь тоже огненна!

Изумрудная (смарагдовая) радуга «вокруг престола» скорее похожа на круг, ореол. Изумруд (**смарагд**) – камень Божественной Мудрости, тайны мироздания и причин всего сущего. Главный трактат Гермеса Трисмегиста называется «Изумрудная скрижаль». В нём записаны знания о космических Законах Природы, постижимых разумом. Зелёный цвет природы скрывает много тайн, которые предстоит раскрыть человеку.

Четвёртую главу смело можно назвать математической. И если вспомнить теорию Пифагора о числах как творческих силах и об утверждении Платоном геометричности мира, то можно разглядеть в символике этой главы идею о так называемом пространственно-временном континууме.

Три камня, четырёхугольный престол, четыре шестикрылых животных, семь светильников, двадцать четыре старца...

Все эти числа есть мистико-арифметическая игра тройки и четвёрки, где, цитируя древние Станцы, «три упадают в четыре», то есть Высшие силы – в природный мир.

И этот природный мир уже скоро оживёт!

И стеклянное море, подобное кристаллу, весело заиграет волнами. И включится Время, значение и смысл которого нужно будет понять человеку. И понять его помогут четыре многооких шестикрылых животных, подобных тельцу, льву, орлу летящему и животное с лицом человека, которые славят Господа и днём, и ночью, и двадцать четыре старца, которые снимают с голов золотые венцы и кладут их к ногам Сидящего со словами: «Свят, свят, свят!..».

О чём это?

О том, что на небесной эклиптике, по которой накручивает свои круги наше солнышко, есть четыре навигационные звезды в созвездиях Тельца, Льва, Скорпиона (в древности изображаемого орлом)

и Южной Рыбы – Водолея. Это небесный Сфинкс, задающий смысловые и ценностные ориентиры времени человеческой жизни. Он же архетипический символ четырёх евангелистов.

Что это за ориентиры?

Это идеи о том, что земное время человеку даётся, чтобы посвятить его Господу.

В каждом цикле есть четыре кризисные остановки – время, когда нужно подумать, зачем и как ты живёшь. Таким мыслился каждый седьмой день недели. В контексте «Апокалипсиса» эта идея аллегорически представлена шестью крыльями, которые имело каждое из четырёх животных у трона.

Четвёртая заповедь Моисея призывает *помнить седьмой – субботний день*¹⁵.

Двадцать четыре старца у трона Господа символизируют двадцать четыре часа в сутках. Снятие золотых венцов каждый час – это символ поклонения Всевышнему.

В круговороте повседневных дел очень трудно бывает помнить о высоком. Заботы, заботы, заботы...

Но в Четвёртой главе «Откровения» мы пока балансируем на стыке идеального и реального. Дается абстрактная смысловая ценностная модель человеческой жизни в пространстве и времени в надежде на усвоение её хотя бы на первом – минеральном уровне сознания.

«Достоин ты, Господи, принять славу, и честь, и силу, ибо ты сотворил всё и по твоей воле существует и сотворено».

¹⁵ Первым днем недели считалось воскресенье.

16

ПЯТАЯ ГЛАВА

«...Сын Человеческий идёт, как писано о Нём, но горе тому человеку, которым Сын Человеческий предаётся: лучше было бы этому человеку не родиться».

Мф. 26:24.

Иоанн видит в руках у Сидящего запечатанную семью печатями Книгу, *«написанную внутри и снаружи»*. Это Книга Жизни, хранящая тайное знание о прошлом и будущем. Ничто не ново в подлунном мире. Сменяются поколения, цивилизации, только Законы Мироздания остаются неизменными... И всё, что свершится в будущем, уже происходило когда-то в исторической ретроспективе.

В самом символе Небесной Книги Жизни можно усмотреть наказ людям: чтобы совершать меньше ошибок – изучайте историю. И чем дальше удастся отправить маятник времени назад – к корням, к началу начал, тем яснее можно будет разглядеть очертания будущего...

Данная идея отражена в пятой заповеди Моисея: *«Почитай отца и мать, чтобы продолжились дни твои на земле, которую Господь Бог даёт тебе»*.

Вот она, запечатанная семью печатями Книга Жизни! В ней вся информация о развитии Вселенной и человечества, но не только рас-

крыть, но даже посмотреть в неё никто не может. *Ни на Небе, ни на земле, ни под землёй...* Никто, кроме маленького нежного «как бы закланного Агнца» с семью глазами и семью рогами. Агнец берет Книгу, и все вокруг – и четверо животных, и старцы с золотыми венцами и чашами, наполненными молитвами святых, и Ангелы – начинают петь Новую Песнь, песнь будущего.

Агнец – архетипический символ невинности, кротости, чистоты. Семиглазый Агнец с семью рогами, снимающий печати тайны с Книги Жизни – смысловой ключ к пониманию самой сути земного пути Иисуса Христа. Агнец-Христос – любимый сын Небесного Отца и олицетворение Единого Закона, смотрит на мир глазами семи «*духов божьих*» – семи Законов Мироздания. И семь рогов – символ космической мощи – даны ему для защиты этих Законов. Таким образом, Высшее Знание, носителем которого Агнец является, надёжно защищено.

Почему же эта защитная сила не сработала? И почему именно Агнец закланный, названный в «Откровении» *Львом от колена Иудина, корнем Давидовым и победителем, «достойн принять силу, и богатство, и мудрость, и честь, и благословение»?*

Образ убитого, но при этом живого Агнца, безусловно, символизирует Христа в ипостаси его земной миссии. Не будем говорить о спасительной жертве Иисуса Христа. Здесь уже всё сказано. Остановимся на родословной Иисуса Христа, берущей начало от ветхозаветного Иуды, сына Иакова, благословлённого отцом на основание иудейского царства. По словам И. Сведенборга, царство это было сохранено в веках только потому, что в нём и должен был родиться Христос – Слово. Само царство со временем деградировало, выродилось. Во Второзаконии читаем: «...увиди, какой будет их конец; ибо они род развращённый; дети, в которых нет верности; ибо они народ, потерявший рассудок».

Иуда переводится как «восхваляющий Бога». Деградация иудейского царства исторически отразилась и в деградации значения имени. Из «восхваляющего Бога», в современном европейском понимании имя Иуды, привязанного к предательству Учителя и Сына Бога, к Иуде Искариоту, стало нарицательным, даже ругательством.

От чего не могли защитить Агнца его семь рогов? От неотвратимости быть преданным. Иоанн, описывая Пасхальную вечерю, замечает,

что «*диавол уже*» «*вложил в сердце Иуде Симонову Искарйоту предать Его*»¹⁶. И «чаша сия» не миновала Христа... Отцовский урок исполнен. Жертва принесена.

Владимир Иванович Даль в своём Словаре определил предательство как измену, вероломство, лукавство, душепродавство. В понятиях Святой Руси предательство всегда было страшнейшим деянием, которое не прощалось. Считалось, что совершивший его достоин смерти.

Предательство есть точка невозврата.

Кажется человеку: нет другого выхода – предам потихоньку, зато потом заживу хорошо, уеду подальше с семьёй, буду радоваться... Ан нет... Закон Жизни таков, что предатель радоваться не сможет никогда! Если его не убило общество, то он убивает себя сам – прямо или косвенно, физически или духовно. И предательство, как хвост кометы, будет сопровождать его всегда, требуя глубочайшего покаяния.

Но как ещё пробудить беспечно спящие обывательским сном души; как пробудить в человеке Человека?

Только так, как это описано в Житии Христа.

Без поцелуя Иуды, без предательства самого святого и великого и Душа не проснётся, и Дух будущего Собора не родится, и Новая Песнь не зазвучит.

Вероятно, именно таков исторический Закон Эволюционного Скачка...

И вот уже готовится пойти на заклятие Святая Русь, предаваемая современными иудами... О том, что бывает в результате предательства Самого Святого, мы будем читать в последующих главах «Откровения».

Итак, для того чтобы продлились наши земные дни, вспомним, пока не поздно, уроки истории: духовные – Отца и природные – Матери. Ибо ничто не ново в подлунном мире...

¹⁶ Ин. 13:2.

17

ШЕСТАЯ ГЛАВА

Символика Шестой главы потрясает своей насыщенностью и глубиной. Есть несколько ключей, открывающих смыслы образов. Мы применили циклический ключ, слегка приоткрыв покров тайны.

«*Не убий*», – гласит шестая ветхозаветная заповедь. Именно в этой заповеди, на наш взгляд, кроется логическая разгадка смыслов тех сменяющих друг друга картин, которые Иоанн увидит на Небе по мере последовательного снятия Агнцем печатей с Книги Жизни.

Агнец снимает Первую печать, и возникает первая картина – венценосный всадник на белом коне с луком в руках, который вышел, чтобы победить. Смысловой ключ ко всей Шестой главе усматривается в явлении этого первого всадника. Позже объясним, почему. За всадником, которому дан венец, последует воинственный всадник на рыжем коне, потом – на вороном с весами в руках, и, наконец, на бледном...

Сколько написано об этих таинственных всадниках!

Русский учёный-энциклопедист Н.А. Морозов, например, в своей первой книге серии «Христос» даёт естественно-научные ключи к «Апокалипсису». Он, опираясь на традиции древнего символизма, при-

шёл к заключению, что «Откровение» Иоанна Богослова – это научный труд, содержащий точные астрономические данные о положении планет в определённых созвездиях. Конь рассматривается им как символ планеты, созвездие – как всадник. Так, например, всадник с мерой в руке – созвездие Весов, а чёрный конь – планета Меркурий и т.д. Это один из ключей. Поищем другие.

Обратим внимание, например, на то, что перед явлением каждого всадника Иоанн слышит громкий голос одного из четырёх животных у трона Господа: *«Иди и смотри!»*.

Эти животные – Телец, Лев, Орел и «с лицом человека» – традиционные атрибуты четырёх евангелистов в иконографии. А вместе они – архетипический Сфинкс, хранящий великую тайну жизни человека в пространстве и времени.

Древние пространственные ориентиры Неба, «стражи Неба», «небесные колышки» – навигационные звезды Альдебаран (созвездие Тельца), Регул (созвездие Льва), Антарес (созвездие Скорпиона-Орла) и Фомальгаут (созвездие Южной Рыбы, в рот которой льет воду Водолей) – не давали нашим предкам сбиться с пути...

Вместе с тем, небесный Сфинкс как архетипический хранитель тайны времени, указывал и на кризисные, поворотные точки во временном цикле – смену фаз. Наглядность универсального принципа циклического развития демонстрирует на Небе луна, каждые семь дней меняя свой облик. Свет постепенно рождается из тьмы в новолунной фазе, нарастает, доходит до кульминации в полнолуние, а затем постепенно угасает. И так цикл за циклом. В годичном солнечном цикле

четыре фазы – это сезоны: весна, лето, осень, зима; в суточном – утро, день, вечер, ночь. По аналогии и человеческая жизнь делится на четыре фазы: детство, молодость, зрелость, старость... Тот же принцип лежит в основе деления на фазы громадных космических циклов – в древнеиндийской традиции такие фазы называли Югами. Цикл начинается с чистой светлой эпохи – Сатья-Юги, когда «корова правосудия стоит на четырёх ногах», а заканчивается тёмной – Кали-Югой, «корова правосудия, того и гляди, завалится совсем!» Кали-Юга – несладкое время, в котором мы сейчас живём.

Или традиционно: золотой век (когда боги ходили по земле), серебряный, бронзовый, железный.

Не открывается ли тайна четырёх всадников этим ключом природного цикла с его закономерностями? Если наша догадка верна, то первого всадника можно представить как некий эталон, образец (белый луч света, золото). Венценосный всадник на белом коне, атрибутом которого являются лук и стрела, олицетворяет идею Человека как Сына Бога, предназначение которого – победить Время и стать бессмертным, стать достойным своего Небесного Отца. Всадник на белом коне с луком в руках – носитель творческой энергии Света. Также бог солнца Аполлон, атрибутом которого была не только лира, но и лук со стрелами, является символом белого светового луча, содержащего семицветный спектр. Аполлон победил Тифона, закручивающего в кольцо время...

Вспомним, что ключом к Шестой главе является шестая заповедь Моисея: «Не убий».

Применив этот ключ, получаем формулу: **Нельзя убивать идею о Человеке как Сыне Бога и будущем Боге!**

Жизнь в материальном мире – это трудная школа, где человек должен учить нескончаемые повседневные уроки. Жизнь в материальном мире – это непрерывающаяся борьба за хлеб насущный (всадник с мечом на рыжем коне, увиденный Иоанном при снятии Второй печати), это и логические ловушки познания (всадник на вороном коне – картина при снятии Третьей печати), и ад страстей (всадник-смерть на бледном коне – Четвёртая печать). До высоких ли идей, когда «хочется кушать», нет понимания реальности и страсти разъедают душу?... Так искажается абсолютная идея, проходя через разные

сферы сознания.

Так, выражаясь языком мифа, Небесная Чудо-Дева на земле превращается в Ехидну, порождающую чудовищ. Сын должен спуститься вниз – в ненависть, ложь, тьму... И победить!

Всякий большой исторический цикл заканчивается своеобразным экзаменом. В этом тайный смысл пятой картины, открывающейся снятием Пятой печати. Люди, которые сумели пройти через земные испытания, сохранив верность Слову Истины, после смерти получают белые одежды. Пятая картина показывает *«души убиенных за Слово Божие и за свидетельство, которое они имели»*. Это души, требующие справедливого суда над теми, кто их убил. Обратим внимание: у трона Господа стоят не озабоченные спасением собственной души

«тёпленькие», а убеждённые идейные борцы, герои, сознательно взошедшие на свою Голгофу.

Из текста логически вытекает, что существует закон, в соответствии с которым большой космический цикл не заканчивается до тех пор, пока из живущих людей не наберётся определённое число *убиенных за Слово Божие*.

И опять как лейтмотив звучит: «*Не убий!*». Не будь убийцей данных тебе Небом возможностей!

При снятии Агнцем Шестой печати Иоанн видит страшную картину космической катастрофы. Земля должна очиститься. Это непреложный закон. Катастрофа – затем новая заря...

Так в Шестой главе в аллегорической форме описываются закономерности большого инволюционного цикла, его архитектура. Дается абстрактная модель.

Когда же Агнец снимет седьмую печать (это уже в Восьмой главе), откроется семеричный ряд следующего уровня.

Появятся другие семь Ангелов – с трубами – и грозно провозгласят о закономерных явлениях и механизмах разрушения мира.

И снова – символы, символы, символы... Мы лишь слегка прикоснулись к ним, ведь каждый из описанных образов требует отдельного глубокого исследования. Но это сделает уже кто-то другой...

18

СЕДЬМАЯ ГЛАВА

Начало Седьмой главы «Откровения» рисует картину некого предгрозового затишья.

Четыре Ангела держат четыре ветра земли, дабы не вредить ей.

Затем – явление Ангела с *востока с печатью живого бога*. Сто сорок четыре тысячи человек должны получить эту печать на чело своё, прежде чем семь Ангелов поочерёдно начнут трубить в трубы, возвещая о грядущем и четыре Ангела отпустят вредоносные ветры...

Далее по тексту следует перечисление двенадцати колен израилевых, причём начиная с Иудина; тем самым подчёркивается преимущество рода, в котором рождён Иисус. Из двенадцати родов будут отобраны по двенадцать тысяч людей. Это однообразное перечисление израилевых колен составляет большую часть текста Седьмой главы.

Но ничего неважного в этом нет. Такая остановка в развитии необходима в периоды разделения людей, выражаясь языком Евангелия, отделения *зёрен от плевел*. В конце большого исторического цикла отбираются элитные человеческие семена... Кто это будет делать и как? Некий Ангел, *восходящий от востока и имеющий печать бога живого*.

На востоке, как известно, восходит солнце. Восток также традиционно является символом весны, надежды, начала жизни, воскресения. Алтари храмов находятся в восточной части.

Вспомним, что в Первой главе «Откровения» лик Христа уподоблялся солнцу: *«Его лицо, как солнце, сияющее в силе своей»*. Солнцеликий Христос, которого видел Иоанн на Небе, – это архетипический образ – аллегория светоносной Истины, Высшего Знания, приобщение к которому дарует вечную жизнь. В мире физическом каждый день восходит на востоке реальное, «жизнедающее» солнце. Оно совершает свой круговой танец по двенадцати созвездиям эклиптики, и каждый день одно из этих созвездий сопровождает солнечный восход. Для каждого человека солнце – это поистине живой бог.

Сакральное значение, которое вкладывается в понятие *печати бога живого*, – это наделение физического солнца духовным смыслом. Получает такую печать тот, кто символически всегда повернут лицом к солнцу, кто мыслит свою жизнь как движение к этому великому источнику Света, в символическом смысле – к Христу-Истине.

Печать на челах своих получают те, для кого нет ничего важнее этого страстного и самоотверженного поиска Истины. Те, для кого это одна-единственная любовь на всю жизнь. Таких должно быть сто сорок четыре тысячи, сообщается в «Откровении». Откуда же такое число?

При сложении цифр $1+4+4$ получаем девятку. В пифагорейской символике девять – это число человека, а в широком смысле – человечества. Сто сорок четыре – это двенадцать, умноженное на двенадцать. Сделаем предположение, что речь здесь идёт о ста сорока четырёх архетипах всех живущих на земле людей.

Число двенадцать, дюжина, есть основание двенадцатеричной системы счисления, одной из наиболее удобных систем, в том числе философских. Оно связано с делением Неба на двенадцать частей, созвездий Зодиака, а года – на двенадцать месяцев. Модель эта приравнивается к кругу, а значит, к идее всеобщности. «Число двенадцать есть число совершенное. Это число знаков Зодиака, которые Солнце

посещает в двенадцать месяцев; и для почитания этого числа Моисей разделил свой народ на двенадцать племён, установил двенадцать хлебов предложения и поместил двенадцать драгоценных камней на нагрудном знаке Первосвященников»¹⁷.

Итак, Земля вращается, и на востоке последовательно, через каждые два часа, восходят двенадцать эклиптических созвездий.

По тексту Седьмой главы, один из двадцати четырёх старцев, в которых мы увидели аллегория двадцати четырёх часов в сутках, вдруг обращается к Иоанну с вопросом о праведниках: *«сии, облечённые в белые одежды, кто и откуда пришли?»*. А поскольку в «Откровении» нет ничего случайного, вопрос старца можно понять как намёк на конкретное время суток – на один из двадцати четырёх часов. На особенность часа обращается особое внимание.

Идём дальше. Солнце, совершая свой круговой путь по эклиптике, в течение месяца «гостит» в пространственной зоне одного из двенадцати созвездий Зодиака (то в Тельце, то во Льве, то в Водолее и т.д.).

А теперь представим, что всё многообразие людей можно разделить на группы по их рождению в том или ином зодиакальном созвездии, по которому Солнце проходит в течение месяца, и по созвездию, восходящему на востоке в час их появления на свет, что символически можно представить как двенадцать, умноженное на двенадцать. Таким образом, человечество можно свести к ста сорока четырём типам.

Вот и получается многообразие *языков, колен, племён, народов*, полноту которому придаёт символическое умножение на тысячу.

Хочется остановиться ещё на таком очень важном вопросе, волнующем каждого человека, как вопрос о посмертном существовании, поскольку он логически сопрягается с вопросом о смысле жизни. Что является целью лучших из людей, получивших право находиться рядом с Господом после своей смерти?

«Откровение» описывает следующую картину: стояли праведники *«перед престолом и пред Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми вет-*

¹⁷ Е.П. Блаватская. «Тайная Доктрина».

вами в руках своих. И восклицали громким голосом, говоря: спасение богу нашему, сидящему на престоле и Агнцу!.. Это те, которые пришли от великой скорби, омыли и обелили одежды свои кровью Агнца. За это они пребывают пред престолом Бога и служат ему день и ночь в храме его, и Сидящий на престоле будет обитать в них... Они не будут испытывать жажду, голод, зной. Агнец будет водить их к живым источникам».

Вероятно, многие понимают это как описание вечного блаженства в виде отдыха, которого так не хватает человеку в суетной земной жизни? Но то ли нужно для счастья мятежной ищущей человеческой Душе?

Посмотрим глубже.

Известный учёный-естественник XVIII века и духовидец Эммануил Сведенборг в своей книге «Супружеская любовь» описывает, как реагировали высоко развитые праведные души на блаженства, предоставленные им по их желанию и в соответствии с их представлениями о счастье. Ни одна из этих душ не могла долго находиться в статическом бездействии. При мысли, что это будет продолжаться вечно, они впадали в беспокойство и ни беседы с великими философами, ни красота райских садов и небесной музыки, ни общение с великими святыми и даже с самим Иисусом Христом не давали им успокоения.

Почему? Потому что таков Человек с Большой буквы! Ему нужно постоянно идти дальше – идти в познание и помощь другим, тем, кто остаётся позади, внизу.

Земля есть школа для человека, а Небо – дом, который предлагает праведным душам отдых. Но многие из них выбирают труднейшую духовную работу на благо эволюции сознания – постоянную помощь людям в борьбе с тьмой невежества.

Поэтому из завершающего раздела текста Седьмой главы, мы выделим идеи **служения и познания**. Активного служения в Небесном храме, т.е. в упорядоченном мире высокоразвитых сознаний, где все трудятся в любви Сидящего на Престоле и имеют доступ к постижению Высшего Знания из живого источника Агнца.

В седьмой моисеевской заповеди говорится: *«Не прелюбодействуй!»*.

У человека, если он хочет получить *печать бога живого на чело* своё, должна быть одна-единственная Любовь – к восходящему на востоке Свету Христа, обновляющемуся постоянно благодаря самоотверженной работе Иерархии Христова воинства.

19

ВОСЬМАЯ ГЛАВА

Человек Разумный! Не становись человеком безумным!

Восьмая и последующая Девятая главы описывают наиболее драматически насыщенные картины катастроф, увиденные Иоанном. Без применения ключа они воспринимаются как устрашающе-фантастические образы, но на самом деле – это символы и аллегории, в которых скрыты логически оформленные идеи и смыслы...

Восьмая глава описывает ещё один этап символического спуска с Мировой Горы к её подножию. И здесь целостный мир как бы распадается на две части, причём делится не поровну, а по Закону Золотой Пропорции, где целое относится к его большей части, как большая – к меньшей. На языке математики $1:0.62 = 0.62:0.38$, т.е. примерно как две трети к одной трети. В тексте скрыт объективный Закон гармонии природы, а где представлен Закон, там нет места случайности, и, следовательно, увиденное Иоанном, – закономерность.

Что происходит в Восьмой главе? Поочерёдно трубят четыре Ангела, и Иоанн видит разрушительные явления, инициируемые Небом и затрагивающие одну треть мира. Третья часть повреждается. Пока только меньшая часть золотой пропорции! В этом усматривается предупреждение для всех живущих. Проснитесь! Если сознание не изменится, то же ждёт и весь мир!

Нам казалось и кажется, что Югославия, Афганистан, Сирия, Иран – это далеко! Да и Украина – это где-то там, но ведь мы-то другие и у нас всё будет по-другому!!! Но двум третям уже показана их возможная участь... Показаны технологии и сценарии. Нужно только включить сознание, чтобы понять – показан объективный Закон!

В символизме Посланий церквам во Второй главе читаются аллегории механизмов и закономерностей взаимодействия земли и Неба в четырёх сферах общественного сознания – идеологии, экономике, науке и искусстве.

В явлениях четырёх всадников при снятии печатей тайны с Книги Жизни в Шестой главе представлена аллегория закономерностей циклического развития природных и социальных процессов, а также скрытые сущностные смыслы Законов. В цикле – четыре фазы. Послания церквам – это фаза первая, снятие печатей – вторая.

Лейтмотив Восьмой главы – это трубящие Ангелы. Их четыре, также, как и всадников в Шестой главе, как и Посланий церквам во Второй. Явление трубящих Ангелов символизирует следующую, третью фазу в развитии космических Законов – Единства, Дуальности, Причинности, Гармонии. В Восьмой главе зазвучат трубы – традиционный предвестник великих событий, предупреждения об опасности. Труба зовет – и надо отвечать на вызов, вставать, идти, смотреть и стараться понять суть увиденного...

И вот уже сброшена на землю с Небесного алтаря золотая кадьница с огнём, фимиамом и молитвами святых, уже *«произошли голо-*

са и громы, и молнии, и землетрясение».

Подробнее остановимся на четырёх устрашающих сюжетах, увиденных Иоанном. Применим смысловые ключи, рассматривая каждую картину, возникающую после трубного сигнала Ангела, в связях и аналогиях с идеями первых четырёх Посланий и снятия первых четырёх печатей.

Трубит первый Ангел – и град, перемешанный с огнём и кровью, сжигает треть деревьев и травы. Соотнесём этот образ с первым Эфесским Посланием и с образом первого всадника на белом коне. Ранее мы вывели, что смысловая основа первого Послания и обра-

за венценосного всадника-лучника – это **идеология**, основывающаяся на идее **Единства**.

Теперь же вострубил первый Ангел, и *с Неба посыпался град. Много огненных, кровавых градин*. Нет единой идеи. Есть множество идей, дифференциация.

Огонь как символ единого Духа и торжества Света, и кровь – первооснова жизни, здесь становятся карающими символами. Погибают трава и деревья – растительный, циклически обновляющийся мир. Больше не будет роста, цветения, а значит, – основной пищи для человека – и физической, и духовной... Ведь Древо в архетипическом смысле – это мировой символ эволюционирующего человека.

Первая картина показывает, что происходит, если попирается Закон Единства. Человечество лишается циклического обновления, следовательно – возможности эволюционировать.

Трубит второй Ангел. *В море падает как бы пылающая огнём гора. Образовалось треть кровавых морей, погибли одушевлённые твари и суда.*

Проведём аналогии со Второй и Шестой главами. Вспомним второе Смирнское Послание с его главной идеей **дуальности** мира и определением статуса материальной жизни как служанки духовной. В Шестой главе Иоанн увидел всадника с мечом на рыжем коне – аллегория мировых войн за материальные блага.

В Восьмой главе с Неба падает огромная пылающая огнём гора. Гора – многозначный символ. Один из центральных в мифологии и культуре. В данном контексте логично представить его как символ существования в материальном мире, которое кажется человеку прочным, постоянным и нерушимым. Построил человек крепкий добротный дом, оградил высоким забором, установил надёжную сигнализацию, сделал запасы, да и в банке кое-что есть. Кажется, жить бы да поживать... Но жизнь человеческая уподобляется морю, которое несёт и хлеб, и смерть...

Упала с Неба горящая гора, и море превратилось в кровь. Гибнут твари морские, а также суда – аллегория временного жилища. «Кровь» здесь может быть осмыслена как символ «судьбы». В контексте космического Закона Диалектики, земная жизнь есть вечная борьба противоположностей...

Эта картина показывает, как материя может трансформироваться Духом, заставляя человека вспомнить о нематериальных ценностях, о духовной жизни, культуре, о том, что физическая жизнь не может и не должна быть самоцелью...

Без двух полюсов нет развития...

Третий Ангел вострубил, и с Неба падает звезда полынь, горящая, как факел. Третья часть рек и источников вод стали горькими, и люди, пившие её, погибли.

Река – символ времени и необратимости процессов. Истоки рек, которые традиционно относят к сверхъестественной сфере – аллегория основы познания.

По нашей теории, звезда, которая есть символ идеи как мирового универсального Принципа, здесь усилен огнём. Яркая, пылающая огнём идея становится причиной гибели людей. Что происходит? Трансформируется понимание самих основ и причин бытия.

Искажаются видение и оценка исторического процесса. Наглядный пример сегодня – ложные оценки истории. Игнорирование Закона Причинно-следственных связей придаёт познанию горький вкус обречённости и безысходности, формируя картину мира, в которой невозможно жить.

Впрочем, горькая полынь – это не только символ скорби и тоски, это одна из загадочных трав, почитавшихся на Руси «*снадобьем, равновильным священной вербе, ладану и свечам Страстной недели*», а китайцы и вовсе считали её травой, дарующей бессмертие. Главное – вовремя распознать и выплюнуть лишнее.

Прорубил четвёртый Ангел, и затмилась третья часть солнца, луны и звёзд. Затмение небесных светил, символизирующих царство порядка, космической гармонии, можно понимать как просачивание хаоса с Небес. Если хаос начинает вершить человеческие судьбы, то он приносит неисчислимые бедствия.

В Послании Ангелу Фиатирской церкви побеждающему обещается «*звезда утренняя*», Христос, воплощённый Свет Любви и Мудрости. Его учение – победа над хаосом, несущим смерть, а символом смерти является всадник на бледном коне из Шестой главы.

Мы пытаемся прочесть «Откровение Иоанна Богослова» как учебник эволюции человеческого сознания, и в таком контексте символический смысл Восьмой главы – это серьёзное предостережение не допускать затемнения сознания ни при каких обстоятельствах.

Описанные в Восьмой главе напасти нередко пытаются объяснить и с точки зрения природных явлений – рассматривается и вулканическая теория, и явление «красных приливов» (цветение водорослей), и падение метеорита, и песчаные бури. Видят в них и рукотворные катастрофы в результате применения климатического и атомного оружия и пр.

Да, человек как разумная часть биосферы формирует ноосферу и становится реальным соучастником природных экологических процессов.

Поэтому трубящие Ангелы призывают к сознанию. Остановитесь, пока не поздно!

Теперь о секретном ключике к Восьмой главе – он в восьмой заповеди Моисея «*Не кради*».

Чего нельзя красть и у кого?

Книга «Исход» Ветхого Завета повествует о десяти египетских казнях, которые ниспослал иудейский Бог на египтян за то, что они держали в неволе евреев. Среди этих напастей есть сюжеты, аналогичные рассмотренным выше. Вот несколько сокращённых цитат. «*Господь произвёл гром и град, и огонь между градом. И побил град всю траву и все деревья*». «*И поднял Аарон жезл и ударил по воде, и вся вода в реке превратилась в кровь, и рыба в реке вымерла*». «*Моисей простёр руку свою к Небу, и была густая тьма*». О полыни как символе наказания за неисполнение Божьих Законов читаем в книге Иеремии: «*Накормлю их полынью*».

Следовательно, в истории уже описан аналогичный опыт наказания.

Наказания за что?

За препятствование к свободному развитию.

И теперь Небо напоминает о происходящем ранее, как бы предупреждая тех, для кого Ангелы ещё не протрубили: *«Не кради!»*

Не повторяй горьких ошибок исторического прошлого.

Не кради у себя сознательную и свободную Жизнь!

20

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА

«Пятый Ангел вострубил...»

Девятая глава в архитектуре «Откровения» это самый низ символической Мировой Горы. Ниже только преисподняя...

Что видит Иоанн?

Протрубил пятый Ангел, упала с Неба звезда с Христовым ключом от бездны, открывающим смертоносный кладезь. Повалил дым, вышло из бездны полчище фантастической саранчи, призванной жалить хвостами людей, не имеющих на челе печати Бога.

Саранча – аллегория воинствующего хаоса. Это химера, олицетворяющая тёмный, лживый мир, где реальность складывается из дисгармоничных элементов и искажается до неузнаваемости. Так, архетипы мировых Законов: Сфинкса, двадцати четырёх старцев у трона Господа, коней времени – угадываются в чертах этой химеры, но они искажены, обезображены, агрессивны. Здесь всё фальшивое, всё подражает кому-то – тень истинной реальности... Например, у саранчи «как бы» человеческие лица, женские волосы и зубы льва, «как бы золотые венцы»...

Соответствиями пятому трубящему Ангелу являются пятое Сардийское Послание, освещающее сферу морали, и снятие Агнцем пятой

печати тайны, открывающей картину праведников, ждущих справедливого возмездия.

Звук трубы пятого Ангела – это призыв к людям оценить смысл и качество своего индивидуального жизнетворчества.

Напомним, что пятая звезда в деснице Христа символизирует мировой Принцип Активности, лежащий в основе Закона Свободы Воли. В соответствии с этим Законом, каждый человек наделён правом самостоятельно выбирать свою жизненную дорогу.

Ранее мы выяснили также, что *печать бога живого* получают те, кто символически обращён лицом к Солнцу, т.е. мотивирован именно на поиск собственного пути развития, на познание, творческую деятельность, живую этику.

Большинство же людей как бы живёт в свете ночного светила – Луны, живёт, в основном, заботами о хлебе насущном. Этих людей, казалось бы, таких хороших и безобидных, но не имеющих на своём челе божественной печати, саранча и мучает. В тексте уточняется: *мучает пять месяцев*, и уточнение это неслучайно – в нём спрятан один из важных смыслов.

Что такое месяц? Астрономически это – полный оборот Луны. А мир луны – это мир инстинктов, подсознания, архаики, мистики. Лунные культы древнее солнечных, и наша предыстория, в частности, Ветхий Завет – лунная. Тора – это пять книг, Пятикнижие Моисея, древнейший свод законов, который мы так часто цитируем. Таким образом, смыслы понятий месяца и числа пять неожиданно логически связываются.

Пять органов чувств, пять пальцев на руке человека – это природные инструменты восприятия и творчества. Витрувианский (совершенный) человек Леонардо да Винчи – пятиконечная звезда, вписанная в круг, – символизирует совершенное тело человека. Всё это дары лунной Матери Природы. Тогда как прерогатива солнечного Духа – разум и свобода воли.

В синтезе получается, что саранча жалит так называемых лунных людей, т.е. людей, живущих родовым, инстинктивным сознанием, – и это наказание за неиспользуемые индивидуальные творческие возможности ума и свободы воли.

Что же за муки уготовила саранча людям? Муки ментального и психологического рабства. Само происхождение саранчи из дыма преисподней, затмевающего *солнце* и *воздух* (разум), говорит нам, что Иоанн видит посланцев хаоса, способных воздействовать на сознание и манипулировать им. Как?

Сегодня это очень распространённый психоприём манипуляции – начинать объяснять что-то с конца, отчего человек впадает в ментальный транс. Аллегорически, саранча, жала ядовитыми хвостами, парализует сознание и лишает человека способности логически мыслить. Выкрикивают СМИ свои ядовитые формулы, и люди, не живущие солнечными ценностями, легко поддаются программированию, в основе которого всегда страх. Таких людей много. Саранча – это образ толпы, в своей сущности – массовое инстинктивное сознание, граничащее с подсознанием. Внушить бессознательной толпе можно всё, что угодно... И управлять легко!

Мы отнесли пятый Принцип Активности к сфере самосознания. Каждый человек призван найти свою индивидуальную тропу жизнетворчества. Нельзя прятаться в толпе! Выбирая: пойти или остаться дома, вмешаться или промолчать и так далее, и так далее – постоянно! – мы ткём неповторимый уникальный узор своей собственной жизни.

Самосознание – это осознание и оценка себя самого, мотивации своего поведения, понимания и применения в своей жизни законов познания, этики и эстетики. Это большой труд – жить в самосознательном поиске!

Повалил из бездны ядовитый дым – и не стало у большинства людей ясного объективного видения и понимания ни реальности, ни себя. Сознание мутнеет, человеком овладевают паника, животный страх. Это муки раба инстинкта самосохранения. Какая уж тут свобода воли! Но не набросится саранча на человека, живущего солнечной жизнью! Нет у неё такой силы!

Широко известно, что древних греков от саранчи оберегал культ Аполлона, а в «Откровении» предводитель саранчи именуется по-гречески Аполлионом – вероятно и имеется в виду карательная ипостась Аполлона, Бога, удерживающего в гармонии три мира, в том числе и преисподнюю.

Девятая заповедь Моисея гласит: *«Не лжесвидетельствуй!»*, а попросту – не лги. Но и не обманывайся. Открой глаза и уши.

Образ воинственной саранчи, порождённый дымом бездны, – это символ-архетип, актуальный во все времена. И особенно сегодня, когда мы живём в условиях информационной войны, когда средства массовой дезинформации стараются изо всех сил. Жалят хвостами... Сегодня, как никогда, время учиться думать своим умом и поступать по своему разумению.

Страшно представить, какова будет жизнь, если в нашем сознании не сложится правильное понимание истории и Законов бытия.

Какова будет жизнь, если в нас не проснётся стремление познавать Истину, и если мы не поймем, что это самое главное, ради чего стоит жить?!

А из хаоса что можно создать?

Химеру?

21

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА. «ШЕСТОЙ АНГЕЛ ВОСТРУБИЛ»

Вот и шестой Ангел приготовился трубить. Но слышит голос от четырёх рогов золотого алтаря, стоящего перед Богом, который повелевает ему прежде *освободить четырёх ангелов, связанных при великой реке Евфрат для погибели третьей части людей.*

В одной фразе – целый многогранник смыслов: Евфрат, золотые рога, алтарь, связанные Ангелы, шестой, одна треть. И каждое слово, как грань, отражая определённые смысловые коды, добавляет свой неповторимый свет в объёмное понимание целого. Таков язык древних.

Например, почему указана именно река Евфрат – одна из четырёх рек Эдема?

Чтобы ответить на этот вопрос, надо вспомнить, что великий Евфрат, во-первых, символически был восточной границей Рая, а во-вторых, назывался египтянами «рекой, текущей наоборот» – не как Нил, с юга на север, а с севера на юг. А для египтян направление «север – юг» имело сакральный смысл, поскольку полюса земли считались центрами магической силы. Северный полюс мыслился древними как страна богов – Гиперборея, где располагалась Гора Меру, – всеобщая цель. А юг – это подножие горы и вход в преисподнюю.

Евфрат действительно берет своё начало в горах – на Армянском нагорье, вблизи Арарата. По преданию, именно там библейский Ной вышел из ковчега, построил алтарь и посадил первый виноградник, что впоследствии в некоторых культурах и дало право считать Арарат колыбелью человечества – архетипическим началом, восходом новой жизни.

Итак, упоминание Евфрата даёт нам два смысловых кода: 1) инволюционное направление сверху вниз, аллегорически – с Небес на землю и 2) символизирует восход как архетип начала, обновления – архетип востока.

Теперь об Ангелах – исполнителях божественной воли в небесной иерархии. Высшее повеление исходит от четырёх рогов священного Небесного алтаря. А что такое золотой алтарь? Эталон Совершенства, идеал пространственно-временной гармонии, аллегория Закона Циклов, ведь рогов четыре! И адресуется божественный приказ четырём исполнителям, которых развяжут и выпустят на волю из некоей точки на востоке, и они разлетятся по разным направлениям, символически образуя крест.

Что это значит? В согласии с Мировым Законом закружится новый временной цикл, перед началом которого нужно обязательно почистить землю.

В четырёх освобождённых Ангелах, приготовленных на час, день, месяц, год, чтобы умертвить третью часть людей, можно увидеть символ очистительного акта в самый тёмный и самый важный период перед рассветом – подготовкой к Восхождению.

Что происходит дальше?

Появляется конное войско *числом две мириады мириад*. Уточняется, что Иоанн слышал это число. Зачем? С какой целью это уточнение?

В литературе находим, что в Древней Греции мириада означала самое большое число – десять тысяч – несметное множество. Архимед систематизировал большие числа: от единицы до мириады он назвал первыми числами, а мириаду мириад – десять в восьмой степени – единицей вторых чисел.

Вероятно, в этом понятии зашифрованы временные сроки нисходящего инволюционного этапа развития человечества, близкие к десяти в восьмой степени лет (или исторических этапов, или циклов, а на

языке аллегорий – коней). И вот приходит конкретное время – час, день, месяц, год, когда негативные и не изжитые качества людей оборачиваются против них же самих. Кони эти с львиными головами начинают уничтожать людей, выдыхая огонь, дым и серу...

Но мало этого – хищные кони жалят и змеиными хвостами! Причём, в отличие от скорпионьих хвостов саранчи, от укусов которой люди мучились, но не умирали, – т.е. им давалась возможность одуматься, исправиться, повернуться к Солнцу, – укус хвостов-змей был смертелен. Здесь угадывается древний символ змеи, кусающей себя за хвост, – архетип стыка начала и конца, т.е. цикличности. Таков ещё один смысловой многогранник...

Но неужели не усматривается никакой надежды в этой мрачной картине расправы? Неужели только устрашение является целью? Отнюдь нет.

Незаметным и как бы второстепенным в Девятой главе является образ всадников в доспехах. Вспомним всадников из Шестой главы, где их атрибуты – лук, меч, весы – послужили ключами к внутренним смыслам увиденного.

Всадники на конях в Девятой главе одеты в броню из огня, гиацинта и серы. И больше о них ничего не говорится. Они не участвуют в страшном действе. Кони убивают, а всадники просто присутствуют.

Символ мощный.

Вершится мировая драма возмездия. И есть некие бесстрастные и неуязвимые свидетели происходящего. Их такое же число, как и коней.

Это значит, что во все времена были люди, оседлавшие коней своего времени и проживающие свою жизнь как бы над обычной реальностью, на более высоком – несобытийном уровне.

В описании коней и всадников есть общее: кони убивают извергаемым из пасти огнём и серой, а у всадников из огня и серы сделаны доспехи.

Что это значит?

Огонь может быть уничтожающе-карающим и жизнедательно-духовно-творческим.

И сера как главный алхимический первоэлемент объединяет самое низкое и самое высокое. Зловоние при горении серы всегда приписывало её к адским силам – якобы в преисподней всё состоит из серы. В то же время сера есть средство горения. Именно она – символический фактор *мотива* в сознании. Сера поджигает фитилёк Духа, интереса, гонит искать, познавать, творить. А без горения сознание гниёт.

Кони убивают людей ещё и ядовитым дымом. А у всадников доспехи из гиацинта – одного из двенадцати камней Небесного Иерусалима. Это символ мудрости и оптимизма. Гиацинт лечит слепоту и защищает от ядов – от одурманивающего сознание дыма! Есть над чем подумать.

Итак, гибнет одна треть людей, в соответствии с законом золотой пропорции.

Две трети людей остаются жить.

Пока они ни в чём не раскаялись. Им предстоит это сделать, пройдя через уроки и страдания, уготованные Ангелами от Евфрата. Неведомые силы ещё долго будут тянуть их в инволюцию, склоняя к поклонению идолам – от золотых и серебряных до каменных и деревянных – от высших до низших.

И вдруг между строк назидания, перечисления негатива, ошибок и заблуждений людей неявно начинает проглядывать солнечный свет, Новый Завет будущему человечеству. В тексте читаем: нельзя поклоняться идолам, *«которые не могут ни видеть, ни слышать, ни ходить»*.

А кому нужно поклоняться?

Тому, кто стремится видеть и слышать, тому, кто идёт!

Поклоняться идее самосовершенствования. Постоянному поиску Истины, Добра и Красоты. Поклоняться эволюционирующему человеку как архетипу, как идее.

Так тема беспредельности развития сознания, самосовершенствования, заявленная в шестом Филадельфийском Послании, раскрывающаяся в смысловой глубине при снятии Агнцем шестой печати, в Девятой главе звучит как предупреждение-призыв: в годину испытаний, при смене космических циклов человеку как никогда нужны доспехи из огня, гиацинта и серы – иначе как оседлать коня своего времени?

22

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА

Десятая глава во многом перекликается с Первой. Как будто и не было сцен катастроф и чудовищ предыдущих глав. Перед нами снова два действующих лица – это Иоанн и сошедший с Неба, облачённый в облако, солнцеликий Ангел с радугой над головой. В руке он держит раскрытую книгу.

И если в Первой главе Иоанн видит на Небе Господа и слышит обращённую к нему речь, находясь в Духе, в состоянии изменённого сознания, то в Десятой главе он непосредственно общается с небесным вестником, стоя на земле, и получает из его рук книгу.

В символике чисел число десять считается совершенным. Числом завершения старого и подготовки нового. К единице прибавляется ноль как потенциальность нового событийного ряда. Пока это только возможность, ожидание. Маятник жизни остановился, чтобы изменить направление... Действие проявится в числе одиннадцать.

В описании Иисуса Христа в Первой главе и Ангела в Десятой есть общие черты. Например, лицо, как солнце. Важная деталь – облако, в которое Ангел облачен. Облако – традиционный атрибут присутствия Бога, вестника. «*Он грядёт с облаками*», – говорилось в Первой главе. Вот *сильный* вестник Христа и сошёл с Неба, опустился в мир людской.

Особо подчёркивается и акцентируется здесь ещё одна деталь: это ноги – символ пути. И если в Первой главе ноги Христа сравнивались с раскалённой медью, то ноги Ангела похожи на огненные столпы, которые получают физическую опору и становятся символом духовной стойкости. Духовный заряд передаётся тем, кто захочет пройти по земной жизни огненным путём. Будут искушения, соблазны, колдовские воздействия, и выстоять можно, только находясь в этом особо заряженном огненном поле, ниспосланном сверху.

По тексту сильный Ангел с раскрытой книгой в руке, сходя с Неба, поставил правую ногу на море – аллегория человеческой жизни с её страстями и опасностями, а левую на землю – кормилицу людскую.

Ранее мы неоднократно говорили о небесном Сфинксе – четырёх навигационных звёздах эклиптики. Если представить путь солнца в виде прямой линии, то можно увидеть, что Млечный Путь дважды пересекает эклиптику, как бы образуя два креста. Первое пересечение образуется в созвездии Тельца, который символизирует стихию Земли и традиционно ассоциируется с материальной жизнью, земными благами, а второе – в созвездии Скорпиона, символизирующего стихию Воды – чувственные искушения и страсти. Можно усмотреть в этом пересечении два тяжёлых Креста, которые испокон веков несёт человечество.

В дальнейшем повествовании именно море и земля будут главными объектами трансформационных процессов, через которые должно пройти человечество. Именно море и земля породят Зверя, Дракона, Блудницу, победив которых, станет возможным высушить море необузданных страстей и увидеть землю в новом, преображённом виде.

В Двадцать Первой главе прочтём: «...прежняя земля миновала, и моря уже нет».

Но это впереди, а пока Ангел *«воскликнул громким голосом, как рыкает лев, и когда он воскликнул, семь громов проговорили голосами своими»*. Это очень важная аллегория – рождение семи громов из рычания льва. Вспомним, лев – эмблема колена Иудина, в котором, по преданию, родился Иисус. Звук грома – это мощная творческая сила, которая проводит идеи и образы в физический мир, это божественный глас, проявление воли Бога. В данном контексте это метафора проявленного семеричного Слова Божия, значение которого понял Иоанн,

раз он собрался его записывать. Но голос с Неба его остановил: *«запечатай то, что говорили семь громов, и не пиши»*.

В предшествующих главах звуки громов сопровождали катастрофы. Отныне громы в «Откровении» будут предвестниками побед.

Каждая из семи идей Первой главы (звёзд в деснице Христа) далее получит своё логическое завершение. Прогремит гром – и идея проявится в конкретной прекрасной и завершённой форме. Так семеричное Слово станет новой реальностью.

И сам Иоанн уже будет не просто свидетелем, записывающим события, – он получит право непосредственного практического участия, станет сотворцом происходящего. *«Не пиши»*, – сказано Иоанну. Настало время переходить от Слова к делу.

В этом контексте можно понять и загадочные слова, что после того, как вострубит седьмой Ангел, *времени уже не будет*. Логично предположить, что речь здесь идёт о *субъективном* времени, мало связанном с вращением небесных светил. Все великие люди знали и знают, что это такое. Знают особое состояние, когда жизнь начинает вершиться как бы вне реального земного времени – над бытовым планом событийности... Вспомним всадников в броне из предыдущей главы. Используя образ сильного Ангела как метафору, можно сказать, что такие люди идут по жизни в огненном столпе его ног, и мир получает сто бесценных томов Льва Толстого и семь тысяч философских картин Николая Рериха. Все великие творцы живут так, в своём субъективном времени. Это атрибут человеческого бессмертия.

Далее читаем, что *«в те дни, когда возгласит седьмой ангел, совершится тайна Божия, как он благовествовал слугам Своим пророкам»*.

В Десятой главе не говорится, о какой великой тайне и о каких пророках идёт речь, и пока мы вместе с Иоанном как бы стоим в преддверии великого откровения.

Но если мы, подобно нетерпеливому школьнику, заглянем в готовый ответ задачи, то есть в Одиннадцатую главу, то узнаем, что великая тайна – это Ковчег Завета в Храме Господа.

Ковчег можно понять как храмовую сокровищницу. Но логичнее увидеть в нём корабль, в котором некогда спасся библейский правед-

ник Ной – основатель нового человеческого мира. Ной был правнуком Еноха, одного из двух пророков, на которых намекает Десятая глава, об исключительной миссии которых расскажет Одинадцатая глава.

А сакральный (и вместе с тем очень простой!) смысл этой великой тайны заключается в том, что каждый человек имеет возможность стать основателем нового мира, если сможет построить «ковчег своего индивидуального развития» и пойдёт по жизни огненными ногами.

Далее Иоанн получает из рук сильного Ангела раскрытую Книгу и съедает её. Мощный символ Небесного Знания, которое открыто людям и которое

можно и нужно ассимилировать. И горько становится в его чреве, но сладко в устах. Огненное Слово Христа становится плотью Иоанна. Поэтому горько – не комфортно плоти! Вспомним пушкинского Пророка: *«...и уголь, пылающий огнём, во грудь отверстую вдовинул»*.

Дальше с этим огнём Знания внутри Иоанн и пойдёт к людям, получив некий измерительный жезл – вертикальный канал связи...

Но вернёмся к десятке. Десятая заповедь, высеченная на ветхозаветных скрижалях, гласит: *«Не желай ничего, что у ближнего твоего»*, а это значит, не завидуя жизни другого человека. Это трудно.

У Пушкина читаем: *«Добра чужого не желать, ты, Боже, мне повелеваешь, но меру сил моих не знаешь...»*.

Проверкой наших сил будет узкая тропа в гору, а отрадой – мысль о возможности неповторимого и уникального путешествия!!!

23

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА

«Человек есть мера всех вещей».

Постояли немного внизу... Передохнули... Теперь самое трудное – подниматься... Напомним, что мы рассматриваем «Откровение Иоанна Богослова» как высшее руководство, данное человечеству в сложнейший период завершения большого космического цикла, как возможность рационально осмыслить закономерности и ритм грандиознейшей эпопеи под названием «эволюция сознания»...

Одиннадцатая глава открывает череду новых видений Иоанна, за аллегорической завесой которых будут просматриваться сферы принципиально нового миропонимания. И начинается это новое понимание мира с нового взгляда человека на себя самого. Так потихонечку начнёт развязываться гордиев узел тайны Феномена Человека. Посредством неких «измерительных» аллегорий, которых предостаточно в Одиннадцатой главе, будет утверждаться высочайший антропологический статус человека как *«меры всех вещей»*.

Начинается Одиннадцатая глава с того, что апостол Иоанн получает трость-жезл для измерения Храма Божьего, алтаря и поклоняющихся в нём – символ вертикальной связи с Небом. Теперь в познании и применении свободы воли Иоанн будет опираться на эту трость как на жезл духовной власти.

«Храм Божий, алтарь и верующие люди», – это метафора трёх миров¹⁸, в которых одновременно живёт человек. Без синтезного мышления осознать эти миры невозможно. А лучший язык для лаконичных универсальных характеристик – числа. Числа как трансляторы идей и философских смыслов. Даже графическое изображение чисел неслучайно и многое может разъяснить. Итак, поговорим о числовой философии Одиннадцатой главы.

«Встань и измерь!» – слышит Иоанн. Надо измерить *Храм Божий, он же Святой Град*, т.е. осознать некое прекрасное пространство Света как измеряемый мир. Существуют ли «измеряемые законы»? Да! Таковыми числовыми законами являются законы гармонии. Золотое сечение или числа Фибоначчи, например. «Мудрость исчисляема», – говорил Платон. И Красота, и Истина, и Добро...

Хаос же измерить невозможно.

Эволюция сознания заключается в гармонизации хаоса. Сознание расширяется, медленно отвоёвывая у хаоса пространство. Такой процесс сопровождается непрерывающейся борьбой Светлых сил Разума с тьмой невежества. Но именно препятствиями, которые приходится преодолевать, сознание и растёт...

Алтарь в Светлом Граде – огненная сакральность Знания. Человек способен измерить, т.е. осознать и огненную мощь своей мысли. Более того, он способен научиться управлять своим внутренним огнём, познав Высшие Законы Мышления.

Люди внутри Храма олицетворяют трудовую, разумную и чистую жизнь на земле.

Три мира существуют в единстве как трезвучный аккорд. Внутри храма трезвучие миров – это дивная гармония консонанса. А что за границами Светлого Града, во внешнем дворе? Большею частью звучит какофония – подруга хаоса. Отсюда и злоба так называемых язычников, осаждающих храм Света. Сколько бы ни пытались они повторять языком услышанные святыи истины, гармонии не получается. Почему?

¹⁸ Теологически: Дух – Душа – Тело или, соответственно, огненный, тонкий и плотный миры.

Потому что Знание и мнение (именно мнением преимущественно руководствуются язычники) – это разные вещи. Истинное знание добывается самостоятельно, огненным устремлением и упорным трудом, тогда как мнение – это подражание и бездумное повторение чужих слов. Как все, так и я. Но невозможно радостно и свободно жить теми ценностями, сущность которых не понимаешь. Поэтому в тёмном невежественном мире язычников Радость – спутница Гармонии – редкая гостья. Там, где нет понимания Законов жизни, главенствуют животный страх и производные от него...

Эйнштейновская энерговибрационная картина мира – ключ к объяснению сути разных измерений реальности.

Теперь непосредственно об измерениях, т.е. о числах.

Читаем: *«Язычники будут попираť Святой Город 42 месяца»*. 42 месяца – это три с половиной года. В следующей картине два пророка учительствуют 1260 дней – те же три с половиной года! А после убийства пророков Зверем из бездны тела их лежат на земле три с половиной дня. Ещё один трезвучный аккорд! Теперь уже временной: 3,5 дня, 3,5 месяца, 3,5 года. Какое важное послание нам передано посредством данного числа?

Три с половиной – это середина семи, а в числе семь заключена смысловая суть всего «Откровения». Не указание ли это на некий центр? Не акцентируется ли средний, т.е. четвёртый (Фиатирский) Принцип мироздания – Принцип гармоничного равновесия? Он же может символизировать и срединный путь – образно связующий Небо и землю, материю и Дух. Срединный путь предначертан человеку, ведь Господь Бог поставил человека посреди Своего сада. Что читается между строк? К нам, людям, обращена мысль о главном предназначении человека. Человек есть не только мера всех вещей, но и держатель мирового равновесия. Человеку доверено хранить гармонию пространства Святого Града и расширять его.

Численность истинно поклоняющихся Храму невелика. И чтобы удостоиться чести войти в Святой город, человеку надо много работать, расширяя круг своего сознания. На языке чисел эволюция сознания представлена: от обыденного, «день прошёл, и слава Богу» – в символике чисел 3,5 дня; на следующем этапе – лунного, зависящего от под-

сознательных природных и общественных импульсов, от моды, представленного образом язычников, – 42 месяца; и до солнечного, сознательного, высокодуховного образа пророков – 1260 дней.

Таким образом, временные периоды в 3,5 дня, 3,5 месяца, 3,5 года можно квалифицировать как числовую метафору эволюции миропонимания.

Глубокие смыслы выводятся также из сложения цифр, составляющих числа 42 и 1260.

42 месяца – категория лунная. Это 42 оборота Луны. При сложении цифр $4+2$ получаем 6.

1260 дней – категория солнечная. Сумма цифр даёт число 9.

В мистериальной математике девять – число человека. Цифра 9 и напоминает человека. Тогда как 6 графически – перевёрнутая девятка – человек как бы стоит на голове. Похоже на человеческий эмбрион. Из вышесказанного можно заключить, что число 9 символизирует солнечное, творческое, сознательное, эволюционирующее начало в человеке, тогда как 6 может характеризовать лунное, нечётко осознаваемое, инстинктивное. Если повторить число шесть трижды, тем самым как бы утвердить «инстинктивную лунность» в трёх мирах, получится 666 – число Зверя, люто препятствующего эволюции сознания человека.

Такова философия чисел – удивительный, объёмный и очень красивый синтез!

В разных языках, по утверждению исследователя-лингвиста М. Маковского, обнаруживается смысловая корреляция слов: число, мудрость, гармония, гора, дерево, звук и... человек! Косвенное доказательство того, что человек представляет собой универсальную систему мер, в нём самом заложены коды гармонии, лежащие в основе того, что мы именуем культурой. Потребность в красоте существует в человеке изначально – это небесная тайна каждого из нас... *Человек – не от мира сего.*

В ранней патристике находим изречение: *«Бог стал Сыном Человеческим, чтобы человек стал сыном Божиим»*. Человек – это душа, страстно пробивающаяся к Свету Истины через страдания и искушения. И на границе гармонии и хаоса никогда не прекращается борьба за человеческие друш.

24

ОДИННАДЦАТАЯ ГЛАВА. «...СУТЬ ДВЕ МАСЛИНЫ И ДВА СВЕТИЛЬНИКА»

«Бытие определяет сознание»?

Осмысливая текст и числовую символику Одиннадцатой главы, мы разглядели проступающие очертания многомерной реальности, в которой живёт человек. Глубоко осознав, что кроме привычного видимого мира есть и другие, невидимые миры, и причины происходящего кроются именно там, мы можем сделать свою жизнь более гармоничной и радостной. И сегодня, когда в бурных потоках разногласий и противоречивой информации целостная картина мира вот-вот разлетится вдребезги, как разбитое зеркало, выход один – перевести фокус сознания в надземное. Тогда реальность увидится и оценится иначе.

Обратимся к следующей картине Одиннадцатой главы, в которой, пока *«язычники попирают Светлый Храм, в городе, который духовно называется Содом и Египет, где был распят Господь, пророчествуют два человека»*. Их одежда – *вретище* – одежда печали и скорби. Люди эти – реальные свидетели небесной жизни. По Библии, тот и другой были некогда взяты живыми на Небо, чтобы однажды, в конце времён,

вернуться на землю и пройти жертвенный путь Спасителя: пророчествовать, быть убитыми, воскреснуть и вознестись.

Два пророка, о которых идёт речь – ветхозаветные Енох и Илья. В «Откровении» их называют Свидетелями Господа, двумя *маслинами* и двумя *светильниками*.

Что мы знаем о Енохе? Рассказ о нём в Книге Бытия краток и загадочен. Енох – «исполин и герой прошлых дней», «И ходил Енох пред Богом; и не стало его, потому что Бог взял его»¹⁹. Теологическая традиция сделала из Еноха культурного героя, праведного царя, пророка, мудреца и миротворца. Енох считается основателем письменности и календаря, а также астрологии. Его называли «правителем правителей человечества», а долгие годы его царствования (он жил 365 лет) именovali царством Солнца, Гармонии и Справедливости. Современные источники описывают Еноха как высочайшую сущность, известную также под именами Тота и Гермеса, величайшего жреца-учёного периода Атлантиды. Он владел ключами к Высшему Знанию, корни которого уходят в древнюю Гиперборею. По преданию, Енох знал гармонический праязык – «язык Света» – имевший звуковой ключ. Учение, которое хранил Енох, было нацелено на воспитание человека более высокого типа, бессмертного и прорывающегося к звёздам.

А кто такой Илья? Любимый в нашем народе пророк, некогда составивший против утопавшего в роскоши и разврате финикийского уклада жизни и его идеологов: Валаама, Молоха, Астарты. Чтобы как-то оправдать мерзость своей жизни (уж очень похожую на то, что происходит сейчас), финикийцы предложили «цивилизованный компромисс» в обмен на материальные блага: почитать Бога Единого наравне с финикийскими идолами. Илья открыто восстал. В Библии описывается его идеологическое состязание с царём Ахавом, в котором Илья победил, низвергнув огонь с Неба, а затем уничтожив множество последователей Валаама. За верность и бесстрашие Бог наградил Илью – Он дал ему силу владеть дождём, низвергать огонь с Неба, исцелять людей. Илья был гоним и долгое время жил в пустыне. Однажды у горы Синай Илья получил откровение о будущей жизни

¹⁹ Быт. 5:21-24.

человечества. Придя на землю, он возвестил людям Правду, следуя которой, можно счастливо жить здесь, на земле.

Вот такая информация. Она нам необходима для того, чтобы, внимательно прорабатывая детали текста, выйти на главную идею, которую несёт данное послание.

Итак, решаем логические задачи.

Суть учения Еноха и Ильи, двух маслин и светильников, касается земного жизнеустройства, ведь в тексте сказано, что пророки стоят перед богом земли! Бог земли это аллегория, возвышающая, возвеличивающая значение материального бытия. Пророки названы маслинами. А маслина традиционно считается символом мира, достатка, плодородия, земного

благополучия. В широком смысле – символ бытия. Светильники мы определили как сферы сознания. Отсюда логически выводится, что если пророки стоят перед богом земли, то в паре противоположностей, коими являются бытие и сознание, определяющим является бытие. Следовательно, бытие формирует сознание! Утверждается явный примат материи над Духом, практики над теорией. Материалистическая картина мира!

Следующий вопрос. Почему такие мощные Духи не победили Зверя? И кто такой этот Зверь из бездны? Ясно, что судьба пророков была предначертана. Они выполнили свою миссию, закончив свидетельство, и должны были умереть. Но какая сила сразила их?

Зверь – детище хаоса. Его логово – в бездне. Это самый низ инстинктов, извращённых чувств и хаоса мыслей. Мир, где нет Закона. И этот тёмный мир беззакония сфокусирован в слове «моё!». Зверь это метафора инстинкта обладания, в данном случае, обладания земными благами, природными богатствами. Сегодня это особенно актуально и понятно. В архетипе Зверя из бездны спрятана мировая проблема, которая сегодня двигает планету к катастрофе. И она не решится, пока не будет высвечена в самой своей сути, пока мы не вытащим из нефтяных скважин это чудовище, пока громко не назовём его. Зверь силен, пока он питаем энергией тех, кто следует его

главному Принципу: разделяй и властвуй. Классик экономической теории назвал этого Зверя «частной собственностью». В Содоме как нарицательном образе разврата и роскоши этого Зверя хорошо кормили мерзостями жизни! Вот поэтому-то Илья, победив финикийских идолопоклонников, беспощадно рубил им головы.

А что можно сказать о Египте? Почему Содом, он же Египет? Мы знаем из учебников древней истории, насколько развит был в Египте культ смерти. Вся жизнь человека рассматривалась как подготовка к потустороннему существованию. Египет здесь – метафора страны мёртвых. Древнеегипетская культура статична и сконцентрирована не на земной жизни, которая даётся человеку для оптимистичного творческого порыва, а на ритуалах погребения, что также питало Зверя.

Почему люди так радовались смерти пророков, считая их мучителями?

Этот вопрос актуален и сегодня.

Ещё раз, обращаясь к имеющимся сведениям о Енохе как справедливейшем правителе, обращаем внимание на то, что он – философ, ученый и праведник – создал поистине идеальное государство, просуществовавшее более двух веков. Солнечное, счастливое, радостное бытие для всех. На каких Принципах и по каким Законам? По небесным. У Платона в «Послезаконии» рассказывается о некоем Ночном собрании государственных правителей. Почему они заседали ночью? Не спалось? Просто на звёздное небо днём не посмотришь, и волю его не узнаешь... Енох, владея сокровенным Небесным Знанием, утверждал земную жизнь как школу для космического ученика – человека. Он знал, что ДНК человека имеет космическое происхождение. Учил не только радостно трудиться, развиваться, общаться, любить, раскрывать свои таланты, но и уметь дать отпор врагу, если понадобится.

Что-то уж очень знакомое слышится здесь из нашего недалекого прошлого.

Не правда ли?

Учение Еноха родом из Гипербореи; в апокрифическом виде оно существует и составляет идейную суть христианства. Суть этого учения – в соборности. Где есть соборность, там Зверю не быть!!! Но разве могут радоваться соборности люди, для которых их собственность – всё! Как им радоваться учению о творческом труде на Общее Благо? Конечно, они будут плясать от радости, видя смерть пророков и конец ненавистного Енохизма-Ильинизма, *будут веселиться, и пошлют друг другу дары...* Есть над чем подумать...

Но что дальше? Вознесение пророков сопровождалось великим землетрясением и гибелью семи тысяч имён человеческих, *«а прочие объаты были страхом и воздали славу Богу Небесному»*. Теперь акцент переносится на *Бога Небесного*. Земную жизнь оценивает Небо.

Явление двух пророков олицетворяет закономерный этап развития сознания, когда фокус перемещается на философское осмысление самоценности земной жизни. Оно необходимо как точка опоры для будущего духовного восхождения.

Одиннадцатая глава и призывает сделать это!

«Блаженны нищие духом, ибо их есть Царствие Небесное», – такими словами начинается Нагорная Проповедь Христа.

Что они значат?

Кто такие «*нищие духом*»?

Люди, потерявшие всякие смысложизненные ориентиры («...ничего не понимаю...») и решившие смело начать самостоятельное духовное восхождение, следуя учению Христа. Чувствуя духовную пустоту, решившие начать как бы с чистого листа, с переосмысления самых простых вещей обычной земной жизни. Чашу своего накопленного – и ох, какого драгоценного! – опыта, а также знаний, надо опустошить, и пусть её содержимое, в дальнейшем переосмысленное и переоцененное, станет плодородной почвой для Нового Сада.

Трубит седьмой Ангел и *открывается храм Божий на Небе, и является Ковчег Завета Господа*. Является как Высшая Возможность для каждого из нас...

25

ДВЕНАДЦАТАЯ ГЛАВА

«Да здравствует Разум!»

Главное действующее лицо Двенадцатой главы – *жена, облаченная в солнце, под ногами которой луна и на голове венец из двенадцати звёзд*. Женой именуется та, о которой печётся сам Бог, и которой он уготовал место, названное *пустыней*.

Кто же она, эта Небесная Дева? Изида, Лада, Богородица?

А может быть, аллегория вечной великой мечты о Совершенстве, породившая эволюцию и устремлённая от лунного прошлого через солнечное настоящее в звёздное будущее?

А её сын? Христос?

Да, Христос, но тот, который потенциально есть в каждом из нас.

Вихри эволюции устремляются к совершенству и на определённом этапе в муках рождается самосознающее человечество – *новое восхищённое Богу и престолу его, которое будет пасти все народы жезлом железным*.

По тексту дитя ещё не родилось, но большой красный Дракон, которого Иоанн видит рядом с Небесной Девой, уже приготовился пожрать его. У Дракона семь голов, семь диадем и десять рогов.

Согласно Тайной Доктрине, семиглавыми Драконами называли духовных адептов, посвящённых в Высшее Знание ещё во времена Ат-

лантиды. Это был период красной расы, и Дракон в «Откровении» – красный.

Считалось, что сверхъестественную мудрость драконам давало знание тайны семи начал природы или семи гласов Бога. Семь диадем на головах Дракона могут свидетельствовать, что он был посвящён в эту тайну.

Вспомним, в Десятой главе Иоанну было запрещено писать о том, что сказали ему семь громов, – речь могла идти именно о тайне семи.

А вот рогов – символа силы – у Дракона десять. В древних мистериях посвящение в Высшее Знание, которое давало человеку сверхъестественную духовную силу, было десятиступенным.

Что получается?

Дракон – это иерарх Знания прошлого этапа развития человечества. И этот величайший из Мудрецов становится *«обвинителем сил света и клеветником, дьяволом и сатаной, обольщающим всю Вселенную!..»*

Как это могло случиться? Почему?

Потому что однажды он захотел присвоить то, что должно принадлежать всем, – плоды космической Мудрости. Так, сила, заключённая в местоимении «моё», может трансформировать высочайшую Мудрость в мировое зло. Вот и поджидает мировой иерарх Тьмы свою жертву – дитя Светлой Мечты... Актуально во все времена.

Но как человек смог бы познать, что такое день, если бы не было ночи? Свет без тьмы? Добро без зла? Природа двойственна. И в этом кроется гармония действия и противодействия. Если центростремии-

тельную силу остановить, то начнёт саморазрушаться и центробежная. Сказочный Иванушка-Дурачок никогда не стал бы Царевичем, не преодолев силу сопротивления, – в том числе и сверхъестественную.

Понятно, что никто не любит препятствий. Но и Сатана, и Дьявол в теологии – олицетворение устрашающего зла, в философском смысле есть антагонистический Духу Принцип материи, без которого развитие невозможно!

Стоит Дракон перед Женой, ожидая появления на свет божественного младенца, чтобы пожрать его. Он уже предвкушает, как обретёт то, чего у него нет и никогда не было!

Самосознающий разум, способный логически мыслить.

Ведь мышление древних принципиально отличалось от нашего, рационального: во времена Атлантиды мыслили образами и символами. Мифы, астрологические символы – это носители объёмного целостного иррационального знания.

Ожидая младенца, Дракон низвергает на землю третья часть звёзд. Хвостом. Что за аллегория?

Хвост – символ прошлого. В ожидании нового старое становится неактуальным для Дракона. И низвергается на землю звёздное знание предков, чтобы стать мифами, сказками, притчами... Невероятно красиво... Одна треть звёзд падает – всё по золотому сечению!

Что дальше по тексту?

Жена родила сына и убежала от Дракона в некую пустыню, где провела 1260 дней (три с половиной года), как Енох и Илья в дни своего пророчества. Пустыня символизирует особое духовное состояние – мир высоких огненных энергий.

Архангел Михаил победил Дракона и низверг его на землю вместе со всем тёмным войском. На земле Дракон опять встретил жену. Но на этот раз Бог одарил её двумя орлиными крыльями, которые унесли её вверх.

В этом сюжете можно усмотреть схему символического подъёма жены с младенцем в духовную пустыню, затем спуска сверху вниз на землю и ещё одного подъёма, но уже на двух крыльях! Явная модель эволюционного развития, спираль, предполагающая периоды спуска и подъёма.

Что такое два крыла?

Быстрый и сильный ум, способный мыслить логически, т.е. противоположностями!

Дракон пытался догнать жену, пустив ей вслед из *пасти воду, как реку, но земля поглотила воду*. Вода – многозначный символ. В контексте познания она означает иррациональное, образное, тайное, древнее. Именно таким нелогичным и иррациональным было знание Дракона, и данный пласт культуры не может эволюционировать. Жена улетает на интеллектуальных крыльях вверх, а сила знания Дракона уходит в землю, т.е. становится прошлым, питая культурную почву земной жизни. Как и все реки, знание прошлого может течь только вниз.

Попробуем обобщить и вычленить главную идею послания.

Человеку, вертикально устремлённому к совершенству, следует принять как данность, что его жизнь не может быть лёгкой с самого рождения. На его пути всегда будет стоять прошлое, а сила его воли и устремления будет проверяться противодействием. И чем выше подъём, тем сильнее будет сопротивление. Это закон.

«Блаженны плачущие, ибо они утешатся», – таков второй тезис Нагорной Проповеди. Много невзгод выпадает на жизненную долю ищущего истину человека, но без опыта страдания и сострадания, т.е. без слёз, Христос никогда не родится в сердце.

А, родившись, даст крылья – два крыла как символ способности мыслить логически – противоположностями, и вертикально ориентированную чёткую огненную мысль, для которой нет преград.

26

ТРИНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Смысловой ключ к Тринадцатой главе «Откровения» находим в третьем «блаженстве» Нагорной Проповеди Христа: *«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю»*. А это значит, что в конечном итоге на земле побеждают те, кто самодостаточен и способен радоваться самой возможности жить, любить, познавать и созидать.

Но живёт в каждой человеческой душе, по выражению Платона, *«стая диких зверей»*, и её звериные инстинкты, неукротённые, отпущенные на волю и подпитываемые силами природных стихий – причина всех бед человеческих.

Данная идея отражена в образах трёх чудовищ, увиденных на Небе Иоанном. В Тринадцатой главе показано, что может случиться с разумным человеком и человечеством, если жизнь их будет управляться инстинктами.

Выходит из моря Зверь, а море как архетипический образ и есть человеческая жизнь в её непредсказуемости, хаотичности, наполненности страстями. Управлять своими эмоциями и чувствами, *«властвовать собой»* – один из труднейших уроков человечества. Дальше, в Двадцать Первой главе, прочтём, что в Новом мире, Новом Иерусалиме моря уже не будет!!! А пока море жизни бушует и необузданное человеческое «хочу» возвращает Зверя торжествующего инстинкта, ему

служат и лжемудрость Дракона и стихийные силы Зверя из земли.

В числовой философии девятка – это число человека, устремлённого к эволюции – от инстинкта в мир мысли и дальше – в беспредельный полёт Духа.

Между тем, «числом человеческим» названо в «Откровении» «число Зверя» – 666. Его действительно можно определить как «число человека», но человека, находящегося на эмбриональной, животной стадии развития сознания. Три перевёрнутые девятки – числовой образ, если можно так выразиться, стояния на голове в трёх мирах – интеллектуальном, чувственном и физическом...

Не очень удобно взрослому человеку. И долго ли можно так простоять?

Само человечество, управляемое не разумом, а «стаей диких зверей», привольно живущих в людских душах, и порождает жутких чудовищ – умственных, чувственных и материальных. Так можно объяснить трёхшестёрочный код.

С явлением чудищ страх и ужас приходят на землю. У людей больше нет свободы, забыты достоинство и честь. Отныне *«нельзя будет ни покупать, ни продавать...»* без клейма, которое нужно получить, поклонившись Зверю. Клеймо ставится на *правую руку* – творческую силу человека или на *чело* – ум. Вот такая безрадостная картина получается.

Ещё раз подчеркнём, что Тринадцатая глава повествует о человеке. Это не какой-то абстрактный план – это Закон, который надо осознать! *«Здесь мудрость. Кто имеет ум, тот сочти число зверя, ибо это число человеческое, число его 666».*

Не хочешь мыслить, учиться, совершенствоваться – подставляй Зверю лоб!

Итак, в Тринадцатой главе «Откровения» три действующих лица, и главное из них – выходящий из моря семиглавый Зверь. На его головах с написанными богохульными именами, десять рогов и десять диадем. Зверь подобен леопарду, ноги у него – как у медведя, а пасть, как у льва. Вот такое чудовище. И если в традиционном символизме леопард, медведь и лев олицетворяют лучшие качества человека – силу, доброту, благородство, храбрость, то здесь мы видим их антиподы – леопард символизирует вождество, жестокость, медведь, считающийся лунным животным по причине спячки, здесь – опасный бессознательный инстинкт, а царственный лев – необузданная самость, гордыня и ненависть.

У этого Зверя, как и у красного Дракона, семь голов (метафора семи начал Природы), но здесь Первопринципы представлены в негативном, «богохульном» значении.

И сам Зверь – антипод Спасителя.

Сила Зверя огромна. Десять рогов с десятью диадемами указывают на посвящение в Высшее Знание. Зверь выходит из моря. Он есть ненасытное «хочу!», олицетворение самых низших инстинктов, страстей, вожделений, чувственных извращений. И это жуткое звериное «хочу» является камнем преткновения в эволюции человечества во все времена... Не имеющему границ звериному «хочу!» служит и Дракон, отдавший Зверю «и силу свою, и престол свой, и великую власть», служит ему и обладающий колдовскими чарами Зверь, вышедший из земли. Так создаётся образ тёмного властелина мира.

У Зверя из моря одна голова была смертельно ранена и исцелена. В этой детали узнаются отголоски идеи о воскресении Христа. Но речь здесь идёт о воскресении лишь одного из семи природных начал. Какого? Чувственного. В предложенном нами ключе астральную реальность символизирует Фиатирская церковь.

Нумерологический ключ: сорок два месяца правления Зверя – они же три с половиной года – *середина семёрки*. Можно предположить, что ранена средняя, *четвёртая* голова.

Раненый морской Зверь получил подпитку сверху, от Дракона, чёрного адепта Мудрости, и снизу, от мага земли, и... исцелился.

Сорок два лунных месяца Зверь из моря находился в своей несокрушимой мощи. Он победил даже святых и подчинил себе всех, чьи имена не были записаны в Книге Жизни Агнца.

Но «...кто имеет ухо, да слышит, – читаем далее по тексту – *кто ведёт в плен, тот сам пойдёт в плен, кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убитым мечом. Здесь терпение и вера святых*»

Можно понять вышесказанное, что именно в чувственном, астральном мире вершится космический Закон Воздаяния. И в соответствии с этим законом сам Зверь сполна получит то, что породил. Ведь его сила конечна – всего условных сорок два месяца – в сумме шестёрка!

Далее взор Иоанна обращается на выходящего из земли Зверя, имеющего рога Агнца и речь Дракона, т.е. атрибуты святости и высоко развитого ума.

То, что происходит далее, – поистине чудовищная магическая эпопея. Зверь из земли – изощрённейший маг. Получив ум Дракона, мастера обольщения, земной Зверь создаёт образ Зверя из моря, вкладывает в него Дух, «*чтобы образ зверя говорил и действовал так, чтобы убиваем был всякий, кто не будет поклоняться образу зверя*».

Создание образа – прерогатива искусства, имеющего огромную силу воздействия на психическую сферу человека. И здесь показано, как силой искусства может обожествляться чудовище. Магия искусства такова, что, поддавшись ей, сознание может не заметить подмены, идентифицируя воскресение Христово с фактом исцеления Зверя... Очень актуально сегодня...

В Тринадцатой главе показано, как может возвращаться в человеке астральная сила вождения – ненасытное «хочу!», затемняющее рас-судок и заставляющее человека поклоняться животному в себе...

Этому могут способствовать и полученные Высшие Знания. А для чего всё это? Чтобы, в конце концов, получать от Зверя подачки?

«Блаженны кроткие, ибо они наследуют землю».

27

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА

В следующей небесной картине Иоанн видит рядом с тронном Агнца, окружённым двадцатью четырьмя старцами, множество людей в белых одеждах. Это те сто сорок четыре тысячи, которые получили на чело своё печать живого Бога. *«И увидел я, и вот Агнец стоит на горе Сионе...»²⁰*.

Раздаётся *«глас с Неба, как глас вод многих и как глас сильного грома, и услышал я голос арфистов, ... поющих как бы новую песнь...»*, научиться которой могут только сто сорок четыре тысячи, названные в «Откровении» *искупленными от земли*. Только они, и никто более.

Кто же эти люди?

Праведники, которые не грешили, потому что не любили земной любовью, не рожали и не растили детей, не совершали ошибок, одержимые творческими порывами и страстями, а только молились в келейной тишине о спасении души? Отнюдь нет! Эти люди прожили полноценную земную жизнь. Они смело прошли свой жизненный путь, наполненный трудом и борьбой, страданиями, сомнениями и ошибками – путь, давший им уникальный и бесценный опыт. Они названы

²⁰ Сион – ветхозаветный символ святости и высшей духовной цели, иудейский символ царства Божия во всей его полноте, на земле и на Небе.

*первенцами Богу и Агнцу, потому что, кроме перечисленных качеств, были первопроходцами в поиске Правды жизни. Они падали, поднимались и шли дальше своей узкой тропой, никогда не лукавя. Они, живя естественной, полноценной человеческой жизнью, познали и плотскую любовь, и родительскую радость, но всегда оставались *девственниками* в своих чувствах и мыслях. Они прошли через глубокое покаяние за совершённые ошибки – ведь не ошибается лишь тот, кто ничего не делает! Они искупили свои земные грехи потом и кровью в прямом и переносном смысле, поэтому они и названы *искупленными от земли*.*

Главным, что объединяло их всех, было стремление жить в свете Господа (на *целе их написано имя Бога*), аллегорически – обратившись сознанием к востоку, к восходящему солнцу обновления жизни. Пришло время, пролилось с небесных высот новое Знание, и лишь эти *искупленные от земли* люди оказались готовыми *«научиться новой песне»*. Их сознание оказалось открытым к восприятию идей, зовущих в страну Прави, которая гораздо выше Сиона – идей, зовущих в новый, доселе неведомый мир...

Тема уникальной ценности опыта человеческой жизни как источника нового знания – лейтмотив Четырнадцатой главы «Откровения». Обобщённый жизненный опыт человечества есть фактор развития Небесного Законодательства, ибо Вселенная развивается во всех своих аспектах. Принципы Мироздания незыблемы, а Законы совершенствуются. На символическом языке происходит взаимопроникновение объективного космического законодательства (виноград) и опыта (ви-

ноградного вина). Выращенный на земле виноград – метафора аспектов Высшего Знания – подобие множества маленьких солнц, должен перебродить, чтобы получился изменяющий сознание напиток. Здесь усматривается аллегория известного постулата: практика есть критерий истины.

Всем известно, что вино бывает разного качества в зависимости от винограда и мастерства винодела. В Четырнадцатой главе «Откровения» говорится и о целом божественном вине, и о яростном вине вавилонского блуда, и о вине ярости Божьей в чаше гнева Его.

Иоанну показаны сцены небесной жатвы плодов человеческой жизнедеятельности и обильно текущую из её ягод кровь. Всё это аллегории опыта – включающего мысли, чувства и дела людей. Действие Закона причинно-следственной взаимосвязи показано в нарастающей динамике – от предупреждения о грядущем Великом Суде до невыносимого давления *«великого точила гнева Божьего»* на большие массы людей...

Приходит время жатвы, и посланные Ангелы берут острый серп, символ Времени, отведённого человеку для продуктивной жизнедеятельности – для любви, познания, художественного творчества. Но в большинстве случаев люди используют своё время совсем иначе... Поэтому у каждого готовится своё вино, которое однажды придётся преподнести Господу в символической чаше своих накоплений... Уж какое получилось, такое получилось...

Знание, основанное на жизненном опыте, очень ценно, если оно учит человека разбираться в явлениях жизни, и чёрное называть чёрным, а белое – белым.

«Блаженны алчущие и жаждущие правды, ибо они насытятся», – таков четвёртый призыв Нагорной Проповеди Христа. Блаженными здесь Христос называет людей, для которых Правда равноценна хлебу и воде. Когда в человеке просыпается его разумная душа и начинает вопрошать: «Как жить, чтобы святу быть? Что такое хорошо и что такое плохо? «Где добро, и где зло?», философский поиск становится главным в жизни.

Но можно ли найти ответы на эти «проклятые» вопросы, как их называли в русской литературе XIX века, даже в самых лучших книгах, в словах самых мудрых учителей, но находясь в самоизоляции от жизни?

Нет, нет и нет!

Правду можно найти только в ритме самой жизни, то подбрасывающей человека к Небесам, то погружающей его в пучину отчаяния... Правда разлита в вечно обновляющемся потоке Жизни, в неразрывном единстве теории и практики, философии и этики...

28

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Сто сорок четыре тысячи праведников на горе Сион олицетворяют устремлённый вверх, в беспредельность, план драматического действия Четырнадцатой главы.

Но то, что происходит на Небе, неведомо простым людям, живущим обычной жизнью и занятым своими повседневными делами. Именно к ним прилетают три Ангела-вестника – посланцы трёх миров.

Первый Ангел с вечным Евангелием, посланный благовествовать живущим на земле, восклицает: *«Убойтесь Бога и воздайте славу Ему, ибо настал час суда Его, и поклонитесь создавшему Небо и землю, море и источники вод».*

Обращаем внимание на то, что Евангелие названо вечным, следовательно его идеи представляют собой неизменную основу мировых процессов – космические Принципы Мироздания, Высший огненный мир. Описание земного пути Сына Человеческого: Его приход на землю, исполнение духовной миссии, казнь и воскресение из мёртвых – это призыв к людям преодолеть страх и поверить в беспредельность возможностей развития мысли – в возможность вечной сознательной жизни.

В символизме слов первого Ангела можно усмотреть напоминание человечеству о его Небесном Отце и небесной родине, о жизни на земле как возможности развития сознания и творческих потенций, о штормах и штилях житейского моря как ритмах музыки Времени, о том, что *источники* Знания находятся в метафизических мирах. Вспомнить, пока исполняющие Закон Ангелы не начали великую жатву. Большой космический цикл завершается. Законы Природы незыблемы – их нельзя отменить, время нельзя повернуть вспять! Пришло время – грядет Суд. И Отец испытывает горечь и боль за неразумно проживаемые людьми жиз-

ни...

«И другой Ангел следовал за ним, говоря: «Пал-пал Вавилон, город великий, потому что он яростным вином блуда своего напоил все народы».

На первый взгляд, смысл лежит на поверхности: праздная и распутная жизнь жителей древнего Вавилона привела к его гибели. И логический вывод: не распутничай, чтобы продлились дни твои. Упоминание о Вавилоне как мировом символе губительной силы человеческих страстей, наводит на мысль, что второй Ангел – является вестником астрального мира – мира чувств.

В словах о Вавилоне можно усмотреть и сакральный смысл, где под блудом будет пониматься не аморальное сладострастие, а умственное заблуждение (заблуждение и блуд однокоренные слова), ложное миро-

понимание, весьма опасная философия жизни, руководствуясь которой, человек деградирует как личность. Ведь должна же существовать какая-то убедительная идея, разрешающая и оправдывающая порок.

Эту идею можно охарактеризовать именем Самаэля²¹ в значении «сам себе Бог».

Чтобы обосновать вышесказанное, поразмышляем о великом городе Вавилоне. В Ветхом Завете Вавилонская башня описывается как путь в Небо; она возводилась потомками Ноя с целью возвеличивания себя. Башня осталась недостроенной, так как Бог разделил людей непониманием, заставив их говорить на разных языках. Вавилон здесь интерпретируется как «смешение», столпотворение.

Есть и другой перевод: Вавилон – «врата в Небо, к Богу».

Синтезируя эти смыслы, можно понять данную аллегория так: в мир Духа нельзя войти материальными вратами, да ещё и толпой. Путь в мир огненный незрим и сугубо индивидуален. Поэтому-то Бог и не позволил достроить такую башню.

Сколько поучительных примеров было в истории – погибли и Атлантида, и Рим... Все они некогда были мощнейшими цивилизациями, но как только человеческая гордыня высказывала идею «Я – сам себе Бог и мне всё позволено», цивилизация погибала. Погиб и Вавилон с великолепными храмами, с роскошными висячими садами дворца Семирамиды, с башней Этеменанки...

Но живёт в веках халдейское знание: письменность, исчисление времени, уникальные астрономические сведения, которые переоткрываются наукой до сих пор. Не является ли это подтверждением того, что вратами к Богу является, цитируя Нагорную Проповедь, «жаждущий и алчущий Правды» разум?

Закон жизни, исходящий от человека, но не от Бога, – ложен. Какими бы талантами, знаниями, умениями человек ни обладал, какие бы башни до небес ни возводил, какие бы информационные технологии ни придумывал, он не сможет изменить фундаментальные Законы Матери Природы и Отца Духа. После ночи никогда не наступит вечер, а

²¹ При множестве значений этого имени остановимся на гностическом: Самаэль – создатель злого начала мироздания.

после весны – зима. А без соблюдения Закона Небесного Отца – всеобщего закона созидательной Любви – для эволюции бессмысленна любая человеческая деятельность.

В «Откровении» город назван *великим*, но в период написания «Апокалипсиса» Вавилон давно уже был в упадке, поэтому многие исследователи древности, пытаясь объяснить это, применяя исторические ключи, понимают под Вавилоном Рим. Но Вавилон в «Откровении» – понятие не историческое, а философско-архетипическое. Это символ концепции жизни, в которой нет Правды.

Под *яростным вином блуда* можно понимать опаснейшую

философию вседозволенности, порождающую и оправдывающую любые человеческие пороки. Сегодня вино вавилонского блуда – это беспрестанная ложь в политической и экономической жизни, в культуре и искусстве, это изощрённые опыты в генной инженерии, это гей-парады, стрип-клубы, где коварный Самаэль нащёптывает: «Это современно, креативно, модно, красиво...».

Невольно вспоминается лермонтовское: «...Но есть и Божий Суд, наперсники разврата...».

Третий Ангел – вестник физического мира. Он предупреждает, что люди, поклонившиеся Зверю и «*принявшие начертание на чело своё*», не будут иметь покоя ни днём, ни ночью. Их удел – пить «*вино ярости божьей, смешанное с цельным вином в чаше гнева его*».

Добровольное рабство... За символическую чечевичную похлёбку (да пусть хоть за золотые горы!) предательство своих идеалов, своего Пути, своей мечты, своего человеческого первородства и достоинства...

Что за всем этим стоит?

Страх. Сперва страх потерять своё, нажитое, привычное... Потом животный страх лишиться самой возможности жить в физическом мире. Звериный инстинкт самосохранения гонит трусливого человека в предательство и превращает его в раба. Но разве можно создать что-то стоящее, не будучи внутренне свободным? И как в жалкой рабской жизни на земле, так и после смерти такой человек *«будет мучим в огне и сере перед святыми Ангелами и перед Агнцем»*...

Аллегии огня и серы здесь можно понимать как нереализованные духовные и творческие потенции и устремления. Они сжигают никчёмные жизни таких людей. Остаётся только едкий дым их сумеречного сознания... Ничего они не принесут в копилку Культуры, названную здесь *цельным вином*, выпив которого, им откроется их пустая, не состоявшаяся в свободном творчестве жизнь. И закономерна яростно-гневная реакция Небесного Отца на загубленные жизни его детей.

Человек, не имеющий веры в своё бессмертие, всеми способами цепляется за физическую жизнь. Пусть в боли и страдании, пусть в рабстве, предательстве и ненависти, пусть с тремя шестёрками на лбу, но только жить!!!

Далее, по тексту читаем, что отныне *«блаженными именуются мёртвые, умирающие в Господе, ... они успокоятся от трудов своих, и дела их идут вслед за ними»*.

Дела идут вслед за человеком в некие метафизические миры, и оцениваться будет воплощение Правды отведённого каждому человеку времени жизни на земле, – не иначе, как по плодам его рук...

29

ЧЕТЫРНАДЦАТАЯ ГЛАВА (ОКОНЧАНИЕ)

Глубочайшие смыслы заложены в описании мистерии символической жатвы – драматической коды Четырнадцатой главы. Иоанн видит сидящего на светлом облаке *подобного Сыну Человеческому* в золотом венце с острым серпом в руке. Цикл завершается, скоро замкнётся временной круг. Золотой венец и облако²² аллегорически указывают на то, что подобный Сыну Человеческому – это Христос, и Он наделён властью управления данным циклом.

Серп – это традиционный символ времени, в частности, его разрушительной функции²³.

В «Откровении» окончание цикла описывается в виде жатвы, проходящей в два этапа. Жатва снимается двумя серпами.

Вначале из небесного храма выходит Ангел и обращается к сидящему на облаке со словами: *«Пусти серп Твой и пожни, потому что пришло время жать, ибо жатва на земле созрела»*. После чего *«поверг*

²² Метафора второго пришествия Христа.

²³ В греческой мифологии, например, Кронос оскопляет серпом своего отца, бога неба Урана, завершая таким образом космический цикл творения.

Сидящий на облаке серп Свой на землю. И земля была пожата».

Первый серп, пущенный Христом, символически снимает всю информацию о происходящем в данном цикле. Первая жатва – это свидетельство, что на земле наступает «отчётный период», когда у людей больше не будет возможности что-либо изменить в своей жизни и исправить ошибки. Всё, совершённое ими до этого момента, будет записано в хрониках космической памяти...

Другое дело – серп Ангела, которому поручено срезать гроздья винограда. Это второй и наиболее важный этап жатвы. Для того, чтобы вырастить хороший виноград, как известно, требуются солнце и уход, и ягоды винограда – яркая метафора соединения Знания с творческим трудом, требующим вложения жизненной силы людей.

Далее действие развивается так: приказ «*обрезать гроздья винограда на земле, потому что созрели на нём ягоды*» отдаёт пришедший от алтаря и владеющий огнём Ангел. Именно статус этого Ангела даёт понимание смысла отдаваемого им приказа.

Что такое алтарь? Сакральная сущность храма. О символике огня мы много говорили. Это символ Духа, мира идей.

Отсюда выводится, что данный Ангел управляет выявлением некой духовной сущности. Логично предположить, что речь здесь идёт об оценке собранного человеческого опыта с позиции первоначально заложенной в данном цикле сакральной духовной идеи²⁴. Как у Все-

²⁴ Метафоры алтаря и огня.

ленной, так и у каждого отдельного человека есть своя главная идея развития. Своя Правда. Своя партия в мировом оркестре, которую надо постараться сыграть как можно лучше.

В «Откровении» применяется другая метафора – метафора земли как виноградника в Саду Господа, в котором люди работают. Сбор винограда символически требует ответа на ряд вопросов: «Поняли ли люди, чей это сад? Нашли ли они в нём своё место? Старались ли они работать, ухаживая за виноградом, который есть благо для всех?».

Срезание виноградных гроздей является символической оценкой мастерства, разумности, любви; во всё это люди вкладывали

жизненную силу, выполняя свою индивидуальную функцию в обществе.

Срезали грозди. Принесли Господу. А дальше читаем: *«И истоптаны ягоды в точиле гнева вне города, и потекла кровь из точила даже до узд конских, на тысячу шестьсот стадий»*. Такой загадочной и отнюдь не вызывающей оптимизма фразой заканчивается Четырнадцатая глава...

Попробуем не спеша перевести её с символического языка.

Под *точилом гнева Господа* можно понимать некий Небесный правовой кодекс. Всё, как и в земном правосудии. Есть объективные законы, на основании которых и выносятся приговор. Разница с земным судом в том, что небесный осуществляется *«вне города»*, в нём не учитываются социальные отношения – сословные, производственные, рыночные. Не имеет значение, кто данный человек – президент, врач

или простой крестьянин, живёт он в богатом особняке или в приюте. Учитываются только его духовные устремления, которые и определяют ценность проживаемой им жизни²⁵.

Под прессом точила Господа из *ягод* течёт *кровь*. Из ягод – продукта творческой жизнедеятельности человека – выделяется её квинтэссенция, суть, аллегория крови. Существует некая смысловая заданность каждой человеческой жизни, выраженная мифологемой: задача человека – вырастить хороший виноград.

Качество выращенных ягод – реальный результат. Результат оценивается по двум параметрам:

Первый – с точки зрения уровня зрелости личности в управлении своим временем. В тексте эта мысль глубоко зашифрована в выражении «до узд конских». Но логически всё легко объясняется, ведь конская уздечка – это средство управления конём, а конь – символ времени. Предлог «до» в выражении «до узд конских» можно понимать как указание на уровень духовной зрелости, высоту устремлений. Вот и получается, что результат жизнедеятельности человека оценивается по высоте его устремлений и умению руководить своим жизненным циклом. Чем выше цель, тем большего мастерства в управлении временем своей жизни потребует от человека. Условно можно назвать первый параметр оценки вертикальным.

Второй параметр оценки – по широте сознания, включающего понимание законов жизни. Условно горизонтальный.

Данная идея зашифрована в числе. Тысяча шестьсот стадий, а это примерно триста километров – числовая метафора большого пространства, которое способно охватить человеческое сознание.

Откуда число тысяча шестьсот? Нумерологически, в структуре данного числа единица, шестёрка и два нуля. Нули традиционно означают «много, большое». Сумма чисел один и шесть дает универсальную семёрку. А где семёрка, там прямая ассоциация с космическими Законами. В данной комбинации суммы чисел один и шесть выделен Закон Единства – единица, символизирующая Закон Любви Бога Отца и шесть

²⁵ Данте в «Божественной комедии» описывает нижние миры ада, заселённые, в основном, сильными мира сего – царями и священниками...

Законов Природы (диалектики, всесвязности и др., о которых мы много говорили выше).

Один плюс шесть – числовая аллегория Законов, которые следует выучить человечеству.

В синтезе получается, что каждый человек будет оцениваться по широте его сознания и пониманию законов, регулирующих его жизнь.

Вот такие глубокие смыслы зашифрованы в образных и числовых аллегориях.

И нельзя понимать текст буквально как кровавую расправу Господа над людьми...

30

ПЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Короткая Пятнадцатая глава «Откровения» открывает финальный этап развития идеи семеричности – драматическую её развязку. *Чудным и великим знамением* названо здесь явление семи Ангелов, имеющих *семь последних язв, которыми оканчивается гнев Божий*.

Что это за язвы?

Антиподы семи звёзд в деснице Христа, описанных в Первой главе. Звезды – идеи Мироздания как полюс мировой гармонии, язвы – идеи мироразрушения, полюс хаоса, чёрные дыры, смертоносные тени Истины. Они названы *последними*, потому что это понятия предельные. Дальше только небытие... На семи язвах оканчивается гнев Божий – аллегория действия Закона космической справедливости, который требует предельной меры пресечения зла – его уничтожения.

Величие, торжественность и уникальность этого знамения безусловны.

Далее Иоанн описывает *как бы стеклянное море, смешанное с огнём*, на котором *стоят праведники, победившие зверя и образ его, начертание его и число имени его*.

Обратим внимание на песнь, которую поют праведники.

Это «...*песнь Моисея, слуги Божьего и песнь Агнца...*», а также возвеличивание Вседержителя в час Его суда.

В символизме песни узнаётся и находит своё подтверждение предложенная нами архитектурная модель всего «Откровения», отражающая Божественную гармонию круговорота жизни: идею спуска на землю олицетворяет Моисей, подъём к Небу – Агнец, оценку опыта – Суд Вседержителя.

Читаем далее: *«И после этого я взглянул, и вот отверзся храм скинии свидетельства на Небе»*.

Небесная *скиния свидетельства* – важный архетипический символ, раскрывающий глубинный смысл исходной схемы нашего исследования – спуска, подъёма и акта возмездия.

По Библии, Моисей на горе Синай – наверху – получил от Бога каменные скрижали Завета, а вместе с ними и указание построить *скинию свидетельства* (идея скинии). Затем *скиния* была сооружена у подножия горы – внизу – в реальном мире (воплощение идеи), а потом она как воплощение идеи опять переместилась наверх в мир идеальный – в сияющий мир Агнца (оценка результата).

Таким образом, в *скинии свидетельства* можно усмотреть архетипический символ соединения идеального и реального в циклическом развитии и едином Законе.

Увиденная Иоанном картина *небесной скинии* относится к миру идеальному. Это мистерия, архетип, на что указывает стеклянное море, смешанное с огнём, разделяющее миры идеальный и реальный. Огонь как символ духовного очищения, проникает в море страстей человеческой жизни, и оно стекленеет – становится границей статичности.

Далее: *«И вышли из храма семь Ангелов, имеющих семь язв, облечённые в чистую и светлую льняную одежду и опоясанные под грудь золотыми поясами. И одно из четырёх животных дало семи Ангелам семь золотых чаш, наполненных гневом Бога... И наполнился храм дымом от славы Божьей и от силы Его, и никто не мог войти в храм, пока не окончились семь язв семи Ангелов»*.

В картине идеального мира, увиденной Иоанном в Пятнадцатой главе, где зло высвечивается и уничтожается в силе и славе Божественного Закона, можно прочитать подсказку, как быть с качествами тьмы, с язвами сознания, которые каждый человек носит в себе. Их надо принести к

Алтарю Света своего Высшего «Я», т.е. честно признать, что они есть. И тем самым проявить.

Мир двуполуен. В нём существуют Свет и тьма, *Звёзды и язвы*. Каждый человек, сознаёт он это или нет, находится в постоянной духовной битве.

Все наши несовершенства в своей сути сводятся к семёрке, ведь это антиподы семи Мировых Первопринципов – звёзд в деснице Христа. Достаточно добавить к Принципам Мироздания и исходящим от них Законам приставку «анти», чтобы узнать их.

В идеальном мире зло сгорело, но семь Ангелов, выйдя из *скинии свидетельства* в белых одеждах, уже получили семь золотых чаш, наполненных гневом Божиим, чтобы вылить их на землю.

Получили от одного из четырёх животных у трона Господа.

Какого? Вероятно, того, которое имеет человеческое лицо...

Итак, зло в виде семи идей разрушения проявлено. Оно вынесено на Свет Небес, к самому небесному Храму *скинии свидетельства*, в котором и уничтожается.

Вершится великая Мистерия возвращения к Богу через сведения дуальности мира к Единству. Лжеистины-язвы исчезают в храме, наполненном дымом *от славы Божьей и от силы Еgo*. В мире остаются только вечные звезды Истины. Круг Времени символически замыкается.

Драматизм ожидания возмездия, предвещаемого в Пятнадцатой главе, снимается, если вспомнить о найденных нами смысловых соответствиях второй десятки глав «Откровения» – «блаженствам» Нагорной Проповеди Христа.

Пятое звучит так: *«Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».*

Кто такие милостивые?

И разве хоть что-то в тексте говорит о помиловании?

Милостивые – те, кто не ищет несовершенства в других, ибо именно это чаще всего является основной причиной человеческих бед.

Да, жизнь есть борьба, непрекращающееся сражение. Но Нагорная Проповедь призывает человека перенести сражение на внутренний план – к высвечиванию теней Истины внутри себя самого. Это даст возможность расцвести золотому цветку милосердия...

Но вернёмся к тексту и обратим внимание на то, как одеты Ангелы, которые будут совершать возмездие. Их белые одежды подпоясаны золотыми поясами под грудью, как и у Иисуса Христа в Первой главе. Это указание на великую силу и милость сердца.

Бог есть бесстрастный Закон. Именно такой смысл вложен в понятие *«гнева Божьего»*.

Но Бог есть и всепобеждающая Любовь. В золотые чаши любви налит гнев Божий.

Хотя чаша – многозначный символ в христианстве: это и символ хранилища человеческих знаний, и символ наполнения и отдачи как главного свойства человеческой души, и символ трансформации (вспомним превращение вина в кровь на Тайной вечере), и символ неотвратимости судьбы (эпизод моления Христа о чаше).

Но чаша как символ милосердного сердца Христа – главный. Великий Закон Причинно-следственной связи – гнев Божий – объективен. Но Закон Любви – выше по космическому статусу. Поэтому всегда есть надежда на помилование, если мы сами будем милостивы.

31

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

«Пошёл первый Ангел и вылил чашу свою на землю...».

В «Откровении» за космической монументальностью картин общечеловеческой значимости можно уловить очень бережный, даже нежный посыл каждому отдельному человеку. Как будто мудрый учитель, зная, что сознание растёт чрезвычайно медленно, ещё и ещё раз терпеливо повторяет охранные смысложизненные формулы...

В Шестнадцатой главе Ангелы, исполняя божественную волю, один за другим выливают содержимое семи золотых чаш, тем самым как бы логически завершая цикл трудного прорастания в человеческом сознании понимания, что земная жизнь управляется семью Небесными Законами, в основе которых – семь идей мироздания:

- вначале эти идеи сверкнули звёздным светом в руке Христа;
- потом, в Посланиях семи церквам, они осветили круги человеческого сознания и самосознания;
- затем приоткрыли завесу своих тайных смыслов при снятии Агнцем печатей с Книги Жизни;
- под звуки небесных труб звёздные идеи показали исторические следствия их нарушения;

– и, наконец, в обусловленный Законом космического ритма час Суда они пролились Божьим гневом, ставя своеобразные небесные оценки в зачётах земных деяний людей.

Семь логических нитей с жемчужинами великих смыслов...

Не будем торопиться и вдумаемся в логику их развития.

Первая идея – главная.

Это идея Сущности. Сущность – смысловое семя космического Закона Единства. Сущность у мира одна. Человек не сможет правильно понять мир и себя, если не поставит эту идею в центр своего сознания. Это рукоятка, эфес, за который нужно крепко держаться, чтобы по-человечески жить.

Неслучайно именно Эфесская церковь провозглашает идею сущностного единства – в виде наказа *«вспомни, откуда ты ниспал»* и не забывай *«первую любовь свою»*.

Это формула происхождения Человека. Человек есть дитя Неба. Он порождён волей непостижимого человеческим разумом Небесного Отца. Сущность Небесного Отца – Любовь. Всё! Выполнишь отцовский наказ всегда помнить об этом, *«будешь вкушать от древа жизни, которое посреди рая Божьего»*, т.е. будешь духовно неуязвим, внутренне свободен и полон жизненных сил.

Затем, в Шестой главе, Агнец снимает первую печать тайны с Книги Жизни и появляется венценосный всадник с луком на белом коне. Этот образ человека, который победил в жизни, раскрывает глубинный антропологический смысл идеи сущностного единства.

Как нужно жить, чтобы победить?

1. Оседлать белого коня – значит, научиться мыслить синтезно, во множестве явлений видеть суть. В белом луче света – все краски мира.

2. Направить к этой цели свою волю – стрелу.

Теперь о Восьмой главе. Когда протрубили первый Ангел и посыпались с Неба на землю огненные кровавые градины – аллегория множества смысложизненных идей, – сгорают трава и деревья, а это природная основа циклически обновляющейся жизни. Нечего будет вкушать человеку... Жизнедательное солнце Единого давало энергию, а огненно-кровавый град множественности принёс гибель.

Весь данный аллегорический ряд можно свести к тезису: полнота, процветание, развитие, циклическое обновление жизни на земле напрямую зависит от того, найден ли единый сущностный центр в понимании человеком мира и себя.

В Шестнадцатой главе читаем: *«Пошёл первый Ангел и вылил чашу свою на землю и сделались жестокие и болезненные язвы на людях, имеющих начертания зверя и поклоняющихся образу его».*

Этот стих представляет собой своеобразный тест на понимание закона Единства.

Без вдумчивого прочтения и «длинных нитей, связывающих смыслы», на синтез не выйти.

Прежде всего, обратим внимание на то, что объектом гнева Божьего здесь является земля. А что такое земля? В контексте наших рассуждений – общая человеческая обитель, где человек на практике проверяет истинность идей. А в тройственной структуре миров это – плотный мир, мир форм.

Теперь задумаемся вот над чем: ведь каждая форма кем-то создаётся, а это значит, что в её сущности заложена воля её творца. В основе природных форм заключена единая Сущность, по нашим рассуждениям это – Божественная воля Любви.

А как с человеком? Человек – уникальнейшая из природных форм: он, являясь единосущным с Небесным Отцом, наделён собственной свободной волей – правом творить своей волей новые формы.

Создал человек проект дома, испёк хлеб, спел песню, – и его воля стала сущностью этих форм. Хотя, по большому счёту, все мировые

шедевры создаются, когда их авторам удаётся транслировать через себя Божественную Сущность – волю космической Любви.

Теперь представим, что человек, пользуясь правом распоряжаться своей волей, разрешил поставить на своей жизни «знак Зверя» – знак деградации, отказавшись от своей эволюции. Более того, поклонившись образу Зверя, он тем самым подчинил свою волю идее антибога со всеми её деструктивными атрибутами – *язвами*. Теперь такой человек, творя формы – материальные, художественные, научно-технические, морально-правовые и прочие (а творит он постоянно, совершая выбор), – будет транслировать через свои творения жестокую и разъединяющую звериную сущность, а образ Зверя будет давать волевой посыл мотивам политиков, учёных, врачей, режиссёров...

Вот такая схема получается.

Какой станет жизнь?

Она покроется символическими язвами. Это будет жизнь-болезнь.

Но золотая чаша с Божьим гневом уже изливается Ангелом на безумный хаотичный мир, самоуверенно отказавшийся от Божественной любви: «Проживём, мол, и без неё!».

Но вот ведь неприятность какая! Оказывается, именно Любовь есть генератор жизненной силы, вследствие чего Гнев Божий в первой чаше – за предательство человеком своего Высшего Начала – лишает человека самой энергии ЖИТЬ.

Здесь полная аналогия с земной жизнью без солнца... Всё живое болеет и гибнет.

Кстати, в медицинском контексте именно недостаток жизненной энергии в клетках тела человека – главная причина появления трофических язв.

Но ведь в золотую чашу милости налит Гнев Божий, карающий за нарушение Закона Единства!

Закон Единства самый суровый.

И если общество или человек ещё живы, болезненные и жестокие язвы (физические, психические, интеллектуальные, духовные) можно квалифицировать как великую милость. Ибо только через болезнь:

– как через болезнь общества, в беспросветном хаосе которого становится невозможно жить;

– так и через болезнь отдельного человека, когда вдруг увидится край физической жизни, каждому даётся шанс обратиться к своей Божественной Сущности.

Спасение человека – в источнике беспредельных возможностей непостижимого разумом Единого, который скрыт в его сердце.

В Шестом «блаженстве» Нагорной Проповеди Христа находим тому подтверждение: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят»...*

32

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. «ВТОРОЙ АНГЕЛ ВЫЛИЛ ЧАШУ...»

Проследим развитие в «Откровении» второго Принципа Мироздания – Явления – диалектической противоположности Сущности.

Древние связывали эти Принципы с двумя светилами: мир сущности или мир Духа – с Солнцем, а мир явления, или мир Души – с Луной. Закон диалектики утверждает: есть пара противоположностей – два как одно, – значит, есть развитие!

Жизнь человека в подлунном мире явлений изменчива, как луна на небе: в море человеческой жизни то бушуют страсти, то царит штиль. То вверх – к Духу, то вниз – в преисподнюю бросают человеческую Душу волны желаний.

Человек хочет быть счастливым, часто путая это понятие с материальной успешностью и кидаясь в смертельный бой за обретение земных благ.

В символизме Смирнского Послания мы прочли обращение к экономической сфере сознания. Смирнское Послание призывает человека жить в душевном смирении, умеряя желания, – жить достаточным и необходимым. *Богатыми* именуются те, кто способен жить в большей мере Духом.

Образ всадника на красном коне с мечом в руке в Шестой главе раскрывает внутренний смысл Принципа Явления: конь, на котором сидит всадник – красный. Это цвет крови, а в крови духовное соединяется с природным. Меч войны олицетворяет диалектический закон борьбы противоположностей, закон разделения.

В борьбе Духа с материей – суть эволюции.

В Восьмой главе протрубил второй Ангел, и *пылающая огнём гора превратила третью часть моря в кровь, неся гибель живущим в море одушевлённым тварям и судам.*

Небесное вторгается в мирское. Падает огненная гора – аллегория Мировой Горы Меру – сути бытия. И по космическому Закону Гармонии «золотое сечение» делит единое целое бытие – в отношении одной трети к двум.

Так Дух отвоёвывает у моря жизни свою законную треть.

Исторический опыт показывает, что погибают те, кто живёт суетными житейскими ценностями и кто видит надёжную защиту в своих жилищах, в социальном статусе, связях, кубышках в погребе или банковских счетах. По тексту «Откровения» – это морские суда, легко разбиваемые космическими силами.

Так Небесный Закон превращает воду в кровь – символ жизни, одухотворённой Богом.

И вот в Шестнадцатой главе *«Второй Ангел вылил чашу свою в море: и сделалась кровь, как бы мертвеца, и всякая душа погибла в море».*

О чём речь?

«Кровь как бы мертвеца» – это умершее желание жить. Те люди, которые «живут в море» – в астральном мире, вдруг теряют интерес к жизни. Раньше они люто включались в конкурентную борьбу за власть над материальными благами, а в победе видели волшебную палочку в исполнении своих желаний. А теперь им ничего не хочется.

Сегодня это явление часто встречается среди людей, считающих себя победителями в жизни. Стремились, бились, вождели – наконец, получили желаемое... И что?

Пустота.

Когда гнев Божий уже изливается в море житейских страстей, тогда тестом на понимание человеком Принципа Явления становится его восприятие мира. Если в его психическую жизнь вползла змея депрессии, если он ощущает безысходность и бессмысленность своей жизни, следует увидеть в этом Божью милость.

Чтобы жить радостно, нужно впустить в свою жизнь Дух!

Это нелегко сделать. Дух невидим! А материя – вот она, во всём природном, культурном, цивилизационном многоцветье... Мнимая птица счастья, манящая в мир ненасытного «хочу!!!».

Но нельзя нарушать Закон Диалектики! Гармоничное бытие человека – это золотая пропорция между Духом и материей. В земной жизни обычных людей (не философов и не отшельников!) одна треть материальных средств и времени должна отдаваться жизни духовной.

Тогда Душа не будет тосковать о Высших мирах, о которых помнит...

Из тупика депрессивной безысходности в мире Явлений в час Божьего Суда есть только один выход – искреннее и смиренное обращение к своей божественной Сущности.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят!»

33

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. «ТРЕТИЙ АНГЕЛ...»

Происхождение Вселенной и человека – главная тайна познания, и на её алтарь положены жизни лучших из лучших представителей рода человеческого.

Специфика данного вопроса такова, что за рациональным ответом всегда таится иррациональность, уходящая в беспредельность...

Как в Евангельском: *«В начале было Слово, и Слово было у Бога, и Слово было Бог»...*

Слово, Логос, Правда, Истина, Разум, Бог...

Что это? Вселенские синонимы?

В самой первой картине, которую видит Иоанн, в устах Христа – острие меча. Это Слово, Логос, Первомысль – Причина всех причин.

Меч обоюдоострый, и его другое остриё находится в мире бесконечного множества следствий, творимых мыслями homo sapiens.

Логос – суть, точка, из которой всё нисходит в Жизнь Высшим Знанием.

А как может восходить к Логосу человеческое сознание?

Логикой.

Обоюдоострый меч можно понимать как архетип познающего Разума.

Один из семи мировых Принципов, – Принцип Связи и выводимый из него Закон Причинности, – относятся к Логосу.

Всё связано со всем, и информационная реальность есть не что иное, как отражённый в бесконечном множестве символов и знаков Логос-Слово. Логос есть единая суть всех вещей и цель познания.

Во Второй главе «Откровения», в Послании Ангелу Пергамской церкви символически обозначены следующие закономерности и проблемы познания.

Первая. Свет Истины пробивается, живёт и утверждается во тьме невежества и лжи – «у престола Сатаны».

Вторая. *Верные свидетели Господа* – люди разума и Правды, по тексту – это учитель *Антипа*, в большинстве своём уничтожаются этими силами тьмы.

Третья. Людей, устремлённых к Логосу, всегда окружают носители ложных идей, систем, методик познания. По тексту это – *Валаам, Николиты*. Распознать их можно только логикой.

Четвёртая. За устремление к Логосу и верность этому Пути человек получает награду в виде *манны небесной* – способность понимать божественные постулаты и аксиомы, скрытые в символах и образах, а также *Белый камень* и *Новое имя* – принципиально новые индивидуальные возможности в познании.

Каждую из этих аллегорий Пергамского Послания можно развернуть в масштабное научное исследование.

Но наша задача другая – найти Слово о Слове.

А посему обратимся к Шестой главе, где снимается третья печать тайны – в данном случае печать тайны познания, и является всадник с мерой в руке на *вороном коне*. Всаднику приказано измерять *пшеницу* и *ячмень*, но запрещается повреждать *елей* и *вино*.

В образе всадника поистине скрыта методология восхождения к Логосу. По сути, даётся ключ к познанию.

Мудрый наставник как бы говорит нам, что делать:

– сесть на *чёрного коня* собственного невежества (даже если вы академик!);

– честно сказать себе, как Сократ: «ничего не знаю»;

– начать измерять Жизнь (*пшеницу, ячмень*), т.е., осмысливать её рационально, логически;

– при этом не следует вторгаться в религиозную сферу (*елей*) и субъективное духовно-душевное содержание личности – в индивидуальный опыт (*вино*).

Из всего вышесказанного можно вывести следующий посыл науке: идя к Истине, наука должна, руководствуясь логикой, выстроить собственную чёткую систему мировых причинно-следственных связей – это титанический, но радостный труд. Церемониальная магия, медиумизм и прочие иррациональные формы познания при восхождении к Логосу рекомендуется *«не повреждать»*.

Далее в Восьмой главе сообщается, что бывает, когда человечество получает Истину без труда – в готовом виде. Упала с Неба *большая звезда, горящая, подобно факелу*. Открылось небесное Слово – мощно, как зов к пробуждению.

Имя звезды *попынь*. Правду знать горько. «Умножая познания, умножаем скорбь».

Звезда пала на третью часть рек и источники вод, и третья часть вод сделалась опынью. Периодически Небо вмешивается в эволюцию, раскрывая тайну Логоса – по закону золотой пропорции – на одну треть.

Но какие это имело последствия?

Многие из людей умерли от вод, которые стали горькими.

Неподготовленному к Духовным Истинам сознанию их раскрытие приносит только вред: фанатизм, профанация знаний и их использование в корыстных целях всегда кончались бедой.

Теперь о Шестнадцатой, где гнев Божий из третьей золотой чаши изливается *«в реки и источники вод, и сделалась кровь»*.

Гнев Бога изливается на людей за нарушение Закона причинно-следственной связи, когда гамлетовское *«порвалась связь времён»*

становится реальностью. Человеческая история – это учебник, в котором закреплены знания Правды, добытые кровью умнейших и прекраснейших из людей – её героев. Там проверенные тысячелетиями ответы на вопросы, как правильно жить, чтобы остаться здоровыми, свободными и счастливыми. Там простая в сути основа, которую надо изучать, чтобы продолжить и развить её в новых условиях.

Вот и всё!

Но если человеческий интеллект создаёт одновременно 600 учебников истории с разными интерпретациями одних и тех же событий, река культурно-исторического процесса наполняется кровью. Ведь кровь в символическом смысле – это объединяющий духовный элемент: все люди – потомки Адама.

«За то, что они пролили кровь святых и пророков, Ты дал им пить кровь. Они заслуживают это», – говорит Ангел Воды, т.е. Жизни, протекающей во Времени.

А Ангел Алтаря – слугитель Духа, подтверждает: *«Да, Господи, Боже Вседержитель, истинны и праведны суды Твои».*

Если человеческий ум отвергает позитивный исторический опыт, у него отнимается чистая вода – сама возможность обновления жизни. Если он физически никого не убивал, но в сознании продолжает дело ненавистников Правды, он будет пить кровь, т.е. отвечать за действия тех гонителей Света, которые жили до него. В индийской философии это называется общечеловеческой кармой.

Отрицает человек объективность и правду истории и свою причастность к ней, будет пить кровь. И не будет у него будущего, не будет понимания взаимосвязанности событий, а только рваные фрагменты реальности.

Внешне адекватных, умных и успешных людей, но не желающих обременять своё мышление длинными логическими связями причин и следствий, Гнев Божий делает безумными в сути. Они становятся творцами безумного мира.

А золотая чаша Божьего милосердия?

Если ум перестаёт понимать реальность, запутавшись в многочисленных, часто насильственно навязываемых ему обществом мнениях и интерпретациях, всегда есть возможность вспомнить о Логосе в

устах Христа, взять в руки весы логики, сесть на вороного коня собственного незнания и отправиться в путь... за Марьей-Царевной Правды Жизни. В истории человеческой культуры много достойных проводников.

Великий Платон противопоставлял понятия «знание» и «мнение», а к Мудрости как к способности различать Добро и зло завещал восходить логикой и сердцем.

А посему ещё раз повторяем рефрен Шестнадцатой главы: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».*

34

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. «ЧЕТВЁРТЫЙ АНГЕЛ...»

Поговорим о четвёртой чаше Божьего гнева.

Текст такой: *«Четвёртый Ангел вылил чашу свою на солнце, и дано было ему жечь людей огнём. И жёг людей сильный зной, они хулили имя Бога, имеющего власть над сими язвами, и не вразумились, чтобы воздать Ему славу».*

Солнце в символическом смысле есть духовный центр сознания человека, его сердце – космический генератор чувства любви. С сердцем символически связан Принцип равновесия, четвёртый, центральный в семёрке мировых Принципов. В этом Сердечном Принципе, в постоянной борьбе противоположностей, в поисках устойчивости рождается гармония, вселенский порядок как Закон. В поисках Гармонии, Любви и Красоты человеческое сознание прокладывает трудный путь к самосовершенствованию.

Вот с этим и будем разбираться, просматривая линию четвёртого Послания Ангелу Фиатирской церкви.

Напомним, что речь там шла о некоей Иезавели, бунтующей против одного из Законов Господа. Имя Иезавели нарицательно. Это символ. Архетип.

Архетип чего?

Ответ находим в ветхозаветной истории об Иезавели, лютой гонительницы пророков²⁶. Она рьяно насаждала культ Ваала и Астарты. Иезавель обладала особой астральной силой убеждения, люди поддавались её чарам и *«не ведали, что творили»*. С именем Иезавели связывается начало падения Израильского царства.

Ваал и Астарта... Эти архаические боги играли когда-то огромную роль в религиозной жизни Ближнего Востока. Ваалу (Баалу) поклонялись как могущественному богу Солнца, но не в духовной, а в экстатической ипостаси – как богу-оплодотворителю. Астарта была женой Ваала и олицетворяла женскую эротико-плодородную силу. Люди просили у этих богов дать им возможность насладиться жизнью, дать силу воспроизвести потомство. Ваалу приносились через сожжение человеческие, в частности, детские жертвы.

Следовательно, фиатирскую Иезавель можно рассматривать как насаждательницу культа чувственно-плотской вседозволенности. Её слушали, ей верили и за ней шли, влекомые силой инстинкта. Блудодействование Иезавели было ничем иным как убедительной философией жизни, и в следующих главах «Откровения» эта философия заблуждения будет кульминировать в образе Великой Блудницы.

Современному человеку не стоит относиться к вышесказанному, как к архаической ерунде. Ваал и Астарта живут в глубинах психики каждого человека во все времена, и во все времена коварная Иезавель манит в омут страстей...

Результат следования данной философии весьма безрадостен. В Фиатирском Послании читаем: *«Она не покаялась. Вот, я повергаю её на одр и любодействующих с ней в великую скорбь, и детей её поражу смертью»*.

Шестая глава даёт смысловой ключ к данной теме. Агнец снимает четвёртую печать, и на бледном коне появляется всадник, именуемый смертью, а за ним следует ад. Чувственный мир без контроля сознанием и без высших устремлений разделяет людей, лишает их духовной пищи, разжигает животные страсти и в конечном итоге гонит в преисподнюю.

²⁶ В числе гонимых был и пророк Илья.

«Апокалипсис» предупреждает: с низшими чувствами шутить смертельно опасно!

В Восьмой главе протрубил четвёртый Ангел, и *затмилась третья часть Солнца, Луны и звёзд*. Человечество уже проходило закономерные этапы нарушения космического порядка, этапы затемнения сознания – под влиянием чар различных Иезавелей, и должно было выучить соответствующие уроки.

Теперь о Мистерии Шестнадцатой главы.

Солнце стало невыносимо жечь, но люди *«хулили имя Бога и не вразумились, чтобы воздать Ему славу»*. В сознании людей виноватым в их психологическом дискомфорте оказывается Бог. Не сами люди,

вскипятившие астрал своим ненасытным стремлением к удовольствиям и подчинившие этой цели великую магию искусства, – виновными оказываются Высшие Силы, мешающие им жить, как хочется.

Виноватым оказывается *солнцеликий Христос*, у которого *«очи, подобные пламенному огню, и ноги, подобные халколивану»*. Христос, вдохновенно смотрящий на мир глазами Небесного Отца и смело идущий по огненным дорогам страдания на свою Голгофу.

И чем сильнее распаляется в людях желание наслаждаться жизнью по полной, тем ненавистнее им эта Голгофа Бессмертия, куда взойти можно только огненной тропой подвига, да ещё и босиком.

Солнце-Христос и Солнце-Ваал – два противоположных полюса. Это два полюса Любви. А ареной никогда не прекращающейся борьбы этих противоположностей является человеческое сердце. Поэтому Христос и говорит: *«Я, испытующий сердца»*...

Невыносимо жжёт солнце гнева Божьего тех, кто допустил в своё сердце Ваала. Жжёт огонь ненасытности неудовлетворённых чувств. Нечем становится дышать в грохочущем мире, где кривляются и скачут обессиленные люди. И припадают они к мутному источнику индустрии развлечений, к дурману антиискусства – к ядовитым дарам хаоса. Нет им покоя, скорбит их душа, не рождаются у них дети.

Потому что они любят только самих себя, а любить себя – это СМЕРТЬ.

Покуда жив человек, бьётся его сердце, перекачивая и светлую, и тёмную кровь.

Это мощный символ того, что в человеке всегда сосуществуют две противоположные силы, которые нужно научиться удерживать сознанием в равновесии. По тексту: *«Держите, пока я не приду»*.

Христос обещает дать в награду тем, кто овладеет силой равновесия, *железный жезл* власти над пустотой жизни и *звезду утреннюю* гармоничного будущего.

Существуют три чистейших источника счастливой Жизни: это ГАРМОНИЯ, самоотверженная ЛЮБОВЬ и КРАСОТА. Каждый человек всегда может промыть сердце из этих источников. Это особенно важно понять людям, причастным к искусству.

Ведь даже фиатирской Иезавели давалась милость – время на покаяние...

«Блаженны чистые сердцем, ибо они бога узрят».

35

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. НЕКОТОРЫЕ ОБОБЩЕНИЯ

Итак, мы довели до логического завершения четыре космические идеи, заложенные в сути первых четырёх Посланий церквам – Эфесской, Смирнской, Пергамской и Фиатирской.

Из какой глубины веков пришли к нам эти Послания?

О чём нам хотят рассказать, предупредить, от чего предостеречь?

Длинные смысловые нити, протянутые через пятнадцать глав «Откровения», привели к пониманию, что существуют незыблемые мировоззренческие основы человеческой жизни – Небесный правовой кодекс. Проходят века, рождаются и гибнут цивилизации, а фундаментальные основы всё те же. Это идеи Сущности, Явления, Связи, Равновесия и выводимые из них мировые законы Единства, Диалектики, Причинности и Гармонии. Их можно по-разному называть, облекая в формы научной или бытовой лексики.

Но в сути они просты, неизменны и прекрасны.

Проходя многосложные дороги жизни, человеку надо научиться узнавать эти основы в повседневности. Особенно в периоды кризисов, переломов, психологических драм нарушение космического Закона, так же, как и государственного, останавливает плавное и гармоничное течение жизни, заводит человека в тупик.

Бытовые и психологические методы решения возникшей проблемы становятся малоэффективными.

Надо брать выше.

ПОНЯТЬ, КАКОЙ ОБЪЕКТИВНЫЙ ЗАКОН НАРУШЕН.

В сознании должны быть высечены четыре опоры понимания жизни – символический крест.

Опора первая: человек есть воплощённый Дух.

Опора вторая: земная материальная жизнь должна подчиняться духовной.

Опора третья: человек рождён, чтобы искать, утверждать и воплощать в делах Правду.

Опора четвёртая: самоотверженная Любовь.

Православное крестное знамение в своей смысловой сути есть напоминание об этих основах. Три сложенных пальца – троеперстие – символизируют духовную Троицу в человеке. Прикосновение ко лбу есть утверждение Духа – человек есть «чело в веках», сознание, эволюционирующее в беспредельности. Прикосновение к области солнечного сплетения – это одухотворение материи. Дух нисходит в живот как в центр жизни. Прикосновение к правой части груди, указание на правую руку – одухотворение активности в поиске Правды. Прикосновение к левой, сердечной части груди, – одухотворение Любви.

На Руси каждое дело начинали, перекрестившись. Человек, чтобы совершить меньше ошибок, бессознательно, но с верой и в согласии с традицией, призывал на помощь Высшую Мудрость.

«Откровение Иоанна Богослова», – это солнечный свет, проливаемый на традицию, в её смысловые глубины. Это учебник сознательной жизни. Ведь сознание – это «жизнь со Знанием». Человек может думать, что он знает, понял, усвоил общую теорию. И тут же мудрая жизнь помещает его в ситуацию выбора. И тогда к слову «сознание» придётся приставлять ко многому обязывающее «сам».

Итак, с мысленным крестным знамением идём дальше – в жизнь, в практику каждого дня, чтобы проверить, хорошо ли усвоена теория.

Пятый, шестой и седьмой Ангелы с золотыми чашами, наполненными гневом Божиим, готовы вершить Мистерию Человеческого Самосознания.

36

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. «ПЯТЫЙ АНГЕЛ...»

Продолжаем разговор о Шестнадцатой главе «Откровения».

«Пяты́й Ангел вылил чашу свою на престол зверя: и сделалось царство его мрачно, и они кусали языки свои от страданий, и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих»...

Будем говорить о делах человеческих, а точнее – о человеке как субъекте творческой активности, о человеке-творце. Творчество, как известно, это деятельность, порождающая нечто принципиально новое, уникальное.

В Девятнадцатой главе читаем, что Иоанн хотел поклониться Ангелу, но услышал: *«Не делай этого. Я сослужитель тебе и братьям твоим, имеющим свидетельство Иисуса».*

Почему он так сказал?

Потому что Ангелы не имеют свободы воли, а человек имеет. Свобода воли – это великое космическое право человека творить, используя разум, пять органов чувств и пять пальцев руки.

Это мощь человека и его искушение...

Закон Свободы Воли как проявление мирового Принципа Активности, о котором пойдёт речь, логически выводится из символизма

пятого Сардийского Послания, и дальше эта тема единым смысловым лучом пронизывает картины снятия пятой печати, пятого трубящего Ангела, пятой чаши Божьего гнева. Главные смыслы прорастают через детали образов и оформляются в красивейшую концепцию.

В Сардийском Послании есть акценты, которые можно рассматривать как опорные понятия концепции свободы воли, данной в «Откровении»; это – мифологема семи звёзд в руке Христа, которой Послание начинается не случайно, а также слова бодрствование и дела.

Звучит призыв бодрствовать. Что это, не спать? Нет, бодрствовать, это относится к своей деятельности сознательно, т.е. со-знанием.

Теперь вопрос на засыпку: знанием чего? Логично предположить, что со знанием и пониманием основ Мироздания, на что указывает *мифологема семи духов Божьих семи звёзд*; это ключ.

Если осмыслить всё в синтезе, получается такая формула: в делах человеку нужно применять Высшие знания об основах жизни.

Но данная формула – вершина смыслового айсберга... Сам же айсберг спрятан в словах *«Бодрствуй и утверждай прочее близкое к смерти»*, из которых логически выводится, что жить сознательно, значит, всегда помнить о смерти как границе миров. «Memento mori» – древнее приветствие посвящённых искателей Истины. Такая жизненная позиция обыденное превращает в великое, а к применению свободы воли заставляет относиться с предельной ответственностью.

Человеческая жизнь складывается из чередования моментов выбора, образующих некий символический луч во времени и пространстве, – уникальный жизненный путь... Принятие решений: куда пойти, что сделать, сказать, как поступить, – это миг, мгновение, в котором концентрируются весь опыт и знания человека, его мотивация и цель. И каждый выбор – своеобразный экзамен на зрелость сознания и широту души.

Мудрая жизнь всегда устраивает человеку внезапные проверки. *«Если же не будешь бодрствовать, – читаем в тексте, то найду на тебя, как тать, и не узнаешь, когда»...*

Всегда жили на земле люди – их очень немного, – для которых космические Законы были не просто реальностью, но и незыблемыми регуляторами поведения. (Может быть, уместным будет сравнение с дорожными правилами для современного водителя. Человек сам решает, ехать или нет, но уж если поехал, надо бодрствовать). Мотивация и цель поступков этих людей всегда были далеки от обыденности и непонятны большинству. Это сознательные сотрудники Света и Беспредельности, но... Немодно нынче говорить о высоком...

Зато символ доскажет многое: символ *белых одежд*. Белые одежды – это символ Света Высшего Знания, примененного на практике, когда космическая философия становится Живой Этикой. Если человек способен жить, постоянно держа в сознании синтез семи космических идей, Белый Луч Истины становится его символическим одеянием. Такой поэтический образ получился... Нравится это современному человеку или нет, но «Откровение» призывает жить именно так!

Иначе: *«Ты носишь имя, будто жив, но ты мёртв»*. Мёртв человек, если он живёт в своём мирке, руководствуясь инстинктом и традицией.

Теперь обратимся к Шестой главе, где при снятии Агнцем пятой печати с Книги Жизни Иоанн видит под небесным алтарём праведников, ждущих отмщения за свою кровь. Им отвечают, что надо подождать, когда *«будут убиты сотрудники и братья, которые дополнят их число»*. Что получается? Немного на Небесах людей в Белых Одеждах, убитых на земле агрессивной и невежественной толпой, для которой нет ничего ненавистнее подвига во Общее Благо. И ждут там новых героев и подвижников... Ждут, чтобы установить космическое равновесие и справедливость.

И земной жизни очень нужны Люди Света как образец мудрого поведения, люди, готовые при необходимости пожертвовать собой во имя Истины. Иначе – всеобщая деградация, скотство.

Есть народное поверье, что для благополучия людей в каждой местности должен жить хоть один праведник. Сергей Радонежский своей духовной мощью удерживал в равновесии всю Русь.

Итак, ключевые понятия Сардийского Послания и картины снятия с Книги Жизни пятой печати расставляют нравственные вехи человеческой жизнедеятельности. В них – сакральная глубина смыслового айсберга Закона Свободы Воли. Каждый человек выбирает, как ему жить. Это его космическое право.

Но если он задаёт себе вопросы: зачем, ради чего я это делаю, зачем так поступаю и как надо жить, в данных разделах «Откровения Иоанна Богослова» есть ответы.

37

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Итак, продолжаем читать Послание из глубины веков – напоминание человеку о его божественном происхождении и его бессмертии.

Сардийский урок и сцена снятия пятой Печати обозначили опорные положения концепции Времени человеческой жизни, складывающегося из моментов свободного выбора. Выбор может быть сознательным и регулироваться мировыми Законами – тогда жизнь человека становится солнечным лучом, уходящим в беспределность.

Но если сознание дремлет, регуляторами решений могут стать и инстинкт, и привычка, и мода. Особая роль – у общественного мнения.

Предостережение людям, не имеющим солнечной «печати Бога живого» – назовем их «лунными людьми», – людям, не сознающим в должной мере ответственности за проживаемое ими время и за применение Закона Свободы Воли, – читается в картинах Девятой и Шестнадцатой глав «Откровения» – в явлениях воинственной саранчи и окутанного тьмой престола Зверя.

Казалось бы, что тут плохого, если живёт себе, да поживает человек в своём мирке, никого не трогает, ест, пьёт, работает потихонечку, смот-

рит сериалы? Тем более что он старается жить по заповедям – не убивает, не крадёт, не лжёт – просто «живёт, как все»...

Ответ на этот вопрос зашифрован в девятой главе «Откровения», в которой по звуку пятой трубы падает с Неба звезда с ключом от кладезя бездны и открывает путь фантастической саранче – адскому войску Аваддона – Аполлиона. Смешавшись с дымом, она омрачает солнце и воздух.

Ключевое слово данной сцены – дым, затмевающий Солнце, т.е. сознание. Дым искажает восприятие. Все детали, описывающие саранчу, фальшивы и призрачны. Это наводит на мысль, что саранча – образ, близкий к юнговскому коллективному бессознательному.

Один из ключей к его пониманию – Сфинкс – древнеегипетский монумент с телом быка, крыльями орла, гривой льва и человеческим лицом – символ эволюции человека во Времени, где прошлое, настоящее и будущее – животное, человек и богочеловек – находятся в гармоничном единстве. Другой ключ – античная загадка о человеке, которую Сфинкс задаёт Эдипу: *«Кто утром на четырёх, днём на двух, а вечером на трёх»*. Здесь зашифрован числовой код эволюции сознания, самосовершенствования человека.

Саранча – искажённый Сфинкс – злая, свирепая пародия на него. Этакий адский фантом, формирующий общественное мнение относительно того, как правильно жить: надо лгать, отнимать, ненавидеть. Это аллегория губительных жизненных установок человека, разрушительного творчества. Скорее всего, Аполлион, предводитель са-

ранчи – это искажённое имя солнечного бога творчества – Аполлона.

В описании саранчи скрыта аллегория времени – прошлого, настоящего и будущего. Прошлое – ядовитый хвост скорпиона – есть устрашающий негативный опыт, который жалит и мучает... Будущее иллюзорно и агрессивно, идеала нет. В описании «головы» саранчи нет ничего истинного – там всё «как бы», «подобно», «похоже»; фальшивы и венцы, и лица, и женские волосы, и львиные зубы...

А настоящее? *По виду эта крылатая, производящая невероятный шум саранча была подобна коням, приготовленным на войну.* Вот оно настоящее – бей, наступай, кричи, требуй, отнимай, несись!

Человечество неоднократно переживало периоды, когда именно такой образ жизненной правды насаждался людям через общественное мнение. Вспомним, у М. Горького: «Или всех грызи, или лежи в грязи».

Но неужели неплохие, но не имеющие высоких устремлений люди могут принять такие установки?

В образе саранчи, кусающей хвостом, читаются технологии воздействия на сознание:

– во-первых, методами манипуляции, когда аргументацию начинают с конца (с хвоста). Авторитетно, хорошо поставленным голосом, благообразный человек впрыскивает в сознание парализующий яд такой аргументации, в которой логические выводы ни на чём не основаны. Разум людей, в сознании которых нет чётких мировоззренческих основ, цепенеет. Прежняя картина мира превращается в мираж. *«Я ничего не понимаю, – говорит себе человек, – То, что я считал Добром и Светом, во что верил, что любил и чему радовался, – оказывается злом и тьмой!?».* Думаю, это знакомо многим, ужаленным хвостом саранчи...

– во-вторых, это обращение к негативному историческому опыту, вызывающему инстинктивный ужас. Много чего пережило человечество, но если впрыснуть в сознание грязь, боль, уродство, которые всегда сопутствовали эволюции Света, гаснет оптимизм, желание творить, способность радоваться...

Саранча не убивает людей, но только жалит пять месяцев, вызывая страдания.

Что за символ?

Пять, опять, вспять, пята. Что это, только фонетическое созвучие или глубоко спрятанная в русском языке мифологема времени: вспять (назад – категория прошлого), опять (вновь – категория будущего). На пять опирается человек-путник (категория настоящего).

Пять месяцев мук от укуса саранчи – не символ ли проживаемого человеком времени, когда *кажется, что он жив, но он мёртв*? Когда на страже жизни – не разум, а инстинкт с пятью органами чувств, когда пять пальцев делают что-то механически... Когда рвётся связь времён... Не символ ли это страдания человека от невозможности жить своим умом, самостоятельно решая, что, как и когда делать? От невозможность созидать? Когда блокируется разум, принимающий решения, жизнь становится невыносимо-бессмысленной...

Данная мысль доводится до логического завершения в Шестнадцатой главе, когда пятая чаша Божьего гнева выливается на престол Зверя. Наступает тьма. Но если сквозь полчища саранчи и дым ещё пробивался какой-то свет, то теперь наступает полный мрак.

«...Они кусали языки свои от страданий, и хулили Бога Небесного от страданий своих и язв своих; и не раскаялись в делах своих».

Язык – средство самовыражения и коммуникации, орудие мысли. Согласился человек с тем, что Зверь будет принимать за него решения, – придётся прикусить язык. И что толку хулить Бога, вызывая к Правдам Человека, если забыты Обязанности...

А как же золотая чаша любви Божьей и милости...

Саранча жалит тех, у кого нет печати Бога, а под небесным алтарём ждут братьев и сотрудников. Из числа кого? Из числа тех живущих на земле, кто эту печать может получить, обратившись к свету самосознания с вопросами: «Кто я? Зачем живу? Что творю?» Наберётся нужное количество «солнечных людей», конец придёт миру саранчи, будет конец и Зверю.

Пятое Сардийское Послание призывает всегда бодрствовать. Ибо тьма находит любую лазейку: человек устал, ослаб – она тут как

тут! *«Шум от крыльев саранчи, как стук от множества военных колесниц»*, заглушает тихий голос со-вести – «вести от Духа» – подсказку в выборе, которую можно услышать только сердцем.

А посему ещё раз повторим рефрен Шестнадцатой главы: *«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят...»*.

38

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. «ШЕСТОЙ АНГЕЛ...»

«Шестой Ангел вылил чашу свою в великую реку Евфрат, и высохла в ней вода, чтобы готов был путь царям от восхода солнца».

Надо разобраться с Евфратом. Евфрат – пограничная река, по Библии, крайняя восточная граница Эдема – страны, обещанной Богом потомству Авраама. Географически – восточнее Евфрата, в Междуречье, располагалась Месопотамия, страна древнейшей шумеро-аккадской культуры (условно VI-IV тысячелетия до н.э.). Считается, что именно шумеры разработали первую систему письма, создали прообраз библиотек, изобрели календарь, у них была развита медицина, их астрономические знания были на уровне современных. Они построили первое государство, где население было грамотным. Первая в человеческой истории поэма под названием «Золотой век» принадлежит шумерам.

Учёные задаются нешуточным вопросом: «Кто же они, эти шумеры, – посланники богов или вестники внеземного разума?»

Если трактовать эти исторические артефакты в символическом ключе как вехи эволюции человечества, то логично предположить, что в

самом обобщённом смысле *цари от восхода солнца*, для которых был приготовлен *путь*, олицетворяют духовную силу Света, озарённый разум, феномен Культуры. Загадочный город Ур – один из главных шумерских городов, название которого переводится с санскрита как «Свет», а культура – как поклонение свету...

Противники сил Света – *цари земли всей Вселенной*, препятствующие эволюции властители мира земного, затемняющие и низводящие самые высокие духовные реалии до прагматического уровня, тем самым губящие землю.

Эволюция вершится в непрестанной борьбе этих двух сил. Но... «Растём препятствиями», – сказано в «Живой Этике» Е.И. Рерих.

Вылил шестой Ангел чашу гнева Божьего в Евфрат – и высохла река, текущая с севера на юг, символически – с Небес на землю. Нет больше помощи Высших Сил, приостановилось время... *В великий день Бога Вседержителя* произойдёт *брань* на месте, названном *по-еврейски Армагеддон*, – *месте* последней битвы добра со злом, Бога с Дьяволом в конце времён.

Далее читаем: *«И видел я выходящих из уст дракона и из уст зверя и из уст лжепророка трёх духов нечистых, подобных жабам. Это - бесовские духи, творящие знамения; они выходят к царям земли всей вселенной, чтобы собрать их на брань в оный великий день Бога Вседержителя»*. Сравнение с жабами о многом говорит. Это указание на земноводную природу данных Духов. В символическом смысле – они есть порождения миров: физического (земли) и астрального (воды) – некие фантомы, творящие чудеса.

Духов три, и их можно соотнести с тремя категориями времени.

Одна жаба – порождение Дракона – земноводный фантом прошлого. Вероятно, его знамение есть некий исторический архетип, убеждающий людей в их праве использовать силу Высшего знания для собственной выгоды.

Зверь – архетип настоящего. Его уста порождают Духа ненасытного Самаэля в облики могущества и вседозволенности.

Лжепророк – ложный образ счастливого будущего.

Все вместе они – архетип препятствующих эволюции сил. Формируется этакая земноводная модель жизни, в которой цель – это счастье

как исполнение всех чувственных желаний – беззаботное сытое бытие.

Между тем, жаба – неоднозначный символ. В древнейших культурах это – символ воскресения. Вспомним сказку о Царевне-Лягушке. В данном контексте значения бесовских жаб могут обещать воскресение людям, живущим бездуховной жизнью, что есть ложь! Но цари земные, веря им, идут на свою смерть.

Далее читаем: *«Се, иду, как тать: блажен бодрствующий и хранящий одежду свою, чтобы не ходить ему нагим и чтобы не увидели срамоты его»*. Здесь слышится напоминание человеку: жить с бодрствующим сознанием и чистым сердцем. Не так страшны ужасы физической катастрофы, как взгляд на жизнь человека из Высшей реальности, где видны его нагота и срам.

«И кто может устоять?», – читаем в Шестой главе. Но устоять могут люди, хранящие верность Слову, устоять могут всадники в духовной броне, оседлавшие смертоносных коней времени. На протяжении всей истории человеческой Духовный Свет пробивался через сопротивление Тьмы – лютую ненависть, невежество, уродство, ложь... Таков закон.

Сытая, благополучная, спокойная жизнь никогда не способствовала эволюционному развитию. Эволюция – это расширяющаяся спираль. Научная теория расширяющейся Вселенной применима к сознанию. Переход на каждый новый виток развития сознания предъявляет человечеству всё более высокие требования. Чем выше, тем горячее, тем более тонкой становится материя.

Сцена излития на Евфрат шестой чаши логически завершает циклическое развитие мировой идеи Расширения, проходящей через Филадельфийское Послание Третьей главы, Шестую и Девятую главы – идею, лежащую в основе Закона Эволюции и самосовершенствования человека.

Из золотой чаши милости Божьей выливается Божий гнев, высушивающий великую реку, символически связывающую Небесную жизнь с земной.

Теперь каждому человеку даётся возможность начать самостоятельный путь эволюционного восхождения. Пока человек жив, это никогда не поздно сделать.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они бога узрят».

39

ШЕСТНАДЦАТАЯ ГЛАВА. «СЕДЬМОЙ АНГЕЛ...»

Поговорим о последнем, седьмом мировом Принципе – Принципе Ограничения. Он лежит в основе Закона Цикличности: всё в мире явлений подчинено этому Закону – всё имеет начало и конец, а время определяется круговым танцем планет и светил.

А как ещё? В круговороте Луны явно различаются четыре фазы – через каждые семь дней у царицы ночи новый облик... Да простят меня господа теологи, но именно этот универсальный природный Принцип лежит в основе структуры «Откровения».

Здесь прослеживается торжественная семеричная поступь повествования о тайнах мироустройства. Фаза за фазой: Послания церквям, снятие Печатей, трубные гласы, чаши гнева.

Закон цикличности имеет тайный, но в то же время лежащий на поверхности смысл, – это борьба Света с тьмой и победа Света. Тьма может казаться всеобъемлющей, всемогущей и непобедимой, но... Настаёт час, и Свет в сияющем ликовании проливается в мир, неся обновление жизни! Ничто не кончается, но переходит на новый круг развития.

Что требуется от человека? Искать Свет и верить, что Свет всегда побеждает тьму! Таков мировой Закон!

Седьмое Лаодикийское Послание призывает: живя в невежестве, человек *«несчастен, и жалок, и нищ, и слеп, и наг»*, хотя часто и не подозревает об этом. *Мазью*, освобождающей от иллюзий материальных ценностей жизни, надо *помазать глаза, чтобы увидеть Свет*; прекратить бездумное и безвольное существование *«тёпленького»*; подумать о смысле своего бытия, а это значит – открыть дверь Христу и угостить его ужином – своим зрелым пониманием жизни.

Очень нелегко вынести на Свет Истины свои поступки, чувства и мысли, ведь часто это такой непристойный хлам... Но покаяться и устремиться к Свету, чтобы искупить свою нечистоту, – это высшее, что требуется от человека. Победи тьму в себе, и *«дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с отцом Моим на престоле Его...»*.

Эти слова «Откровения» – поистине апофеоз веры в Человека.

При снятии Агнцем седьмой Печати на землю низвергается золотая кадьльница с огнём небесного алтаря, фимиамом и молитвами святых, их высокими мыслями.

Снимается седьмая печать с Книги Жизни – и высвечивается тайный смысл Закона Цикличности.

В чём он? Кадьльница – не символ ли это маятника божественных часов, отсчитывающих время большого космического цикла? И только Сидящий на Небесном Престоле знает сроки конца тьмы и пришествия Света, и сроки эти во многом зависят от земной жизни – от того, как мыслят люди. Кадьльница падает на землю, и начинается завершающая фаза небесно-земной эпопеи – последовательно трубящие семь Ангелов открывают драматические сцены вторжения в жизнь людей Духовных Сил. Показано, как Свет очищает землю от тьмы, порожденной человеческим невежеством, готовя появление на Небе Храма Божьего и ковчега Завета, – аллегории тайны грядущего цикла.

Явление семи Ангелов с золотыми чашами гнева Божьего – последняя фаза развития семеричности. Это агония тьмы перед рассветом. Последнюю седьмую чашу Ангел выливает на воздух. В символическом прочтении – в мир мысли, сознания. Небо призывает: разум человеческий, проснись!!! Проснись, чтобы начать понимать, как устроен мир, зачем человек живёт, какова его посмертная судьба...

Из Храма Небесного, от Престола раздался громкий голос «Свершилось!».

Срок настал.

Материальное основание тьмы рухнуло...

Последовало землетрясение, какого не бывало никогда. *«Город великий распался на три части, и языческие города пали, и Вавилон великий воспомянут был перед Богом, чтобы дать ему чашу вина ярости Его гнева. И всякий остров убежал, и гор не стало. Град величиною с талант пал с Неба, нанося людям тяжкие язвы, за что они хулили бога».*

Гнев Божий, вылитый на воздух – в сферу разума – призван заставить людей очнуться от ментальной спячки и начать мыслить категориями единства трёх миров – плотного, тонкого и огненного. Великий город, распавшийся на три части, – символ земного человеческого общежития – не будет больше ассоциироваться только с физической жизнью (не стало островов и гор), нет больше и ценностей, утверждаемых не трудом, а языком (языческие города пали), разрушены окончательно и чувственные ценности Вавилона.

Незавидна участь людей, хулящих Бога за язвы от великого града – а это значит – от множества лжеидей – в которых нет места Христу как Единой Истине. Как и чем им жить на руинах астрально-материальных ценностей? Воспоминаниями?

Но в золотую чашу милосердия налит гнев Божий, излитый на воздух.

От каждого из нас требуется-то совсем немного: найти время подумать, поразмыслить над тем, как устроен мир и каково в нём место человека. Место не потребителя благ, а созидателя Света. Ибо всё лучшее, что создано на земле, есть воплощение озарённой духовным Светом мысли.

Никогда не поздно так подумать... Ведь сила Христова Света всепобеждающа.

«Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».

40

СЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

В Семнадцатой главе два главных действующих лица – великая Блудница и носящий её по водам жизни Зверь.

Сюжетная канва этой главы, особенно экспозиция образов, довольно устрашающе-динамична. Вначале Вавилонская Блудница в царском облачении, держа в руках золотую чашу, наполненную мерзостями, величественно восседает на семиглавом Звере. Затем Зверь сражается с Агнцем, и Агнец побеждает его. В финале Зверь в ненависти жестоко расправляется с Блудницей.

Но между строк повествования – как бы откуда-то изнутри – просвечивает солнечное, оптимистичное послание людям... это и есть *«тайна жены и зверя»*, о которой говорит Иоанну один из Ангелов, имеющих семь чаш. Используя числовые ключи и смысловой ряд Нагорной Проповеди Христа, а также внимательно прорабатывая символизм деталей, очень похожих на загадки, можно это послание прочесть.

Главный смысловой ключ здесь – седьмое «блаженство» Нагорной Проповеди.

«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены Сынами Божиими».

Сразу сделаем уточнение, что под *миротворцами* будем понимать не добродушных и миролюбивых людей, но сознательных творцов

новой, более совершенной и гармоничной реальности – символического Нового Иерусалима.

Обратимся к тексту, и начнём со Зверя – *багряного, преисполненного именами богохульными, с семью головами и десятью рогами*. Поначалу он – надёжная опора Блудницы. Зверь описывается аллегорическим языком. Это тайнопись с глубинным философским смыслом. Поэтому для понимания потребуется некоторое ментальное напряжение.

Например, **первая загадка** в описании Зверя: он *«восьмой из числа семи»*. Семёрка в контексте нашего исследования символизирует семь сфер сознания. Чтобы разобраться в том, как устроен мир, человеку нужно понять, что:

- миром правят идеи – небесный законодательный кодекс;
- семь основных Законов космоса формируют семь сфер сознания – идеологию, экономику, науку, искусство и др.;
- по этим законам надо учиться жить.

Это и есть путь эволюции.

Зверь как *«восьмой из числа семи»* – как бы невидимо присутствует во всех семи сферах сознания, он их противоположность, а посему он есть антисознание, бессознательное, бесконтрольное потакание инстинкту. Такой скрытый смысл можно прочесть здесь.

Загадка вторая. У Зверя этого *семь голов, которые суть семь гор*. Кроме того, его головы-горы ещё и *суть семь царей*. Из данного аллегорического ряда выводится мифологема: во всех семи сферах сознания бессознательное обладает большой властной силой.

Третья загадка: *«...семь царей, из которых пять пали, один есть, а другой ещё не пришёл, а когда придёт, не долго ему править»*. Этот текст часто трактуется в историческом контексте и привязывается к конкретным правителям Израиля и Рима или к религиозной борьбе. Попробуем подняться мыслью выше, в надежде увидеть в загадке о семи царях архетипический смысл. Ключ находим при соединении двух загадок, как половинок шифра: чтобы понять, о чём идёт речь в загадке о царях, надо разгадать ещё одну, **четвёртую загадку** о Звере.

Вот эта загадка: *«Зверь этот был, и его нет, и снова явится... – выйдет из бездны и пойдёт на погибель»*.

«Был-нет-будет»... Что это, как не указание на три времени – в прошлом был, в настоящем – нет, в будущем явится. Складывается потрясающая по глубине мифологема РОЖДЕНИЯ СОЗНАНИЯ ИЗ БЕССОЗНАТЕЛЬНОГО! Судите сами.

В прошлом, когда Зверь был – *пять царей из семи пали*. Почему пали пять властителей бессознательного? Потому что Зверь был проявлен, высвечен – его увидели и осознали! А это самое страшное для невежества, тьмы – быть обнаруженной! Человечество в результате культурно-исторического опыта сфокусировало сознание на пяти сферах, определив их как идеологию, экономику, науку, искусство, мораль.

А что в настоящем?

Настоящее есть лишь миг, связывающий прошлое с будущим.

Но как он важен!!! Ведь именно в крошечном мгновении, когда человек совершает выбор, и заключена суть эволюции!

В настоящем времени Зверя как бы нет, он не проявлен, его не видно – он за кулисами сцены жизни, и потому его тайное влияние особенно сильно и опасно! В настоящем тайно правит *шестая* голова бессознательного. А раз она шестая, то по нашей логике и воздействует на шестой мировой Принцип – Принцип Расширения, препятствуя эволюции сознания, самосовершенствованию!

Ничто так не затуманено сегодня, как сфера мировоззрения: достойных и убедительных ответов на вопросы о происхождение мира и человека нет ни в науке, ни в философии, ни в религии – напротив, уводящей в бессознательное. Понятие Культуры как синтеза Знания размыто – сегодня существуют сотни определений культуры...

А если нет синтезного понимания реальности – многоплановой и живой, и в то же время простой в своей основе, – разве можно сделать правильный сознательный выбор? Разве можно построить прекрасный Иерусалим, не зная Законов Неба? Никогда не назовутся Сынами Божьими люди, живущие в страхе и невежестве. Самая горячая молитва без Знания – не Путь...

О седьмом царе сказано, что он *ещё не пришёл, а когда придёт, не долго ему быть*. Речь идёт о седьмом космическом Принципе – Ограничения. Существует мировой порядок в организации времени и простран-

ства. Космос диктует законы циклов и иерархии. В будущем Зверь опять проявится, высветится, стало быть, большой силы у него не будет, и в соответствии с космическим Законом Цикличности – *пойдёт на погибель*. Тогда людям может открыться космическая тайна величия материи в структуре пространства-времени...

Вот такой философский опус получился.

Идём дальше.

Десять рогов, – читаем в тексте, – суть десять царей, которые ещё не получили царства, но примут власть со зверем, как цари, на один час. Они имеют одни мысли и передадут силу и власть свою

зверю. Они сразятся с Агнцем, и Агнец победит их. И десять рогов возненавидят блудницу, и разорят её, и обнажат, и плоть её съедят, и сожгут её в огне. Потому что Бог положил им на сердце – исполнить волю его, и отдать царство их зверю, пока не исполнятся слова Божии.

История с рогами – это ещё один символически-смысловой ряд. И чтобы добраться до главного смысла, надо ответить на вопросы: что за аллегория – рога Зверя? Почему рогов десять? Почему рога уничтожают Блудницу?

Рога как бы живут своей отдельной от Зверя жизнью, у них своя история. Поначалу это некий устрашающий фактор – только и всего, потому что власти у них нет – они *цари без царства*. Как бы бутафория... Но до поры, до времени. Дальнейшее повествование покажет их эволюцию. Можно определить рога как мощный потенциал развития, который таит бессознательное.

Рогов десять. Число десять – символ Совершенства. Природная семёрка плюс духовная троица. Это число как целое вбирает в себя

весь ряд простых чисел, т. е. всё бытие. Поэтому и сказано, что десять рогов-царей *имеют одни мысли*. Завершённость десятки одновременно является стартом для следующих десятиричных рядов, которые уходят в беспредельность...

В этом смысле десять можно определить как универсальный символ развития.

Божьей Волей десять рогов-царей ненадолго (сказано: *на один час* – малый цикл) получают власть, чтобы *отдать царство их зверю*. Бессознательное сразится с Агнцем.

Но не может Зверь победить Агнца, *Царя царей*, и тех, кто с ним, – Сынов Божьих. Агнец побеждает Зверя, и победа Агнца знаменует конец бессознательного.

Глубокий смысл таится в словах *«бог положил им на сердце»*. Сила божественной Воли – это сила вселенской Любви. Любовь открыла сознание, в свете которого цари увидели Блудницу в её истинной мерзкой сути и уничтожили её.

Всё вышесказанное подводит нас к главной идее, вложенной в данную аллегорию: десяткой как символом целого, направленного к Совершенству, правит только Бог. Показан механизм, как зло, собранное в целостность силой божественной Любви, само уничтожает себя. В более сакральном смысле – как из тьмы бессознательного рождается Свет. Ничто не происходит без Божьей воли.

Теперь о Великой Блуднице. Кто она?

«Великий город, царствующий над земными царями», – даёт ответ «Откровение». Города, т.е. политически организованную жизнь, как известно, строят люди – носители космической энергии. И власть имущие – такие же люди... Обладая свободой воли, они могут направлять свою творческую силу на строительство как символического Нового Иерусалима – мира Истины, Добра и Красоты, так и Вавилона – символа лжи, зла и уродства. Сами люди строят либо одно, либо другое, принимая те или иные решения... Ведь в тексте сказано, что Великая Блудница сидит *на водах многих, а воды эти – суть люди и народы, и племена и языки*.

Плывет по водам жизни Блудница, оседлавшая семиглавое бессознательное. Она в апофеозе царской славы Порока. Космические анти-

законы – её трон, мерзость людская – в её чаше. Упивается она кровью святых и свидетелей Иисуса.

Вавилонская Блудница – мифологема ужасной реальности, построенной самими же людьми – реальности, очень похожей на нашу действительность. Эта реальность порождается и поддерживается лже-философией жизнеустройства, утверждающей лжеидею победы тьмы над Светом, кредо которой: всё дозволено, всё истинно, всё красиво, всё есть благо, если это доставляет мне удовольствие. Эта философия ментального блуда, не только оправдывающая, но и возвеличивающая порок, претендует на всеобщность, поскольку основывается на живущей в каждом человеке природной силе инстинкта – *вином её блудодеяния упивались допьяна живущие на земле*.

В Семнадцатой главе раскрывается тайна судьбы философии вседозволенности, толкающей мир к хаосу и разрушению. Философия зла уничтожается самим же порождённым ей злом, когда это зло целостно – уничтожается в назначенный Богом день и час. *Положит Бог на сердце – исполнить его волю ... и возненавидят десять рогов блудницу, разорят, обнажат, съедят её плоть, сожгут в огне*. Значит, свергнут с трона, покажут её жуткую суть, запишут этот феномен на скрижалях истории – на некую космическую флешку – и уничтожат как лжеидею мироустройства.

Сознание рождается из бессознательного.

Человеку нужно только захотеть повернуться к солнцу, чтобы увидеть красоту Истины и понять, что Жизни нужны строители Иерусалима, а не Вавилона!

А посему повторяем ещё и ещё раз: *«Блаженны миротворцы, ибо они будут наречены Сынами Божиими»*.

41

ВОСЕМНАДЦАТАЯ ГЛАВА

При поверхностном прочтении Восемнадцатая глава воспринимается как продолжение Семнадцатой. Небесные вестники сообщают об окончательном падении Вавилона и призывают народ уйти подальше от его соблазнов. С неба звучит приказ вдвое воздать Блуднице за её дела неправды – *в чаше, в которой она приготовила вам вино, приготовьте ей вдвое».*

Но что значит, «воздать Блуднице»? Разве не достаточно того, что ей воздаст Бог: *«в один день придут на неё язвы, и смерть, горести, голод, и будет сожжена она огнём, потому что силен Господь Бог, судящий её».*

Великая Блудница – не человек, а лжеидея, из которой вырастает философия вседозволенности – это апофеоз восславления неправды. Заложенная в этой философии сила психологического воздействия такова, что *«колдовством её все народы были введены в заблуждение», а «грехи её дошли до Неба, и Бог воспомянул неправды её».* Эта философия порождает ужасную реальность – мир, в котором честным людям невозможно жить. Ибо Вавилон символизирует мир абсолютной неправды.

В Восемнадцатой главе описываются глубинные психологические механизмы прорастания в человеческом обществе ложной идеи мироустройства. Они универсальны и актуальны во все времена.

Кто будет плакать и горевать о Вавилонской Блуднице, посыпая пеплом головы свои, вопить и восклицать: *«горе, горе великому городу?»*. Цари земные, которые любодествовали с ней, купцы земные, разбогатевшие от великой роскоши её, и ещё – все плавающие на кораблях – живущие за счёт моря.

Поразмыслим на эту тему.

Цари – это помазанники божьи, и их задача – строить земную жизнь по законам небесной. Но они именуются здесь *царями земными*, поскольку отреклись от своей миссии проводников небесной Правды и возлюбили ложь, обеспечивающую лично им земные наслаждения. Стали прелюбодействовать с Блудницей, т.е. жить её философией.

Купцы должны осуществлять функцию необходимого справедливого обмена между людьми, в том числе и культурного, способствуя тем самым цивилизационному развитию, но *купцы земные* стали рассадниками развращающей душу роскоши. У них, ставших великими мира сего, продаётся всё, в том числе *«тела и души человеческие»*.

А кто такие *кормчие, имеющие корабли и живущие за счёт моря*? Слои общества, причисляющие себя к элите и претендующие на пасторство («мы-то знаем, как надо жить!»), но, по сути, это собственники, живущие трудом других людей, в том числе и за счёт их душевной энергии.

Люди, живущие своим трудом и Правдой и не относящиеся к вышеперечисленным категориям, обязательно изгоняются из Вавилона.

Как же эти люди могут воздать Блуднице? Только не принимая аморальных ценностей, диктуемых Вавилоном. Ведь чаша в руках Блудницы, наполненная *«мерзостями и нечистотой её блудодеяния»*, – золотая.

А значит, это аллегорический сосуд душевного опыта, порождённого Любовью.

У Блудницы это – всепоглощающая любовь к себе. *Кровь пророков и всех убитых на земле* – её рук дело. *Воздать Блуднице* – это значит, наполнить золотую чашу любовью к Высшей Правде, именуемой Богом. *В чаше, в которой она приготавлила вам вино, приготовьте ей вдвое.* И если неправда Блудницы была такой силы, что дошла до Неба, то любовь к Правде должна быть сильнее вдвое.

Больше ничего не требуется для построения Иерусалима. Родится такая Любовь – тогда всякая неправда распознается, и никакое колдовство не подействует.

И благословенен будет каждый день, наполненный познанием и творческим трудом в Саду Господа.

«Блаженны изгнанные за Правду, ибо их есть Царствие Небесное».

42

ДЕВЯТНАДЦАТАЯ ГЛАВА

Девятнадцатую главу «Откровения» можно представить как один из завершающих актов грандиозной небесной эпопеи, свидетелем которой стал Иоанн.

Здесь развязываются основные сюжетные и смысловые узлы.

Льётся с Небес и наполняет пространство хвала непостижимому в своём могуществе Богу Вседержителю в час Его величайшей славы. Иоанн слышит многократное «Аллилуйя» как торжественную песнь *небесного народа, напоминающую шум вод многих и голоса громов сильных*. Свершился праведный суд над Вавилонской Блудницей – и ложная философия мироустройства развенчана. Изгнанные за Правду на земле, готовы стать свидетелями эпохального события, названного в «Откровении» *Брачной вечерей Агнца*. И двадцать четыре старца, символ святости времени, и четыре животных, отмеряющие поворотные вехи истории, пали ниц и поклонились Богу с возгласом «Аминь. Аллилуйя» – как бы утверждая эпохальную важность приближающегося великого дня.

Все смыслы «Откровения» формируются вокруг единого вертикального стержня, символически соединяющего Небо и землю, Дух и материю. Разум человеческий, эволюционируя, однажды должен дойти до понимания, что Дух и материя есть единая в своей сути порождающая эволюцию сила.

На данной идее строится Мистерия брака Агнца, знаменующая рождение нового космического цикла.

Эту Новую Эпоху провозгласит победоносный всадник на белом коне в одежде, обагрённой кровью. На его одежде – кровь людей, не увидевших в своей жизни иного смысла, как восхождение к Истине.

Ключевым понятием Мистерии брака Агнца является *жертва*, которую Дух и материя должны принести друг другу.

Агнец закланный – символ Сына Человеческого; высочайший Дух, прошедший этапы земной жизни, однажды нисходит на землю с космической миссией

способствовать эволюции человеческого сознания. Облачась в материальную форму, он передаёт людям основы знания о Высших Законах – СЛОВО БОЖЬЕ – после чего добровольно приносит себя в жертву. Своим воскресением и явлением ученикам, *«смертью смертью прав»*, он дарит людям ключ к бессмертию.

Но эволюция невозможна, если не будет жертвы, которую материя захочет добровольно принести Духу. Духовный подвиг – это феномен, описанный в девятом «блаженстве» Нагорной Проповеди Христа: *«Блаженны вы, когда будут поносить вас и гнать, и всячески неправедно злословить на Меня»*.

Не могла бы состояться брачная вечеря Агнца, если бы философ философов Сократ не принял чашу с цикутой, если бы не принесли в мир Слово Христа его апостолы, если бы Джордано Бруно не взошёл на костёр, если бы жёны декабристов не презрели земное благополучие, если бы бессчётное множество живших на земле людей созна-

тельно не пожертвовали бы свои жизни Духу.

И как не старались Дракон, Зверь и Лжепророк, Невеста Агнца – Земная Жизнь – упрямо восходила к своему жениху Духу красотой подвига.

Прекрасным Иерусалимом будет названа жена в последующих главах. *«Возрадуемся и возвеселимся, ибо настал брак Агнца, и жена его приготовила себя. И дано ей было облечься в виссон чистый и светлый, виссон же есть праведность святых».*

Белые одежды праведности, о которых неоднократно говорилось ранее, приобретают здесь качества драгоценнейшего белоснежного виссона – такой тонкой ткани, что две перчатки из неё легко могут поместиться в скорлупе грецкого ореха. Виссон здесь символизирует тончайшую светоносную материю как понятие метафизическое.

Что это за светоносная материя? Откуда она берётся? Она рождается, пройдя через трансформацию в сознании человека и его сердце. Нисходящее в материю Слово Божие, если оно находит в человеке внутренний радостный отклик, способно утончить материю настолько, что она становится особым Светом – строительным материалом новых миров.... Самое трудное для живущих на земле – найти в своей душевной глубине резонанс со Словом Истины, ибо путь туда идёт только через труднейший повседневный подвиг служения Духу.

Но случись метафизическая свадьба Духа и Материи в сердце человека, тогда будет приглашён он и на небесный пир: *«Блаженны званые на брачную вечерю Агнца!».*

Вот такой образно-смысловой посыл получается – звезда Давида в сути.

Из эпизода, где Ангел запрещает Иоанну кланяться ему, можно заключить, насколько высок космический статус Человека – творца миров. *«Богу поклонись»*, – эти слова Ангела свидетельствует о прямой иерархической связи наделённого Духом пророчества Иоанна с Богом Отцом.

В следующей картине, которую Иоанн видит в отверстом Небе, появляется белый конь и Сидящий на нём, названный *Верным и Истинным. Это Слово Божие*. Описание этого венценосного всадника напоминает образ,

явившийся Иоанну в Первой главе. Но здесь Слово Божие, обогащённое опытом завершающегося цикла, сурово и воинственно. Белые одежды Всадника окроплены кровью. Теперь это праведный судья и предводитель небесного воинства – всадников на белых конях, облачённых в белый чистый виссон. Он сражается мечом логики, пасёт народы идейным жезлом, оценивает земной человеческий опыт по критериям гнева и ярости Бога Отца – он *Царь Царей и Господь Господствующих*.

Цикл завершается, и необходимо навести порядок в мире.

И вот Иоанн видит Солнце, а на нём – стоящего Ангела! Ангел собирает птиц на великую вечерю Божию, дабы они пожрали плоти царей, плоти сильных, плоти тысяченачальников, плоти коней и сидящих на них, плоти всех свободных и рабов, малых и великих. Плоть здесь есть символ плотной неодоухотворённой материи, предназначение которой – участвовать в естественных процессах круговорота при-

роды. Плоть в данном контексте – противоположный полюс материи Света²⁷. В символическом смысле птицы могут быть рассмотрены как персонификация духовно-ментального плана. Они посланы от Солнца, чтобы сжечь в его лучах бездуховную плоть, т.е. сделать её достоянием сознания.

Завершением Девятнадцатой главы является сцена победы Сидящего на коне и его воинства над войском Зверя и Лжепророка.

Ранее мы определили, что Зверь как символ бессознательного относится к категории настоящего времени, тогда как Лжепророк – к категории будущего.

Мир Зверя – это действия в настоящем по зову инстинкта. Мир Лжепророка – ложный образ будущего, построенный на возвеличивании Зверя. Оба они живыми были брошены в огненное озеро.

Наступающая эпоха будет совершенно иной. Принципы, на которых Всадник в окровавленных одеждах на белом коне будет строить новый цикл – это Принципы сознательной жизни и устремления к познанию, в более высокие – сверхсознательные сферы, которые и символизирует Ангел, стоящий на Солнце.

²⁷ Один из её терминов — Материя Люцида.

43

ДВАДЦАТАЯ ГЛАВА

В архитектуре «Откровения» главы с Одиннадцатой по Девятнадцатую обозначили вертикальную конструкцию, ведущую к мечте *человечества о счастье и блаженстве*, как к символической вершине.

Двадцатая глава рисует заветную цель человечества, совсем так же, как и десятое «блаженство» Нагорной Проповеди, где Христос называет людей, достигших духовной вершины, *солью земли и светом мира. Радуйтесь и веселитесь, ибо велика ваша награда на небесах!*

Иоанн видит *престолы на Небе и сидящих на них оживших людей*, которые теперь будут *царствовать вместе с Христом*. Их состояние названо *первым воскресением*, и в «Откровении» указан срок его продолжительности, – *тысяча лет*. История свидетельствует, что этот срок понимался христианами буквально, поэтому завершение первого тысячелетия от рождения Христова действительно характеризовалось подготовкой к концу света. Но второго пришествия Христа не было. Так же, как и на рубеже второго и третьего тысячелетия.

Почему же указан срок в тысячу лет?

Чтобы разобраться в этом вопросе, ещё раз обратимся к числовой философии и вспомним, что предметом древней философской математики были качественные, а не количественные характеристики чисел. Количество указанных лет могло быть и символом, означающем

некое абстрактное множество. Но не это главное.

В числе тысяча скрыты более глубокие смыслы.

Далеко не случайно оно трижды повторяется в Двадцатой главе, как бы намекая, подсказывая: рассмотреть тысячу в тройственности. Десять в третьей степени даёт тысячу. Следовательно, если десять в числовой философии – это число, означающее законченность, завершённость, целостность, совершенство, то десять в квадрате – не совершенство ли более высокого уровня, а десять в кубе – ещё более высокого?

Не хотят ли нам сказать символизмом данного числа, что речь идёт о разных частотных уровнях материи, символически – о трёх мирах?

Тысяча упоминается в тексте:

- в связи с праведниками на престолах;
- в связи «с прочими из мёртвых»;
- и в связи с Драконом, выпущенным из бездны на землю.

Не огненный ли, тонкий и плотный миры имеются ввиду?

Верхний, огненный мир – тайна тайн. Это мир блаженства, духовный идеал человечества. *Блажен и свят имеющий участие в воскресении первом: над ними смерть вторая не имеет власти.* Конечно же, не о физическом воскресении идёт речь, а об адаптации к условиям духовного мира человека, после смерти полностью сохранившего своё индивидуальное сознание, опыт, мощное устремление к Истине.

Что дальше? Разве возможно вечное статичное блаженство? Ведь человек – это процесс, уходящий в беспредельность. Отнюдь не к пассивному отдыху призываются люди, чьи высокие вибрации соответ-

ствуют огненному миру. Их блаженство – напряжённый творческий труд на Общее Благо. Они становятся *священниками Бога и Христа*. Они не подлежат суду (*второй смерти*), но сами будут судить.

В идее блаженства, которая носит название хилиазма, усматривается парадокс времени и вечности, как его назвал русский философ Сергей Булгаков. Парадокс в том, что блаженство несовместимо с историей и не может находиться внутри неё. Блаженство – конечная цель истории.

Вероятно, поэтому Двадцатая глава и начинается со сцены пленения Дракона Ангелом, *«который имел ключ от бездны»*. Дракон как

символ деструктивного прошлого изолируется, связывается цепью истории, состоящей из циклов-звеньев и низвергается в бездну времени. Только после этого показывают картину праведников на престолах.

Первое воскресение – вне времени.

Напомним, что контекст нашего исследования – эволюция человеческого сознания. И здесь семиглавый Дракон с десятью диадемами – ключевой образ противодействия эволюции. Он адепт Высшего Знания, величайший маг, ступивший на путь тьмы, отрёкшись от Бога. Он – архетип знания прошлого на языке образов, мистики, магии, которое иррационально, алогично. Он использовал мощь магии как оружие против эволюции сознания. Вспомним, как он охотился за Разумом – младенцем Небесной Девы, колдовством звал земных царей на Армагеддон.

Дракон – историческое богоборческое прошлое. Он – породитель Зверя – богоненавистнического настоящего. Поэтому он и назван *«дьяволом и сатаной»*.

Дальнейшее повествование таково: по истечении тысячи лет *«сатана будет освобождён из темницы своей, и будет обольщать племена, находящиеся на четырёх углах земли, Гога и Магога, чтобы собрать их на брань».*

В иудейской и христианской традиции Гогой и Магогой назывались народы, которые пойдут войной на народ Божий, но будут повержены огнём с Неба. Это и произошло. Как только вышли они на широту земли, окружили стан святых и город возлюбленный. И ниспал огонь с Неба от Бога и пожрал их. Дьявол был ввержен в озеро огненное и серное, где будет мучиться во веки веков.

Действие происходит на земле. Окружение города (круг) и четыре угла земли (крест) – это символика плотного, физического мира. Здесь находим окончательное подтверждение идеи о непреложности очищающего вмешательства Высших сил в земную жизнь человечества и физическое уничтожение всех, идущих против эволюции.

Далее читаем такие таинственные слова: *«Увидел я великий белый престол и Сидящего на нём, от лица Которого бежали Небо и земля, и не нашлось им места»*

Ни земле, ни Небу не нашлось места!..

Что это за странный символ? Это символ тонкого мира, условно находящегося между землёй (миром плотным, физическим) и Небесами (миром огненным). Мир тонкий – истинный дом человека. Ибо, имея в виду мир физический, Христос говорил, что человек есть не от мира сего. Тонкий план вибрационно многослоен и многоцветен, и порождён он белым цветом синтеза символического Престола.

Здесь вершится Божий Суд над умершими – *судимы мёртвые по написанному в книгах, сообразно с делами своими*. Будут судиться люди, жившие чувствами и мирскими заботами – так называемые *отданные морем*, а также люди, *отданные адом*, – прошедшие через душевные испепеляющие страдания.

Но каждый, в ком при жизни сохранилась хоть самая малая искра любви, соединяющая его с Богом, попадает в слой надземного мира, вибрационно соответствующий его земным устремлениям и уровню сознания – можно назвать это «солнечной светимостью его луча», и готовится к новому этапу своей эволюции.

Данте, Э. Сведенборг ярко описали невидимые миры.

Но если вовсе нет любви, наступает вторая смерть, – окончательная смерть души человеческой. В озеро огненное – геенну, символ вечно-го уничтожения и забвения – попадают *все, кто не был записан в Книге Жизни*. Это космический мусор, сжигаемый на символической свалке бытия.

Таким образом описывается посмертная судьба людей.

Глубокий смысл заключён в выражении *смерть и ад повержены в озеро огненное*.

Ад, выполнив свою космическую функцию очищения душ человеческих через страдание, уничтожается в завершающемся цикле так же, как и смерть, которая существует лишь в сознании. Каждый получает своё в невидимых мирах: кто право на творческое участие в строительстве Космоса, кто яркую жизнь в мире художественных образов, кто возможность трудиться в небесных библиотеках, а кто – унылое и безрадостное существование в тёмных мирах...

Но всё же это жизнь сознания, в которой есть надежда!

Цикл завершается, земля очищается от нечисти, готовится к новому кругу небесно-земной эпопеи под названием ЭВОЛЮЦИЯ...

44

ДВАДЦАТЬ ПЕРВАЯ И ДВАДЦАТЬ ВТОРАЯ ГЛАВЫ

Вселенная как творение Бога может эволюционировать только благодаря человеку – такова главная мысль, объединяющая две заключительные главы «Откровения Иоанна Богослова».

Послание, зашифрованное в Двадцать Первой и Двадцать Второй главах, невозможно прочесть без обращения к философии чисел. Впрочем, и прежде числа были той нитью Ариадны, которая провела нас через лабиринт древних символов и скрытых смыслов. Числа помогли представить двадцать глав «Откровения» как некий спуск и подъём, где каждый этап осмысливался в контексте сначала Моисеевского законодательства, потом – Нагорной Проповеди Христа.

Двадцать Первая и Двадцать Вторая главы не дают кругу замкнуться. Их содержание не только обобщает познанное, но переводит сознание на новый виток развития, превращая круг в спираль.

Двадцать Первая глава описывает *святой город Новый Иерусалим, сходящий от Бога с Неба, приготовленный как невеста для мужа своего*. Идеальная Вселенная, где не будет ни смерти, ни горя, ни бремени. *Город сходит с Неба*, следовательно, он – творение Бога, феномен воплощения Божественной Мысли. «Новым» же святой город делают плоды житнетворчества лучших представителей человечества в за-

вершающемся цикле. Их общий дар называется Культурой.

Город подробно описывается в числовых символах – кодах культуры, находящихся в структурном единстве. Описание Святого города – своеобразный урок гносеологии. Великий Учитель как бы наставляет человечество: познание Законов Вселенной возможно, только если оно целостно, объёмно, синтезно, всесвязно, творчески свободно. Различные системы древнего и современного знания должны пластично взаимодействовать, открывать и дополнять друг друга.

За основу описания города берётся число двенадцать как наиболее удобная философская система счисления. Оно связано с делением видимого с земли неба на двенадцать частей – созвездий Зодиака, а года – на двенадцать месяцев. Такая круговая модель отражает идею всеобщности, а также единства пространства и времени – исходных характеристик Вселенной.

В описании города – его стен, двенадцати оснований и двенадцати ворот – представлены различные системы знания, предполагающие осведомлённость в библейской истории, специфике древних наук и традициях символизма.

Так, древнейший период истории символизируют двенадцать имён колен сынов Израилевых, а Новозаветный период – двенадцать Апостолов Агнца. Особая роль отводится символизму двенадцати драгоценных камней. Все перечисленные системы имеют корреляции друг с другом и с универсальной системой знания – Зодиаком.

Последнее подтверждается эпизодом с Ангелом, измеряющим стены города сначала золотой тростью, получается двенадцать тысяч *стадий*, а затем *локтями*, которых насчитывается сто сорок четыре. Стади-

ей как единицей измерения, в древности считалось расстояние, которое человек проходит спокойным шагом с момента появления первого луча солнца до восхождения всего диска над горизонтом. Это примерно две минуты и около двухсот метров.

Мера эта, как видим, объединяет время и пространство. В золотой трости и двенадцати тысячах стадий усматривается символизм солнечного круга эклиптики – Зодиака с его двенадцатью знаками.

Если же за единицу измерения принимается локоть, о котором в тексте говорится как о *мере человеческой* и *мере Ангела*, то в символическом смысле здесь земная жизнь людей соприкасается с Небом. Полагаем, что речь идёт о вращении Земли, определяющем астрологическую систему так называемых домов и задающих сто сорок четыре психотипа людей (двенадцать умноженное на двенадцать). Символизм измерений Ангела можно понять как объединение в единую систему познаваемого Макро- и Микрокосма.

Через весь текст «Откровения», через его глубинные пласты смыслов и символов проходит божественный зов: «Человек! Разбуди своё сознание! Перестань жить так, будто нет никакого Неба, Высших законов и идеалов! Не бойся Жить огненно – любить, искать, познавать, сражаться с чудовищами, ибо смерть существует только в сознании». *Ищите, и найдёте; стучите, и откроют вам.* В восьмом стихе Двадцать Первой главы читаем, что не только *неверных, убийц, любодеев, чародеев и лжецов* ждёт вторая смерть, но и *боязливых*. Ведь от трусости до предательства всей своей жизни – один шаг.

Призыв к самосовершенствованию можно назвать краеугольным камнем символического Святого града. И в Двадцать Первой главе действительно описывается такой камень – **яспис** – первый из двенадцати камней, украшающих основания города. Этот полудрагоценный красноватый пёстрый камень упоминается здесь трижды.

Иоанн увидел светило Великого города, подобное драгоценнейшему камню, как бы яспису; стену его, построенную из ясписа; первым камнем в основании стены города был тоже яспис.

Как видим, символ настолько важен, что утверждается на трёх уровнях.

В чём же исключительность поделочного камня ясписа-яшмы, смысловой статус которого здесь выше драгоценных камней, – алмаза или сапфира?

Во-первых, архетипические черты находим в самом звучании слова. Оно созвучно слову ясный. А в контексте эволюции сознания, ясность – заглавная характеристика.

Во-вторых, в уникальном разнообразии его расцветок. Эту картинную галерею Природы называют символом человеческой жизни, потому что его причудливые рисунки никогда не повторяются, как и уникальный жизненный путь каждого человека.

В-третьих, он хорошо полируется, в чём также можно увидеть символ возможностей совершенствования человека, его эволюции.

Вспомним Четвёртую главу: Сидящий на престоле ассоциируется с ясписом. Простой поделочный камень здесь – архетип свободы воли, данной каждому человеку (поэтому символ человека – яшма, а

не изумруд или сапфир), свободы воли, направляемой ясным сознанием. Каждая земная человеческая жизнь – это потенциальная возможность пройти своей, неповторимой «узкой тропой», ведущей в Небо. Яспис как символ несёт отрицание идеи элитарности.

Помимо того, яспис можно назвать символом исторической преемственности культуры. Поскольку именно яспис был двенадцатым, последним камнем в наперснике иудейского первосвященника, но первым в основании Нового Иерусалима, он как бы связывает Ветхий и Новый завет, иллюстрируя слова Христа: *«Я пришёл не нарушить закон, но исполнить... И последние станут первыми»*.

Вдумываясь в текст, можно представить некий поток разумной силы, исходящей с Неба, от Бога, спускающейся на землю и созидающей Великий город всеобщей гармонии. На ворота ставятся стражи-Ангелы, посланники Неба. На воротах написаны имена двенадцати колен сынов Израилевых, не только олицетворяющих глубинную историю человечества, но, что более важно, несущих архетипические смыслы! Двенадцать древних библейских имён как бы задают параметры земного опыта, шифруя двенадцать универсальных сфер человеческого культуротворчества. Ведь каждый человек рождается в один из двенадцати месяцев года, что определяет специфику его взаимодействия с Макрокосмом, и эту данность изменить нельзя.

В Двадцать Второй главе описывается *древо жизни, двенадцать раз приносящее плоды и дающее на каждый месяц плод свой*. Мощный сим-

вол. Люди, условно принадлежащие к каждому из двенадцати колен, рождённые в один из двенадцати месяцев, призваны принести свой уникальный вклад в Культуру – только так можно получить *право на древо жизни*. Под листьями древа можно понимать ценность часов и дней жизни на земле, предназначенных для *исцеления племён*, т.е. совершенствование через познание.

Второй стих Двадцать Второй главы описывает древо жизни, которое стоит *и по ту, и по другую сторону чистой реки воды жизни*, исходящей от Божьего престола. Этот символ можно понимать как утверждение Жизни, протекающей одновременно в разных мирах.

Но вернёмся к описанию города.

Известно, что эволюция сознания начинается с мира минералов. Камни – древнейший символ основы мироздания. *Стена города имеет двенадцать оснований, которые украшены всякими драгоценными камнями*, т.е. самыми совершенными представителями в эволюции минерального царства.

На двенадцати основаниях стены написаны имена двенадцати Апостолов Агнца – несущих весть о будущем. Некогда самые обычные и простые люди, совершавшие свойственные всем людям ошибки (вспомним Петра, трижды отрёкшегося от Христа, Фому неверующего, Леввию, пожалевшего для Иисуса надел земли), они горячо отозвались на зов Христа, отозвались всей своей жизнью, и имена их стали основанием Нового Иерусалима.

Сколько потребовалось миллионов лет, чтобы из примитивных однородных пород минерального царства получились потрясающие по красоте и совершенству драгоценные камни, ассимилирующие и излучающие особую космическую энергию и живущие своей особой сознательной жизнью?..

Сколько потребуется времени, чтобы из людей, живущих страстями, мирскими заботами и страхами, родились Апостолы Христа? Сколько сил потребуется человеку, чтобы одолеть Гору Меру и войти в прекрасный Город Будущего? Что должно произойти, чтобы земное сознание человека открылось Небу?

Однозначного ответа нет. Есть индивидуальный, неповторимый и совершенно особенный путь для каждого человека.

Путь в Новый Иерусалим лежит через двенадцать врат-жемчужин. Это аллегория совершенной целостности и чистоты. Именно таким должен быть внутренний мир человека – его Микрокосм.

Войти в город Света, храм которого – это Бог Вседержитель и Агнец, можно только жемчужными вратами самосовершенствования.

В этом и заключается главная идея «Откровения».

Современная наука продолжает биться над вопросом сингулярности (происхождения Вселенной), но древний текст «Откровения» даёт уверенный ответ, к которому, право, стоит прислушаться: *«И сказал Сидящий на престоле: вот, творю всё новое. Жаждущему дам даром от источника воды живой. Побеждающий наследует всё, и буду ему Богом, а он мне сыном».*

Космическая миссия человека божественна. **Кланяться Ангелам – не удел Человека!** Небо ждёт каждого, кто сможет победить в себе эгоизм, лень, страх, гнев, неверие, – ждёт новых сотрудников сияющего пространства Культуры, людей, научившихся управлять огненной мощью своей мысли и всегда готовых встать на защиту Света. *«Дух и невеста говорят: приди! И слышавший скажет: приди. Жаждущий пусть приходит, и желающий пусть берёт воду жизни даром».*

Мы предприняли довольно дерзкую попытку дать некоторые ключи к прочтению величайшего священного текста. Конечно же, это не более чем штриховые очертания той сокровищницы смыслов, которые скрыты в тексте «Откровения Иоанна Богослова».

Но если нам удалось зажечь в ком-то хоть искру желания познавать, искать, размышлять о смыслах бытия, то есть надежда, что среди суеты сует жизни пробьётся радостный солнечный луч Истины, посланный человечеству в Великую помощь, чтобы оно могло достойно пройти трудное время смены эпох.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

С бурным развитием информационных, цифровых и нанотехнологий наш мир сильно изменился. Человеческий разум празднует одну победу за другой. Изменились скорости передвижения, мышления, получения информации, принятия решений... Всё надо делать быстро, всё устремлено к цели, везде надо успеть.

Но часто ли возникают вопросы: «К какой цели бежим? Зачем? Что надо успеть?».

Вместе с тем, человеческое сердце продолжает искать Смыслы, особенно в те периоды, когда в жизнь приходит беда.

Как же разобраться, где правда, а где ложь, когда, казалось бы, весь мир называет чёрное белым, а белое чёрным?

Только став «нищим Духом» и последовав сознанием за Христом...

«Апокалипсис» в своей целостной сокровенной сути есть **Правда Жизни**.

Чтобы понять это, не следует спешить в прочтении, а также дробить смысловую целостность на религиозные, научные, мифологические и прочие контексты.

Фундаментальные идеи «Откровения Иоанна Богослова» актуальны для всех времен: это «*Вечное Евангелие*», излагающее неизменные Миро-

вые Принципы, – следовательно, и к современной жизни это имеет самое прямое отношение. Мы написали эту работу, обращая ум в прошлое, к истокам, в надежде, что она приостановит бег в никуда, поможет расставить смысловые акценты, даст не только надежду, но и уверенность в будущем.

Ведь «...ручей, как бы не был запачкан нечистотами по течению, **в истоках всегда чист!**»²⁸.

Логически осмысленный в контексте Мировых Законов, «Апокалипсис» может стать СОЛНЕЧНЫМ ЛУЧОМ в радостное созидательное бытие.

²⁸ Дом Антуан-Жозеф Пернети. Мифы Древнего Египта и Древней Греции.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Афанасьев А. Н. Происхождение мифа. М., 1996.
- Беме Я. Аврора, или Утренняя заря в восхождении. М., 1990.
- Библейская энциклопедия: Иллюстрированная полная популярная библейская энциклопедия Архимандрита Никифора. Репр. издание. М., 1990.
- Библия. Ветхий и Новый Завет.
- Библия 1499 года и Библия в синодальном переводе с иллюстрациями Т. 8. М., 1992.
- Блаватская Е. П. Тайная Доктрина. Синтез науки, религии и философии. В 3-х тт. Смоленск, 1993.
- Буева Л.П. Синтез христианской и языческой культуры. М., 1998.
- Бэкон Ф. Сочинения в двух томах. М., 1971-1972.
- Гегель Г. Наука логики. СПб., 1997. Гете В. Избранные произведения в двух томах. СПб., 1999.
- Гнедич П.П. Всемирная история искусств. М., 1996.
- Голосовкер Я.Э. Сказание о титанах. М., 1990.
- Гуманитарный словарь. М.: Владос, 2002.
- Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1999.
- Дом Антуан-Жозеф Пернети. Мифы Древнего Египта и Древней Греции. «Пор Рояль», 2006.

Епископ Порфирий (Успенский). История Афона. В 2-х томах. М., 2007.

Жмудь Я. Пифагор и его школа. М., 1995.

Ильчук М.В., Сурков Н.В. «Государство» Платона: десять ступеней к совершенству. М., 2014.

История Афона. В 2-х томах. М., 2007.

Корш М. Краткий словарь мифологии и древностей. Калуга, 1993.

Кузанский Николай. Сочинения в 2-х томах. М., 1979-1980.

Кун Н. Мифы Древней Греции. М., 1986.

Кун Н. Что рассказывали греки и римляне о своих богах и героях. М., 1992.

Ленин В.И. Полное собрание сочинений. М., 1965-1975.

Лосев А.Ф. Очерки античного символизма и мифологии. М., 1993.

Маркс К. Капитал. Т. 1.

Мир Данте. В 3-х томах. М. – Терра, 2002

Мифы народов мира. Энциклопедия в 2-х томах. М., 1988.

Морозов Н.А. Христос. История человеческой культуры в естественно-научном изложении. В 7-ми тт. М., 1997-1999.

Мэнли Холл П. Энциклопедическое изложение масонской, герметической и каббалистической символической философии. СПб., 1994.

Новый Завет.

Ориген. О началах. Самара, 1993.

Платон. Собрание сочинений в 4-х томах. М., 1994.

Прокл. Платоновская теология. М., 2005.

Рерих Е.И. Учение Живой этики в 3-х томах. СПб., 1993.

Рерих Е.И. Письма. В 2-х тт. Минск, 1999.

Сведенборг Э. Мудрость ангельская о божественной любви и божественной мудрости. Киев, 1997.

Сведенборг Э. Мудрость ангельская о божественном провидении. Львов, 1997.

Сведенборг Э. О небесах, о мире духов и об аде. Киев, 1993.

Сведенборг Э. Тайны неба. М., 1995.

Странден Д. Герметизм, его происхождение и основные учения. СПб., 1914.

Толковая Библия, или Комментарий на все книги Св. Писания Ветхого и Нового Завета в 3-х томах. Изд. А. Лопухина, 1904-1913.

Ямвлих Халкидский. Жизнь Пифагора. М., 1997.

СОДЕРЖАНИЕ

Вместо вступления	3
1. Обращение к тексту	5
2. Двадцать две главы «Апокалипсиса»: герменевтический ключ. . .	7
3. Первая глава. Тайна семёрки	11
4. Первая глава (продолжение)	15
5. В Посланиях семи церквам	18
6. Вторая глава. Послание Эфесской церкви.	21
7. Послание Смирнской церкви	25
8. Послание Пергамской церкви	29
9. Послание Фиатирской церкви	34
10. Обобщение по Второй главе. «Не сотвори себе кумира»	39
11. Третья глава. Послание Сардийской церкви	43
12. Послание Филадельфийской церкви	47
13. Послание Лаодикийской церкви	52
14. Обобщение по Третьей главе. «Бодрствовать!»	55
15. Четвёртая глава	58
16. Пятая глава	62
17. Шестая глава	65

18. Седьмая глава	71
19. Восьмая глава	76
20. Девятая глава.	83
21. Девятая глава. «Шестой Ангел вострубил»	87
22. Десятая глава.	92
23. Одиннадцатая глава	96
24. Одиннадцатая глава. «...Суть две маслины и два светильника»	100
25. Двенадцатая глава	106
26. Тринадцатая глава	110
27. Четырнадцатая глава.	115
28. Четырнадцатая глава (продолжение)	119
29. Четырнадцатая глава (окончание)	124
30. Пятнадцатая глава	129
31. Шестнадцатая глава	133
32. Шестнадцатая глава. «Второй Ангел вылил чашу...»	138
33. Шестнадцатая глава. «Третий Ангел...»	141
34. Шестнадцатая глава. «Четвёртый Ангел...»	146
35. Шестнадцатая глава. Некоторые обобщения	150
36. Шестнадцатая глава. «Пятый Ангел...»	152
37. Шестнадцатая глава (продолжение).	156
38. Шестнадцатая глава. «Шестой Ангел...»	161
39. Шестнадцатая глава. «Седьмой Ангел...»	165
40. Семнадцатая глава	168
41. Восемнадцатая глава.	174
42. Деятнадцатая глава	177
43. Двадцатая глава	182
44. Двадцать Первая и Двадцать Вторая главы	187
 Заключение	 194
 Список литературы	 196

Научно-популярное издание

Ильчук Марина Васильевна,
кандидат философских наук;
Сурков Николай Васильевич
www.ilchuk.info

Солнечный луч «Апокалипсиса»

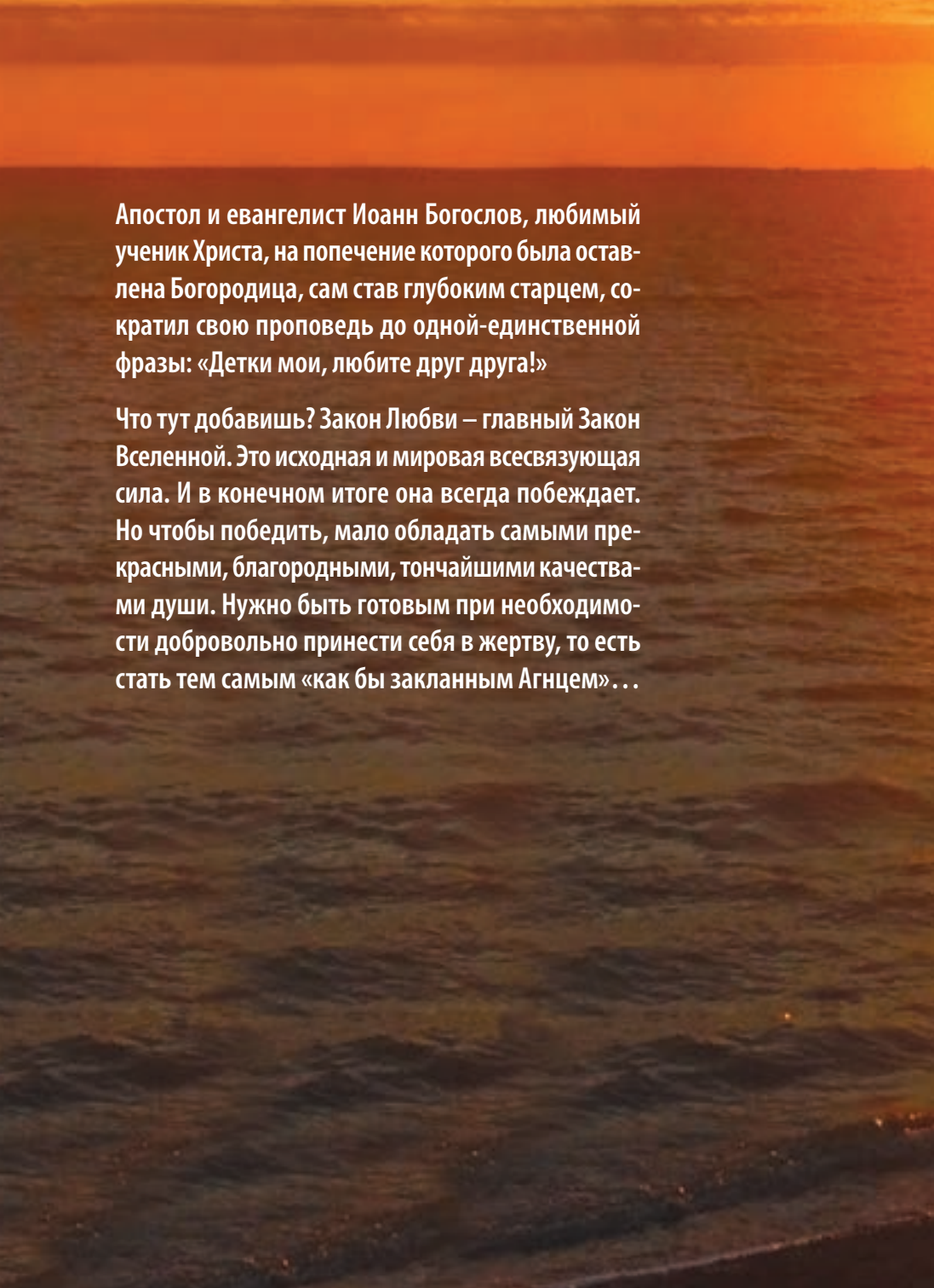
Редактор – **Эдуард Ахмадеев**
Графический дизайн – **Олег Маковский**
Вёрстка, корректура – **Сергей Рухов**
Препресс – **Арсен Маранцев**

Издательский дом Маковского
makovski.ru

В оформлении использованы иллюстрации:
Русская Библия (1499 г.) Том 8. Альбрехт Дюрер
Логотип серии «Ветка маслины» – художник Ирина Фёдорова
Фото на обложке – Сергей Ильчук

Подписано в печать 11.08.2025.
Формат 60x84 1/16. 12,5 п.л. Печать офсетная.
Гарнитура Myriad. Тираж 300 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета в ООО «ЛМ-Групп»
420012, Республика Татарстан, Казань, ул. Бутлерова, д. 45.

Апостол и евангелист Иоанн Богослов, любимый ученик Христа, на попечение которого была оставлена Богородица, сам став глубоким старцем, сократил свою проповедь до одной-единственной фразы: «Детки мои, любите друг друга!»

Что тут добавишь? Закон Любви – главный Закон Вселенной. Это исходная и мировая всесвязующая сила. И в конечном итоге она всегда побеждает. Но чтобы победить, мало обладать самыми прекрасными, благородными, тончайшими качествами души. Нужно быть готовым при необходимости добровольно принести себя в жертву, то есть стать тем самым «как бы закланным Агнцем»...